

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

На правах рукописи

БОДРИКОВ Алексей Борисович

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ
МЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ *ВОИН*
(НА МАТЕРИАЛЕ АНКЕТИРОВАНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА)**

10.02.19 – теория языка

10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук,
профессор Крюкова Наталья
Федоровна

Тверь 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. Лингвокультурологический аспект изучения концептов на современном этапе	14
1.1. Лингвокультурологический подход к изучению концепта <i>воин</i>	16
1.2. Концепт <i>воин</i> в контексте проблемы взаимоотношения языка и культуры.....	19
1.3. Когнитивная лингвистика и изучение концептов	22
1.4. Концепт <i>воин</i> и его место в типологии концептов, представленных в лингвокультурологических исследованиях.....	26
1.5. Типология концептов в лингвокультурологических исследованиях	29
1.6. Методика исследования концепта <i>воин</i>	32
1.7. Когнитивные признаки концепта <i>воин</i>	35
Выводы по ГЛАВЕ I	38
ГЛАВА II. Концепт <i>воин</i> в русской языковой картине мира	40
2.1. Мотивирующие признаки концепта <i>воин</i>	40
2.2. Понятийные признаки концепта <i>воин</i>	48
2.3. Стереотипные признаки концепта <i>воин</i>	58
2.3.1. Когнитивные стереотипные признаки концепта <i>воин</i>	58
2.3.2. Гендерные стереотипные признаки концепта <i>воин</i>	61
2.4. Образные признаки концепта <i>воин</i>	63
2.4.1. Образные признаки воинов-богатырей	63
2.4.2. Образные признаки современных воинов	82
2.5. Символические признаки концепта <i>воин</i>	91
2.5.1. Символы воинской славы	92
Выводы по ГЛАВЕ II	110
ГЛАВА III. Концепт <i>воин</i> в сознании молодых носителей русского языка	111

3.1. Мотивирующие признаки концепта <i>воин</i> по данным анкетирования	113
3.2. Понятийные признаки концепта <i>воин</i> по данным анкетирования.....	118
3.3. Стереотипные признаки концепта <i>воин</i> в анкетах курсантов.....	134
3.3.1. Когнитивные стереотипные признаки концепта <i>воин</i> по данным анкетирования.....	134
3.3.2. Гендерные стереотипные признаки концепта <i>воин</i> по данным анкетирования.....	140
3.4. Образные признаки концепта <i>воин</i> по данным анкетирования	145
3.4.1. Образные признаки воинов-богатырей по данным анкетирования	146
3.4.2. Образные признаки современных воинов по данным анкетирования	154
3.5. Символические признаки концепта <i>воин</i> по данным анкетирования...	159
3.5.1. Символы воинской славы по данным анкетирования.....	159
Выводы по ГЛАВЕ III	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
Список использованной литературы	171
Список использованных словарей, энциклопедий и справочников	187
Приложение I.....	189
Приложение II.....	197

Введение

Современный этап развития отечественной системы военного образования имеет ряд своих особенностей. Выпускники российских вузов опираются на знания, полученные в средних школах на уроках истории, русского языка, литературы, факультативах, из прочитанных книг. В семьях военнослужащих эти знания дополняются рассказами родных, проходивших службу в рядах российской армии в разные годы.

Название исследовательской работы включает в себя не сам термин *концепт*, а его содержание, чтобы подчеркнуть факт проведения исследования в аспекте сопоставления данных по русской языковой картине мира и тех представлений о войне, которые существуют в сознании молодых носителей языка, профессионально ориентированных на военное дело, в возрасте 18-22 лет. Вслед за В.И. Карасиком **концептом** считается «ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2005: 71]. Ментальным образованием концепт назван в соответствии с логикой проводимого в работе анализа концепта *воин*: он рассматривается с двух позиций: 1. В рамках русской лингвокультуры. 2. В сознании молодых носителей русского языка – курсантов военного инженерно-технического института г. Санкт-Петербург. Далее это ментальное образование именуется в диссертации концептом *воин*.

XX век предложил новый – лингвокультурологический – подход к изучению языка. Такой подход необходим в свете формирования лингвокультурологической компетенции, под которой вслед за М.В. Пименовой понимаются «заложенные в языковых единицах знания о системе культурных ценностей и нормах поведения в обществе, а также способность свободно использовать эти знания в практике, в том числе в коммуникации» [Пименова 2018: 50]. В данной работе описывается концепт *воин* в аспекте формирования

лингвокультурологической компетенции в сознании курсантов военного технического вуза в рамках специальных и гуманитарных дисциплин.

Лингвокультурологический подход в науке о языке складывался не единовременно. Сначала появились работы по лингвострановедению (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), затем сформировался собственно лингвокультурологический подход (Анна А. Зализняк, В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, В.А. Маслова, В.В. Красных, И.Б. Левонтина, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, А.Т. Хроленко, А.Д. Шмелёв). В одно время с ними появился и новый подход к изучению языка – концептуальный (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачëв, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.А. Маслова, М.В. Пименова). Все эти три подхода активно разрабатываются как в лингвистике, так и в педагогике (Н.В. Елашкина, Ю.Н. Москвич), особенно в методике преподавания языков и культур (А.Е. Александрова, А.В. Бахмутова, О.Л. Бурякова, Л.И. Харченкова). Особое внимание уделяется военной лексике (Л.И. Ахметсагирова; Г.Н. Багаутдинова; Л.Н. Венедиктова, С.Б. Волкова, В.Н. Гребеньков, Т.В. Лосева-Бахтиярова, Л.Н. Третьякова, А.В. Уланов, Д.Р. Фахрутдинова, А.Ш. Юсупова).

На данном этапе развития науки изучаются различные лингвокультурные концепты, в том числе в сопоставлении с другими языками (см. работы Н.Д. Арутюновой, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, Д.Б. Гудкова, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Н.А. Красавского, В.В. Красных, М.В. Пименовой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова и др.). Лингвокультурология продолжает свой путь освоения в рамках концептуальных исследований и теории ментальности (см. работы Г.А. Брутяна, Г. Гачева, В.В. Колесова, В.А. Масловой). При этом большое внимание уделяется и традиционным психолингвистическим исследованиям (Е.А. Зайцева, А.А. Залевская, Е.Н. Рядчикова, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и

др.), учитывающим факт изменения языкового сознания носителей языка, связанных с меняющимся миром.

В основе лингвокультурологического подхода находится положение о том, что необходимым условием овладения языком выступает знание культурных особенностей народа, говорящего на нём. Язык в этом аспекте представляется одновременно: 1. Набором символических кодов культуры, 2. Средством выражения системы ценностей, 3. Инструментом для овладения символических кодов и шкалы ценностей. При изучении военных дисциплин у курсантов военных вузов возникают трудности с изучением воинских уставов, язык которых имеет свои особенности. Лингвокультурологический подход к изучению текстов воинских уставов апробирован в военном техническом вузе г. Санкт-Петербурга на основе проводимого анкетирования.

Методический аспект лингвокультурологических исследований концептов также начинает разрабатываться в современной науке. Необходимо отметить, что концептуальные исследования появились в педагогике и в методике в начале этого века (И.А. Абрамова, Н.Е. Некора, К.Е. Полупан, С.А. Чайка, У Синьей и многие др.). Следует заметить, что концептуальные исследования появились и в рамках социальной философии (Ш.Х.Шогенов). Многие смежные науки берут на вооружение метод концептуального анализа.

Вследствие сказанного, в современной литературе по лингвистике, педагогике и методике преподавания языков и иных дисциплин особое внимание уделяется изучению *лингвокультурного концепта*, под которым традиционно понимается ментальная единица, обладающая национально-культурной спецификой, которая вербализуется в языке особыми образом (С.Г. Воркачѳв, М.Н. Володина, В.В. Воробѳев, А.А. Залевская, В.И. Карасик, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.).

В настоящем исследовании вслед за М.В. Пименовой используется следующее рабочее определение *концепта*: это ««некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова 2007: 17], это «представление о фрагменте мира (образ, идея, символ), которое формируется общенациональными признаками, дополняемыми признаками индивидуального опыта и личного воображения» [Пименова 2011: 59].

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью формирования концепта *воин* в сознании курсантов военного технического вуза в процессе обучения воинским уставам. Как оказалось, сам процесс изучения воинских уставов у российских курсантов, приехавших из разных регионов страны, отличается.

Концепт *воин* является ключевым в процессе обучения и формирования специалистов военных профессий. Между тем в лингвистике до сих пор нет работ, посвященных лингвокультурологическому исследованию концепта *воин* в контексте положений воинских уставов. Комплексное изучение концепта *воин* в аспекте воссоздания его структуры с учетом ее лингвокультурологической составляющей в этом аспекте составляет научную новизну работы.

Научная новизна диссертации заключается также в следующем: 1) определены культурно-исторические предпосылки формирования национально-культурной специфики концепта *воин* в русской лингвокультуре, а также его структурно-семантические характеристики в синхронии и диахронии; 2) разработан научный подход к исследованию милитарных концептов с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики; 3) разработаны и внедрены методики изучения особенностей реализации исследуемого концепта в воинских уставах, гуманитарных дисциплинах и дисциплинах по специальности, в том

числе, и на основе анкетирования курсантов, обучающихся в военном техническом вузе.

Объект данного исследования – лингвокультурный концепт *воин*.

Предмет исследования – структура концепта *воин* в русской языковой картине мира и в сознании курсантов военного инженерно-технического института.

Цель настоящего исследования заключается в реконструкции структуры концепта *воин* и в уточнении национально-культурной специфики лексико-семантической репрезентации концепта *воин* в русской языковой картине мира и в сознании курсантов в военном техническом вузе – молодых носителей русского языка в возрасте 18-22 лет.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Осуществить комплексное исследование культурно-исторических предпосылок формирования концепта *воин*, обуславливающих содержательную (мотивирующую и понятийную), образную, символическую и стереотипную составляющие его структуры в русской лингвокультуре;

2. Определить на основе проведенного комплексного анализа основные культуроспецифичные составляющие структуры концепта *воин* в русской лингвокультуре, актуальные для молодого поколения носителей русского языка;

3. Выявить при помощи анализа лексикографических источников различного типа основные группы мотивирующих и понятийных признаков концепта *воин* в русском языке;

4. На основе Национального корпуса русского языка описать образные, стереотипные и символические признаки концепта *воин*;

5. Сопоставить поэтапно полученные данные с реакциями в анкетах курсантов военного инженерно-технического вуза.

Гипотеза исследования: благодаря изучению цикла гуманитарных и специальных дисциплин у курсантов военного инженерно-технического вуза формируется более глубокое наполнение структуры концепта *воин*, чем у обычного носителя русского языка.

Материалом для исследования послужили конструкции с включенным репрезентантом концепта *воин* и комплекс языковых единиц, вербализующих концепт *воин* в русском языке и в сознании курсантов военного технического вуза 1-5 курсов. Под конструкциями понимаются словосочетания и предложения с включенным репрезентантом концепта *воин* (всего 3953 конструкции из Национального корпуса русского языка: www.ruscorpora.ru). В процессе исследования также использовались русские лексикографические источники различного типа (толковые словари, словари сочетаемости, ассоциативные словари, словари синонимов, этимологические словари, словари символов, военные словари и энциклопедии и др.); результаты анкетирования, проведенного среди 247 курсантов, обучающихся в военном техническом вузе; тексты воинских уставов и военных справочников. Обращение к компонентам художественного текста представляет собой особую форму коммуникации, связанную со специфической «динамикой» текстовой деятельности: с переходом от актуализации к контекстуализации, с выходом в экстралингвистическую область – в условия текстовой деятельности субъектов, «в процессе которой человек познаёт и преобразует самого себя» [Крюкова 2012: 78].

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы** и приемы исследования: опытно-поисковая работа, количественные методы обработки данных, сопоставительный метод, способствующий выявлению преемственности когнитивных признаков в языке и культуре; методы лексикографического, этимологического, ассоциативного,

контекстуального анализа лексики; метод анкетирования, метод концептуального анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке и уточнении методик описания концепта как ментального образования; в воссоздании и описании структуры концепта *воин* в русской языковой картине мира и в сознании молодых людей в возрасте 18-22 лет, обучающихся в военном инженерно-техническом институте, с учётом лингвокультурологической компоненты. Итоги исследования наглядно показывают изменения в сознании молодых носителей языка по сравнению с соответствующим фрагментом русской лингвокультуры, т.е. расширяют эмпирические данные по вопросам соотношения языка и мышления, языка и сознания, языка и культуры.

Практическая значимость исследования. Практические материалы исследования могут использоваться на занятиях по РКИ с иностранными студентами и курсантами продвинутого этапа обучения. Результаты исследования могут быть внедрены в лекционные курсы по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации и найти применение при создании учебных пособий, специальных словарей и методических рекомендаций по преподаванию воинских уставов в военных вузах. Кроме того, итоги изучения концепта *воин* можно оформить в виде соответствующей статьи в словаре концептов.

Достоверность полученных результатов исследования обусловлена:

- выбором теоретических позиций, опирающихся на современные лингвистические теории и практики;
- использованием комплексного набора теоретических и эмпирических методов исследования;

- полученными результатами сравнения концепта *воин* в русской языковой картине мира и тех когнитивных его признаков в сознании курсантов военного инженерно-технического вуза – молодых носителей русского языка;

- апробацией исследования, основные положения которого были отражены в научных публикациях;

- внедрением основных положений исследования в систему обучения воинским уставам курсантов Военного института (инженерно-технического) г. Санкт-Петербурга.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структура концепта *воин* формируется 5 группами основных когнитивных признаков: мотивирующих, понятийных, стереотипных, образных, символических;

2. В сознании курсантов Военного института (инженерно-технического) присутствуют все 6, свойственных русской языковой картине мира, мотивирующих признака концепта *воин*: '(боевой) клич', 'войско/ рать', 'покорение', 'охота', 'желание/ стремление', 'цель'.

3. В толковых словарях русского языка у концепта *воин* отмечено 6 понятийных признаков: 'военный', 'освободитель', 'боец', '(военно)служащий', 'солдат', '(опытный) в военном деле'; в языковом материале обнаружено 14 понятийных признаков, отсутствующих в словарях: 'ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет', 'герой', 'защитник', 'храбрец / смелый человек', 'победитель', 'оруженосец', 'мужественный/ доблестный (человек)', 'пример для подражания', 'ответственный (человек)', 'целеустремленный (человек)', 'отдающий долг стране', 'готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг', 'участник войны', 'патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)', в сознании курсантов военного вуза присутствует дополнительно еще 1 понятийный признак концепта *воин* – 'спортсмен'.

4. Как в русской лингвокультуре существуют стереотипы относительно воинов, так и в сознании курсантов военного вуза стереотипные признаки воина представлены 10 когнитивными признаками: ‘моральные качества (отвага, целеустремленность, доброта, патриотизм, самоотверженность, ответственность, сила воли, дух, уверенность, тактичность, героизм и под.)’; ‘социальные качества (коммуникабельность, любовь, забота, помощь людям и др.)’, ‘военные профессиональные качества (бесстрашие, дисциплинированность, исполнительность, образованность, профессионализм и под.)’; ‘качества характера (храбрость, смелость, мужественность, терпение, честность, честь и др.)’; ‘ментальные качества (умный, находчивый, рассудительный, сообразительный и под.)’; ‘физические качества (мобильный, быстрый, сильный, выносливый, ловкий, подтянутый и др.)’; ‘эмоциональные качества (спокойствие, хладнокровие)’; ‘эстетические качества (красота, опрятность)’; ‘признаки оценки (образцовый, харизматичный)’. В анкетах молодых носителей русского языка отсутствуют когнитивные признаки ‘религиозных качеств’, присущие русской языковой картине мира.

5. Образные признаки связаны со стереотипами и гендерно обусловлены: в русской лингвокультуре *воин* в истории страны – это богатырь, мужчина.

6. В русской языковой картине мира присутствует 17 символических признаков концепта *воин*: ‘боги и святые’, ‘(братские) могилы воинов’, ‘ветераны войны’, ‘вечный огонь’, ‘(воинские) ритуалы’, ‘(воинские) части’, ‘знамя (стяг)’, ‘Георгий Победоносец’, ‘герб’, ‘города-герои’, ‘иконы’, ‘награды (ордена и медали, оружие)’, ‘памятники (обелиски и колонны)’, ‘песни и марши’, ‘поле’, ‘статус «город-герой»’, ‘храм’. В сознании молодых носителей языка их 25: среди них присутствуют 11 символических признаков: ‘знак полка’, ‘Гвардейские ленты’, ‘Георгиевская лента’, ‘гимн’, ‘государство’, ‘даты’, ‘двуглавые орлы с мечом и державой’, ‘лавровый венок’, ‘парады’,

‘«Родина-мать»’, ‘честь’; но 3 религиозных символических признака ‘боги и святые’, ‘иконы’, ‘храм’ в сознании молодых носителей языка отсутствуют.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения данного исследования, результаты проведенного анкетирования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) (2017-2018 гг.) и излагались в виде научных докладов на Всероссийских научно-практических конференциях «Homo Loquens: язык и культура, диалог культур в условиях открытого мира» (СПб., 13-14 апреля 2018 г.), «Патриотизм как основа социально-гуманитарной подготовки кадров в интересах обеспечения национальной безопасности страны» (Кострома, 18-19 апреля 2018 г.), международной научно-методической конференции «Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков» (СПб., ВИ(ИТ) ВА МТО, июнь 2017-2018 гг.), II Международной научной междисциплинарной конференции «Миф в истории, политике, культуре» (июнь 2018 г., филиал МГУ, г. Севастополь), Международной научно-практической конференции «Вклад отечественного языкознания в мировую лингвистику» (г. СПб., Институт иностранных языков, февраль 2019 г.). По теме диссертации издано 10 статей, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций.

Объем и структура работы определяются поставленной целью и характером исследуемого материала. Диссертационное исследование, общим объемом 198 страниц, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, энциклопедий и справочников, приложения I «Сопоставительный анализ когнитивных признаков концепта *воин* в русской языковой картине мира и по данным анкетирования», приложения II «Анкета (концепт *воин*)».

ГЛАВА I. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Выбор темы и направления исследования обусловлены тем, что в военном техническом вузе при изучении специальных дисциплин преподаватель сталкивается с проблемой смутных знаний у курсантов о прошлом своей страны, своей культуры и языка, который сохранил основы ментальности русского народа. Именно язык может стать тем инструментом, с помощью которого мы сможем постичь воззрения своих предков на мир, на самих себя, на свое место в этом мире. Курсанты, изучая цикл гуманитарных и специальных дисциплин, ориентированы на формирование знаний, способствующих их становлению как специалистов – военных инженеров. Специфика обучения в военном вузе заключается в том, что военные, с одной стороны, должны быть подготовлены в рамках будущей работы в качестве военнослужащего, а с другой – в рамках специалиста – строителя военных зданий и сооружений.

Процесс модернизации современного военного образования в России предполагает обращение к культууроориентированным методикам обучения и преподавания дисциплин. Одной из важных составляющих компонентов знаний, которые востребованы в военном образовании, является лингвокультурологическая компонента. Именно она создает базу, фундамент знаний будущего защитника Отечества, поскольку нельзя воспитать будущего воина, который не знает историю своего народа, свою культуру, свой язык.

С другой стороны, в военном техническом вузе проходят обучение курсанты из разных регионов страны, которым также необходимо сформировать общие лингвокультурологические знания, т.к. обучение в военном вузе проходит на русском языке и, помимо знаний по специальным дисциплинам, курсантам преподаются предметы, на основе которых у курсантов образуется общий пласт

знаний о России, о русском народе, их традициях и обычаях. Задачи общей гуманизации обучения военного специалиста определили стратегию методики преподавания специальных дисциплин на русском языке, в основании которой находится осознание плюрализма культур, реального многообразия культурно-исторических систем, а также диалогического принципа их взаимодействия (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, Е.С. Кубрякова, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, И.А. Стернин, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, W. Croft, A. Cruse и др.).

В этой связи понятна возросшая роль лингвокультурологии – науки, «возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 1997: 8]. Взаимопереплетение с категориями мировоззренческого порядка даёт право отнести концепт *воин* к ключевым концептам русской лингвокультуры, знание которых необходимо всем, изучающим русский язык и культуру с более широких антропологических позиций.

Современная национально-ориентированная парадигма обучения в военном вузе включает задачи, ориентирующие преподавателей на изучение и включение в учебный процесс культурно-универсальных концептов, содержание которых отражает как универсальность человеческого бытия, так и национально-культурную своеобразие. К числу таких универсально-значимых концептов относится концепт *воин*, отражающий общекультурные (социально, исторически, политически обусловленные) и национально-специфические (этические, морально-нравственные) представления о феномене защитника Отечества, не получивший пока лингвокультурологического комплексного описания, актуального в аспекте использования при обучении курсантов в военном техническом вузе.

1.1. Лингвокультурологический подход к изучению концепта *воин*

В настоящее время в военных вузах складывается новый подход к изучению специальных дисциплин в рамках лингвокультурологического подхода. Овладение лингвокультурологическими основами языка позволяет решать различные проблемы в бытовой, профессиональной или социальной жизни; эти знания необходимы для достижения различных важных целей и решения разнообразных сложных задач. Лингвокультурология становится важной дисциплиной в процессе обучения языку [Маслова, Пименова 2016].

Современные стратегии обучения специалистов-инженеров в военном техническом вузе послужили причиной возникновения и развития культуроведческих подходов в рамках изучения воинских уставов (речь идет, прежде всего, о лингвокультурологическом подходе), согласно которым обучение регламенту поведения военнослужащего не может быть продуктивным без учета культурного многообразия мира, которое находит отражение в русском языке и, прежде всего, в его культуромаркированных единицах. Такие культурномаркированные единицы – концепты – формируются в сознании носителей языка с детства.

Концепты, являясь, согласно Ю.С. Степанову, «сгустками культуры в сознании человека», превращаются, таким образом, в актуальный предмет обучения военных с учетом саморефлексии с привлечением концептуальных знаний (Г.М. Васильева, Е.И. Зиновьева, И.В. Карасик), без которых не может быть сформирован достаточный уровень лингвокультурологических знаний у отечественных курсантов, изучающих военное дело. Между тем, в рамках лингвокультурологического направления до сих пор не появились исследования, посвященные специфике концептуализации феномена воина, который включен в универсальную парадигму русской лингвокультуры и без которого трудно

представит себе воспитание будущих защитников Отечества, обучающихся в военном техническом вузе.

Актуальность проводимого исследования военного концепта обусловлена востребованностью обучения курсантов содержанию ключевых концептов русской культуры в рамках культурологического подхода к преподаванию русского языка и специальных дисциплин в военном вузе. Одним из таких концептов является *воин*, в признаках которого нашли отображение как общечеловеческие (система мировых, политических, социальных взаимоотношений), так и национально-специфические (гендерные, ценностные, нравственные) представления о феномене защитника Отечества. Между тем в лингвистике до сих пор отсутствуют работы, посвященные исследованию концепта *воин* в русской лингвокультуре, за исключением авторских работ [Пименова, Бодриков 2017а, Пименова, Бодриков 2017б, Бодриков 2018а, Бодриков 2018б, Бодриков 2018 в, Бодриков 2018 г, Бодриков 2018д].

Обращение к тому, что скрыто в сознании человека, обусловлено рядом причин. Воспитание будущих защитников Родины требует формирования у них ряда профессиональных знаний, знаний лингвокультурологических. В последние включены знания об истории родной страны, знания о воинском долге, о стратегиях ведения боевых действий и «Тактике» как одной из базовых дисциплин в военном вузе.

Каждый курсант – это особая языковая личность, это носитель определённого языкового сознания, это человек, живущий в военной среде, которая образует профессионально-ориентированное языковое пространство. Вслед за Ю.Н. Карауловым, под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 2007: 29].

Профессионально-ориентированное языковое пространство проявляет себя в закреплённых правилах общения, стереотипах поведения, зафиксированных в подписанном Указе Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 22.01.2018) об «Общевоинских уставах Вооружённых Сил Российской Федерации», «Уставе внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации», «Дисциплинарном уставе Вооружённых Сил Российской Федерации», «Уставе гарнизонной и караульной служб Вооружённых Сил Российской Федерации» – основополагающих документах, которые регламентируют поведение военнослужащего в нашей стране.

Не менее важную роль в формировании лингвокультурологических знаний играет язык. Развитие языковой личности будущих военных инженеров происходит в процессе обучения как специальных, так и гуманитарных дисциплин. Изучение этих дисциплин выполняет как обучающую, так и воспитательную функцию. С позиций когнитивного подхода языковое сознание представляется сложным механизмом систематизации и концептуализации накопленного опыта. Опираясь на этот факт, значимой категорией когнитивной лингвистики признан концепт – оперативная единица памяти и ментального лексикона.

Благодаря этому психолингвистические категории «картина мира» и «концепт» экстраполируются в область лингвокультурологии и концептологии: поднимается вопрос – как создать профессиональную картину мира у курсантов военного технического вуза и тем самым сформировать языковую личность специалиста? При решении этого вопроса необходимо остановиться на методе организации и отбора когнитивных признаков концепта *воин*, начиная со сферы функционирования его основных признаков в рамках специальных дисциплин, дойдя до создания системы формирования навыков оперирования лексикой,

репрезентирующей исследуемый концепт и актуализирующей его основные когнитивные признаки у будущих военнослужащих.

Эти вопросы могут быть решены при условии опоры на результаты выявления наиболее полного набора когнитивных признаков базового концепта *воин*, т. е. той когнитивной структуры, которая стоит за гиперонимом – словом *воин*, и определяет видение обозначаемого объекта. В аспекте методики это важно для выделения в семантике слова, репрезентирующего анализируемый концепт, того элемента, который является «вершинным» (термин В.Н. Телия). Это обеспечит адекватность употребления слов, вербализующих когнитивные признаки, в речи курсантов и адекватность понимания их смысла. Информация о концептуальных основах значения опорных слов военного лексикона является картиной языкового сознания курсантов; она доступна изучающему военное дело только в результате специального анализа концептов, формирующих соответствующую языковую картину мира.

Процесс воспитания личности через гуманитарные и специальные дисциплины многогранен. В процессе обучения этим дисциплинам у курсантов происходит становление языковой личности профессионала, специалиста, обладающего высоким уровнем лингвокультурологических знаний, которые прочитываются в значениях языковых единиц, смыслах текстов.

1.2. Концепт *воин* в контексте проблемы взаимоотношения языка и культуры

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры, культурного явления и его языкового обозначения весьма актуален в лингвокультурологии. Проблема взаимодействия языка и культуры находится в центре лингвистического интереса, о чем свидетельствуют проводимые научные форумы в разных точках мира и нашей страны (Ю.Д. Апресян, С.А. Аскольдов, А. Вежбицкая). Эта

проблематика ухлито корнями в труды В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, А.А. Потебни, Д.С. Лихачева и др. В метаязык лингвистики введены понятия «лингвокультура», «лингвокультурема», «лингвокультурная ситуация» в работах В.В. Воробьева, В.А. Масловой, В.И. Постоваловой и др.

Проявления русской культуры заметны не только в традициях и обычаях народа, но и в формах взаимоотношения между людьми в обществе, в нормах поведения представителей разных его слоёв. Одним из таких социальных слоёв является воинский состав, призванный защищать интересы государства. Поведение, способы взаимодействия с разными по званию представителями этого социального слоя регламентированы воинскими уставами.

Тексты воинских уставов тесно связаны с концептами – за каждым ключевым словом воинского устава находится соответствующий концепт русской лингвокультуры. Так как центром изучения в данной работе определяется концепт *воин*, то изучение военной (военной) лексики в текстах воинских уставов носит важный и определяющий характер при формировании лингвокультурологических знаний у будущих военных специалистов.

Изучение военных концептов позволяет по-новому увидеть историю русского народа, раскрыть суть национальной ментальности, а также описать лингвокультурную ситуацию, характерную для воинов той или иной эпохи. Культурные концепты отображают особенности ментальности народа. Ментальность – это «совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира» [Маслова 2008: 31]. «Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [Колесов

1995: 14-15]. У концепта *воин* ценностная составляющая выражена в стилистической форме – слово *воин* относится к высокому стилю, что говорит о значимости этого концепта для русского языкового сознания.

Усвоенные культурные концепты чрезвычайно влияют на сознание человека, меняют его шкалу ценностей и определяют его поведение и жизнь в обществе. Воины Древней Руси и современные воины имеют много схожего: идеалы защиты Родины сохранились и поныне, а центральная тема готовности к самопожертвованию ради интересов народа является ключевой для воинской культуры в нашей стране. Н.А. Бердяев отмечает: в душе русского человека слиты воедино христианство и язычески-мифологическое представление о мире: «в типе русского человека всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество, и православный, из Византии полученный, аскетизм, устремлённость к потустороннему миру» [Бердяев 1993: 8].

Воин – это человек, готовый к подвигу. Эталон поведения воина – защита народа и отстаивания его интересов. Исследование и сопоставление когнитивных признаков концепта позволяет «выявить общие и специфические особенности наивных (ненаучных) систем знаний о внутреннем мире человека, а также вывести некоторые заключения о свойствах национальной ментальности» [Пименова 2004: 59]. Как отмечает В.В. Колесов, «ментальность есть средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящиеся в категориях и формах языка» [Колесов 1999: 148], «ментальные “архетипы” складываются исторически, идеал ментальности – не сиюминутная идея социального наполнения. Трудно судить о чужой ментальности, не укореняясь, например, в духовном пространстве данного языка» [Колесов 1995: 14-15]. Культура при этом может рассматриваться как наивысший уровень проявления языка, а точкой взаимодействия, пересечения языкового и культурного уровней становится текст [Почепцов 1990: 110-112].

Слово *подвиг* переводится не на все языки. Подвиг – это особое проявление воина в русской культуре. «Существование человека в языке предполагает трёхмерность связей: отношение человека к знаку-слову (мы его назвали символом), его отношение к идее-смыслу и его отношение к вещи и миру. Полнота восприятия предполагает все три источника в поступлении информации: и чувства, и разум, и волю» [Колесов 2001: 6].

Концепт *воин* смело можно отнести к разряду ключевых, представляющих национальную культуру и русскую ментальность в концентрированном виде. Этот концепт связан с такими важными сферами человеческой деятельности, как общественно-политическая, экономическая, этическая, психологическая, образовательно-воспитательная, культурно-духовная и др.

1.3. Когнитивная лингвистика и изучение концептов

Данное исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, берущей свое начало от теории когнитивизма. Когнитивизм – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности [Маслова 2008: 6]. Когниции – это процессы, связанные со знанием и информацией. У каждого носителя языка есть знания: 1. О языковой картине мира. 2. Знания, основанные на индивидуальном опыте, связанном с воспитанием, образованием, сформированными стереотипами и т.д.

Одним из важнейших принципов когнитивизма является трактовка знаний о человеке с позиции активно воспринимающего субъекта, использующего для продуцирования информации определенные схемы, стереотипы, модели. Сама когнитивистика стала рассматриваться как наука об общих принципах,

управляющих мыслительными процессами, которые происходят в сознании человека.

Когнитивная лингвистика – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [Кубрякова 1996: 53]. Исходя из этого, центральным вопросом в когнитивной лингвистике считается «категория знания, проблема видов знания и способов их языкового представления, так как именно язык является основным средством фиксации, хранения, переработки и передачи знания» [Маслова 2008: 8]. Изучить то, что находится в сознании человека, возможно при помощи языка. Во второй половине XX в. появилась необходимость взглянуть на язык с точки зрения его участия в мыслительной деятельности человека.

Предметом исследования в когнитивной лингвистике является та часть информации, поступающей к человеку в ходе его познавательной деятельности, которая затем отражается и фиксируется в языковых формах. Объектом исследования когнитивной лингвистики признаются «различные структуры знания и языковые способы и механизмы их обработки, хранения и передачи, способы познания и концептуализации окружающего мира и их отражение в языковых единицах и категориях» [Болдырев 1998: 3].

Основная цель когнитивной лингвистики – «понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [Маслова 2008: 12]. Е.С. Кубрякова подробно описывает круг проблем, которые необходимо рассматривать в когнитивном аспекте. Среди них проблема соотношения концептуальных систем с языковой, научной и обыденной картинами мира, проблемы соотношения когнитивных

структур нашего сознания с объективирующими их единицами языка, проблемы роли языка в осуществлении процессов познания и осмысления мира, в изучении процессов его концептуализации и категоризации [Кубрякова 1994: 34–46].

Предметом изучения когнитивной лингвистики выступают:

1. Когнитивная семантика;
2. Образные схемы, в рамках которых человек познает мир;
3. Дискурс с когнитивных позиций;
4. Концепты.

На данный момент ключевыми терминами когнитивной лингвистики можно назвать следующие: разум, концептуализация, знание, концептуальная система, когниция, языковое видение мира, когнитивная база, ментальные репрезентации, когнитивная модель, категоризация, вербализация, ментальность, константы культуры, концепт, картина мира, концептосфера и пр. Рассмотрим наиболее важные из них.

Разум – это способность человека к причинному познанию, а также к познанию ценностей, универсальной связи и явлений, способность к целенаправленной деятельности внутри этой связи [Маслова 2008: 30].

Знание – обладание опытом и пониманием, которое является правильным и в субъективном и в объективном отношениях, и на основании которых можно строить суждения, выводы, обеспечивающие целенаправленное поведение [Там же].

Когнитивная база – информация, кодируемая и хранимая в виде когнитивной структуры, включающая в себя не только сведения о мире, но и знание языка и знание о языке [Красных 1998: 47]. Когнитивная база носителей языка считается важной из основных системных характеристик знаковой формы когниции в речевом акте, основным условием взаимодействия коммуникантов. Фактор когнитивной базы в знаковой форме мышления в речевом акте при

системном подходе учитывается в работах по психолингвистике, когнитивной лингвистики.

Термин «константа» культуры был предложен академиком Ю.С. Степановым, опубликовавшим труд «Константы: Словарь русской культуры». «Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Кроме этого, термину “константа” может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры» [Степанов 2004: 82]. В указанном «Словаре...» константа культуры соотносится с термином *концепт* и именуется постоянно присутствующим в культуре концептом [Степанов 2004: 82]. Концепт – «это представление о фрагменте мира; это национальный образ (идея, символ), осложненный признаками индивидуального представления» [Пименова 2005: 16]. «Концепты могут “парить” над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете» [Степанов 2004: 75]. Этому термину посвящен следующий параграф.

Термином *концептосфера* в когнитивной лингвистике обозначаются концепты, объективируемые отдельными значениями слов, фразеологизмами, а также названиями художественных произведений, «которые через свои значения порождают концепты» [Лихачев 1993: 283]. Это «концептуализированные области», в которых соединяются «слова» и «вещи». Концептосфера в данном исследовании понимается как концептуальная система, объединяющая концепты одной области. Концептуальная система – совокупность концептов, это проявление духовной компоненты культуры общества.

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология занимаются вопросами концептов и способов их реализации в языке. При этом когнитивная лингвистика акцентирует свое внимание на когнитивной функции языка, лингвокультурология – на культурной его функции.

1.4. Концепт *воин* и его место в типологии концептов, представленных в лингвокультурологических исследованиях

Когнитивная лингвистика сосредоточила свое внимание на процессах концептуализации. Концептуализация – процесс мыслительной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в целом [Маслова 2008: 31].

В «Кратком словаре когнитивных терминов процессы категоризации и концептуализации понимаются так: «первый направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второй – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [КСКТ 1996: 93]. Категоризация – это когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области [Маслова 2008: 31].

Процесс концептуализации есть «определенный способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в данном высказывании. Ситуация может быть одна и та же, а говорить о ней человек умеет по-разному, в зависимости от того, как он ее в данный момент представляет – и вот эти представления как раз и называются концептуализацией» [Рахилина 2000: 7]. В Московской семантической школе и в Школе логического анализа языка, возглавляемой Н.Д. Арутюновой, широко используется термин «наивная картина мира», которая служит своеобразным посредником между действительностью и смыслом. Процесс концептуализации действительности, механизмы формирования структур отдельных концептов, а также способы объективации их когнитивных признаков в языке являются важными вопросами современной

когнитивной лингвистики.

Развитие языковой личности и становление будущего специалиста происходит в определённой языковой системе, представляющей совокупность языковых элементов, связанных друг с другом и образующих некую целостность. Такая целостная система является подвижной, изменяющейся во времени. В аспекте когнитивного подхода эта совокупность языковых элементов является картиной мира (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв). *Картина мира* – это совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной или виртуальной действительности. Термин *картина мира* ввел в научный аппарат физик Г. Герц, понимавшем его как совокупность внутренних образов внешних объектов, служащих для выведения логических суждений о поведении этих объектов. Этот термин «перекочевал» в метаязык гуманитариев. Этот термин активно использовали Карл Ясперс, Людвиг Витгенштейн («Логико-философский трактат»), Лео Вайсгербер.

Картина мира – это не одно и то же, что и окружающий нас мир. «Исследователи зачастую говорят не о картине мира, а о самом мире, поскольку картина мира есть по существу то, каким нам видится этот мир» [Пименова 2001: 20]. Картина мира существует в нашем сознании.

В настоящее время принято разделять термины *картина мира* и *языковая картина мира*. Языковая картина мира – это «не что иное, как сложившаяся давно и сохранившаяся доньше национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке, ограниченная рамками консервативной национальной культуры этого народа» [Там же: 23]. Языковая личность – это субъект картины мира.

Применительно к обучению специальных дисциплин и родному языку в нелингвистическом вузе упомянутые теоретические основания относительно

языковой личности функционируют в особой «системе координат»: становление языковой личности курсантов происходит в ходе совершенствования профессиональной картины мира, которая накладывается на уже имеющуюся языковую картину мира, при этом создаётся единый когнитивный образ воина, воплощающий в себе идеалы и ценности защитников Родины. Приобщение к профессиональной среде позволяет существенно расширить и обогатить эту картину мира, представить её во всём многообразии нюансов, красок, штрихов и оттенков.

Разные научные школы и направления в отечественной лингвистике предполагают свой подход к исследованию концептуальных структур. Обычно это обусловлено также и самим определением ключевого термина – *концепт*.

Как указывает А. А. Залевская: «концепт позволяет связывать смысл и употребление слова с концептуализацией действительности в голове человека, так как они позволяют порождать значения, интегрированные в динамике процессов мышления, «активно стимулирующие новые связи, новую ментальную (само) организацию» [Залевская 2002: 16]. Концепты – это как бы сгустки культурной среды в сознании человека» [Степанов 2004: 42]. Р.И. Павлиёнис пишет, что концепты «это смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [Павлиёнис 1986: 241].

В языке отображены все признаки концептов. В индивидуальном сознании носителя языка фиксируется то, что соотносится с его опытом, знаниями, мнением, специальностью и т.д. В таком случае мы имеем дело с ментальным лексиконом. Изучением ментального лексикона занимались как зарубежные (Дж. Факонье и др.), так и отечественные психолингвисты. Так, Тверская психолингвистическая школа во главе с профессором А.А. Залевской активно разрабатывали темы ментального лексикона человека и проблему концептов (см. список работ проф. А.А. Залевской: 1977-2006 гг.).

Фундамент психолингвистической теории А.А. Залевской составляют представления о ментальном лексиконе как сложной динамической самоорганизующейся системе, интегрирующей результаты взаимодействия перцептивных, когнитивных, аффективных процессов, характерных для живого чувствующего и думающего индивида [Залевская 1977; 1978].

Под *концептом* в данном исследовании понимается «совокупность признаков, необходимых и достаточных для идентификации фрагмента мира или части такого фрагмента» [Пименова 2007: 17]. Структура концептов только пополняется за счёт появления дополнительных признаков. Такое пополнение зависит от развития материальной и духовной культуры народа.

1.5. Типология концептов в лингвокультурологических исследованиях

Современная лингвистика располагает некоторым рядом работ, где предлагаются разнообразные типологические классификации концептов. Одна из таких классификаций принадлежит В.И. Карасику: «Содержательно все концепты можно противопоставить как параметрические и непараметрические ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Ко вторым относятся концепты, имеющие предметное содержание. ... Одним из важнейших признаков категориального статуса концептов является их автономический характер, наличие бинарной оппозиции как конститутивного признака концепта. <...> Непараметрические концепты можно разбить на регулятивные и нерегулятивные. К первым относятся те ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент... Класс нерегулятивных концептов весьма своеобразен.

Предложенные в лингвистической литературе классификации ментальных единиц, относящихся к этому типу ... построены на основе лингвистического (частеречного в своей основе) и когнитивно-психологического критериев. ... Наряду с картинками, схемами, сценариями, гиперонимами и другими разновидностями концептов можно выделить лингвокультурный типаж» [Карасик 2005: 30–33]. Теория лингвокультурных типажей активно разрабатывается Волгоградской научной школой.

Другая типологическая классификация концептов принадлежит М.В. Пименной, которая предполагает, что «все концепты могут быть распределены по трем категориальным классам. Концептуальная система образована следующими классами концептов: базовые концепты, концепты-дескрипторы и концепты-релятивы [Пименова 2006: 50-51].

Как пишет М.В. Пименова: «Все концепты, образующие концептуальную систему, так или иначе объективированные в языке, могут быть распределены по трем категориальным классам: I. Базовые концепты, к этому разряду можно отнести те концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира; среди них: 1) космические концепты; 2) социальные концепты; 3) психические (духовные) концепты. II. Концепты-дескрипторы, которые квалифицируют базовые концепты; среди них: 1) дименсиональные концепты, под которыми понимаются различного рода измерения (*размер, объем, глубина, высота, вес* и др.), 2) качественные концепты, выражающие качество (*тепло-холод, целостность (холистичность)-партитивность, твердость-мягкость*), 3) количественные концепты, выражающие количество (*один, много, мало, достаточно-недостаточно*). III. Концепты-релятивы, реализующие типы отношений, среди них: 1) концепты-оценки (*хорошо-плохо, правильно-неправильно, вредно-полезно, вкусно-невкусно*), 2) концепты-позиции (*против, вместе, между, впереди-позади (всех), рядом, вверху-внизу,*

близко-далеко, современный-несовременный), 3) концепты-привативы (*свой-чужой, брать-отдавать, владеть-терять; включать-исключать*)» [Пименова 2006: 50–51].

В этой классификации: «Класс космических концептов (небо, земля, планета, солнце, звезда, луна, комета) включает в себя субклассы: а) метеорологические концепты (*погода, осадки, туча, гроза, дождь, гром, снег*); б) биологические концепты (*человек, птица, зверь, насекомое, змея, рыба, растение, цветок, дерево, куст, трава, ягода, фрукты, овощи*), построенные на понятийных оппозициях «живое-неживое», «съедобное-несъедобное», «рукотворное-природное», «человек-нечеловек», пищевые (*ритуальная пища, повседневная еда, национальная кухня*), соматические (*тело/плоть, голова, сердце, печень*), перцептивные (*зрение, вкус, слух, в наивной картине мира предчувствие, уловление, нюх, чутье и др.*), в) ландшафтные концепты (*поле, лес, луг, роща, чаща, бор, тайга, степь, гора, холм, озеро, море, река, океан, дорога*), г) предметные концепты, включая артефактные концепты (*строение, завод, фабрика, конвейер, механизм, инструмент, посуда*).

Класс социальных концептов образуют: а) концепты стран (*Россия, Германия, Франция, Китай, страна, общество, государство*), б) концепты социального статуса (*элита, «верхи-низы», крестьянин, рабочий, богатырь, правитель (вождь, князь, царь, император, генсек, президент), богатый, бедный, ремесленник (гончар, плотник, кузнец), интеллигент, ученый, хозяин, раб*), в) концепты национальности (*русский, немец, китаец, американец, француз*), г) концепты власти и управления (*демократия, диктатура, свобода, воля, анархия*), д) концепты интерперсональных отношений (*влияние, независимость, соборность, рабство, подчинение, власть, родство; мир, война*), е) моральные (этические) концепты (*честь, долг, обязанность, совесть, стыд, раскаяние; корысть, лесть, подлость, измена, верность*), ж) концепты занятий

(*труд, ремесло, лень, игра, образование, праздник, дело*), з) религиозные концепты (*Богоматерь, Бог, святой, икона, мессия, пророк*), и) имущественные концепты (*богатство, бедность, нищета, достаток*).

Класс психических (духовных) концептов формируют концепты внутреннего мира (*душа, дух*): а) концепты характера (*азартность, беспутность, терпение, благодушие, великодушие, гордость, грубость, доверчивость, терпение, мечтательность*), б) концепты эмоций (*веселье, радость, счастье, злость, грусть, ликование, страдание, ревность, тоска, тревога*), в) ментальные концепты (*знание, ум, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, воображение, вдохновение, сознание*), г) концепты волеизъявления (*воля, желание, долг, стремление*)» [Пименова 2004; Пименова 2006: 50–51].

Как видим, когнитивная лингвистика уделяет большое внимание типологии концептов. Концепт *воин* относится к классу социальных концептов, а именно в этом ряду он определяется как концепт социального статуса.

Обратимся к методике исследования концепта. Данная методика содержит основные этапы анализа концептуальной структуры, она соответствует цели и поставленным в работе задачам.

1.6. Методика исследования концепта *воин*

В данной работе ставится цель: выявить когнитивные признаки концепта *воин*. Для решения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1. Выявить когнитивные признаки концепта *воин*; 2. Распределить их по группам мотивирующих, понятийных, образных, стереотипных и символических признаков.

Описывая концепт, исследователю необходимо воссоздать его структуру. «Концептуальная структура состоит из базовых (первичных) и образных (вторичных) признаков. Базовые признаки формируются мотивирующим признаком, который закреплен во внутренней форме слова, понятийными признаками, актуализированными в словарных дефинициях соответствующей лексемы – репрезентанта концепта – в виде семантических компонентов (сем), а также в системе синонимов. Среди первичных признаков выделяются особые категориальные признаки, которые связаны с мотивирующим признаком и признаками, актуализированными в словарных дефинициях, родо-видовыми отношениями. Вторичные признаки являются образными, они объективированы в виде концептуальных метафор» [Пименова 2006б: 69-70].

Изучение концепта *воин* производится в несколько этапов. «Исследование концепта происходит в несколько этапов. «Первый этап – анализ внутренней формы слова, репрезентирующего концепт. <...> Второй этап – анализ лексического значения. Третий этап – выявление синонимического ряда лексемы – репрезентанта концепта. Данный этап включает в себя выявление общих свойств и особенностей синонимов. Четвертый этап – описание способов категоризации концепта в языковой картине мира. Обычно выделяется два способа категоризации концептов – через онтологические и гносеологические категории. <...> Следующий этап – определение образных способов концептуализации как вторичного переосмысления лексемы (сочетаний лексем, их дериватов) – репрезентанта концепта, исследование концептуальных метафор» [Пименова 2006б: 72-73]. Образные признаки концепта связаны со национально-культурными стереотипами. «Образное представление можно определить как абстрагированный от семантики конкретных образных слов и выражений стереотипный для определённой языковой культуры образ, воплощающий представления языкового коллектива о явлениях идеального мира

сквозь призму впечатлений о мире реальном, чувственно воспринимаемом, а также совмещающий представления о предметах реального мира на основании ассоциативной общности их признаков» [Шенделева 1999: 75]. Стереотип – часть структуры концепта. «Под стереотипом понимаются сценарии социального, психологического или физического поведения человека, отражающиеся в “запланированных” его действиях в определенных ситуациях или некий шаблон некой деятельности. Стереотипизация – это глубинный процесс, ранее изучавшийся такими отраслями знания, как психология, культурология, и к которому обратились, наконец, лингвисты. В форме стереотипов человек производит структурирование мира в мышлении и одновременно его вербализацию. Стереотипы влияют на поведение человека; это неосознаваемые схемы мышления, определяющие его [человека] поведенческие реакции. Взаимодействия членов языкового коллектива имеют своим содержанием регулятивные условия деятельности, которые выражаются в виде нормы поведения, правил или предписаний действия. Всё это можно назвать метаправилами, которые являются национально специфичными, но узнать которые можно не из словарей и энциклопедий, а только прожив некоторое время в определенном языковом сообществе» [Пименова, Камкина 1999: 42].

Концепт *воин* включает в свою структуру мотивирующие, понятийные, образные, стереотипные и символические признаки.

Мотивирующие признаки определяются на основе этимологических и историко-этимологических словарей посредством анализа словарных статей слова-репрезентанта анализируемого концепта.

Понятийные признаки выявляются путём изучения словарных дефиниций слова-репрезентанта анализируемого концепта в авторитетных толковых словарях русского языка, вычлняя семы и семемы соответствующей лексемы.

Образные признаки концепта *воин* определяются через языковой материал, собранный в Национальном корпусе русского языка.

Символические признаки обнаруживаются в языковом материале, собранном в Национальном корпусе русского языка, а также посредством специальной военной литературы (см. список использованной литературы, приводимый в конце диссертации).

Стереотипные признаки выявляются в словарях эпитетов и через анализ языкового материала, собранного в Национальном корпусе русского языка.

Все указанные группы признаков сопоставляются с данными, приведёнными в анкетах курсантов Военного института (инженерно-технического). Основная цель такой методики – сравнить русскую языковую картину мира в рамках одного её значимого фрагмента – концепта *воин* – с данными, полученными в ходе анкетирования 247 курсантов военного института (молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет).

Каждый этап исследования подкреплён статистическими данными, которые обобщаются в 26 таблицах. В таблицах указывается количество примеров на тот или иной признак, а также процентное соотношение признаков к общему количеству примеров в указанных группах.

1.7. Когнитивные признаки концепта *воин*

Остановимся подробнее на принципах определения когнитивных признаков изучаемого концепта. У каждого концепта свой набор когнитивных признаков. Описать концепт следует путём выделения когнитивных признаков, формирующих его структуру. Как пишет М.В. Пименова, «концептуальная структура формируется разными классами признаков: *мотивирующим* признаком слова – репрезентанта концепта (иногда могут существовать

несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова), *образными* признаками (выявляемыми через сочетаемостные свойства слова – репрезентанта концепта), *понятийными* признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, ценностными признаками (актуализированными как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом – репрезентантом концепта), *функциональными* признаками, *символическими* признаками – выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом – репрезентантом концепта. Понятие есть часть концепта; понятийные признаки входят в структуру концепта. Процессы концептуализации и категоризации тесно взаимосвязаны и переплетены между собой. Эти процессы помогают нам вычленивать некий объект – реально или виртуально существующий – из общего фона подобных объектов, наделять его общими с другими и присущими только ему признаками» [Пименова 2007: 15].

Покажем на примерах ход исследования когнитивных признаков концепта *воин*. В примерах из Национального корпуса русского языка анализировалось окружение слова *воин* – основного репрезентанта исследуемого концепта.

Возьмём первый пример: *Что пугает Кодора, лихого охотника и бесстрашного воина?* Онойко. Некромантисса. Здесь мы видим реализацию мотивирующего признака ‘охота’ при помощи существительного *охотник*.

Второй пример: *Профессия воина всегда считалась почетной.* Яблоков. Пробуждение человечности. В данном случае словом *профессия* вербализуется понятийный признак ‘военнослужащий’.

Еще один пример: *Согласно версии официальных историков Triple F, именно от бравых воинов, вернувшихся на континент с богатой добычей, вела свою родословную фрисландская семья, основавшая в XX веке компанию по производству замороженного картофеля.* Садулаев. Таблетка. В этом примере

реализуется три когнитивных признака: 1. мотивирующий – признак ‘охота’ (*с добычей*), 2. образный стереотипный признак ‘смелость/ храбрость’ (*бравых*), 3. образный стереотипный физический признак (*вернувшихся*).

Четвёртый пример: *Только в середине дня, когда с той и другой стороны из бойцов осталось немного человек, туман рассеялся, и наши воины поняли, что сражались со своими друзьями, принятыми за врагов.* Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть. Существительным *бойцов* и глаголом *сражались* актуализируется признак ‘боец/ борец’, глаголом *поняли* – стереотипный ментальный признак, существительными *друзьями* и *врагов* – стереотипные социальные признаки.

В примере: *Существует давняя традиция – ставить памятник на месте героической гибели одного или многих воинов.* Харичев. Необычный памятник героям – мы видим воплощение четырёх когнитивных признаков: 1. символический признак ‘символ воинской славы’ (*памятник*), 2-4. трёх понятийных признаков ‘герой’ (*героической*), ‘войско’ (*многих*), ‘готовность к самопожертвованию’ (*гибели*).

Шестой пример: *В пылу боя позабыли про умирающего воина его товарищи по оружию.* Бурлак. Русалочка и ее рыцарь. Здесь почти каждое слово вербализует тот или иной когнитивный признак концепта: мы видим 4 признака: 1. понятийный ‘боец/ борец’ (*боя*), 2. понятийный признак ‘оруженосец’ (*по оружию*), 3. образный стереотипный социальный признак ‘дружба’ (*товарищи*), 4. понятийный признак ‘готовый к самопожертвованию’ (*умирающего*).

Как показывает языковой материал, в одном примере могут быть разнородные когнитивные признаки. В контекстах соседствуют мотивирующие, понятийные, многочисленные образные (включая стереотипные), символические признаки.

Выводы по ГЛАВЕ I

Основной единицей исследования является концепт *воин*, который вербализуется в языке и с которым связана внеязыковая, культурная среда. Лингвокультурологический аспект обучения воинским уставам в военно-техническом вузе г. Санкт-Петербурга понимается в данной работе как обучение текстам воинских уставов, регламентирующим жизнь будущих военнослужащих, с позиций антропоцентрического подхода преподавания специальных дисциплин, в рамках которых основными целями обучения являются развитие культурной восприимчивости, способности к адекватной интерпретации конкретных проявлений культурного слоя изучаемых текстов.

В связи с этим при изучении воинских уставов лингвокультурологический аспект может быть реализован в процессе формирования лингвокультурологического базиса, который представляет собой совокупность знаний и личностных качеств, приобретаемых будущими военными специалистами в процессе освоения системы культурных ценностей в рамках специальных дисциплин. Лингвокультурологическая составляющая выражена в русском языке в его концептуальной системе, она регулирует коммуникативное поведение носителей этого языка и тех, кто этим языком владеет.

Морально-нравственные ценности лингвокультурной общности сконцентрированы в этом концепте. Исследование концепта *воин* позволяет увидеть некую опорную точку в познании ментальности народа, аккумулирующую в себе важнейшие понятия материальной и духовной культуры нации. Культурная значимость концепта *воин* и сопряженность его признаков с особенностями национального мировидения позволяет по-особому взглянуть на процессы обучения и воспитания в военном вузе, где этот концепт наиболее востребован в специальных дисциплинах и чрезвычайно актуален.

В рамках существующей типологии концептов исследуемое ментальное образование *воин* относится к классу социальных концептов. С этих позиций он определяется как концепт социального статуса.

В современном языкознании существует несколько школ и направлений, в рамках которых изучение концептуальных структур производится в рамках уже сложившихся методик. В данном исследовании избрана методика Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований.

Изучение концепта – это определение его структуры. Концепт *воин* включает в свою структуру мотивирующие, понятийные, образные, стереотипные и символические признаки.

Все обнаруженные признаки поэтапно описываются в аспекте русской языковой картины мира, а затем сопоставляются с данными проведенного анкетирования в военном вузе г. Санкт-Петербурга.

ГЛАВА II. КОНЦЕПТ *ВОИН* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Мотивирующие признаки концепта *воин*

Отправной точкой для номинации выступает мотивирующий признак (внутренняя форма слова) [Пименова 2007: 17]. Этим признаком обычно является тот образ, который «бросается в глаза», он выражает суть того, что именуется. Так, например, слово *солдат* – итальянское, его внутренняя форма восходит к названию монеты – *сольдо* (по-итальянски *soldo*). От него образован глагол *soldare* «нанимать» [Крылов 2004: электронный ресурс]. Слово *soldat* – буквально «получающий жалованье», т.е. наёмник. Европейский солдат – это тот, кто воюет за деньги. В русский язык слово было заимствовано; для русского сознания *воевать* – означает «защищать». И воевать можно за Родину, за дом, за семью, за то, что значимо для каждого человека. Защищать – это долг каждого мужчины. И воевали за Родину не за деньги [Пименова, Бодриков 2017: 194-195]. Долг каждого мужчины – защищать своё Отечество (*воинский долг*).

Русские (славянские) воины шли на битву с боевым кличем «ура!». Возможно, именно воинский клич, крик на поле боя, боевой возглас стал тем самым «бросающимся в глаза» признаком – внутренней формой слова *воин*. Громкие звуки использовались на войне в качестве психологического воздействия на врага. Раскатистое «УРА!» наводило на врага ужас. Этот и другие боевые кличи прогремели на всех фронтах Великой Отечественной войны. Клич «Ура!» и сейчас применим в Вооруженных силах России.

На охоте встречаются разные типы кличей. В любом случае, охотники используют голос и грозные выкрики для загона дичи (ср.: *Толпа улюлюкала, как на охоте на волка*. Аничков. Екатеринбург – Владивосток). Дичь охотники

загоняют до сих пор, в том числе, с помощью разных звуков – криков людей, лая собак (*Николай, его стремянной, дядюшка и его охотник вертелись над зверем, улюлюкая, крича, всякую минуту собираясь слезть, когда волк садился на зад и всякий раз пускаясь вперед, когда волк встряхивался и подвигался к засеке, которая должна была спасти его.* Толстой. Война и мир; ср.: Особенности национальной **охоты на "крупную дичь"** заключаются в том, что все правоохранные органы, если они не имеют прямо противоположных корыстных интересов (яркий пример – противостояние таможни, МВД РФ и Генпрокуратуры в деле торговых фирм "Гранд "и" Три кита"), должны принять участие в **травле**. Кислинская. Мерседесы в ловушке-2). Глаголы улюлюкать, порскать, травить и их производные указывают на разные способы звукового воздействия людей и животных на добычу (*Доезжачие уже не порскали, а улюлюкали, и из-за всех голосов выступал голос Данилы, то басистый, то пронзительно-тонкий.* Толстой. Война и мир).

Другими словами, мотивирующим признаком исследуемого концепта является '(боевой) клич'. Боевой клич – способ запугать противника (*Где-то там, на сибирских равнинах, медленно скрипя колесами и переваливаясь на кочках, катились кибитки народа, именуемого китайцами сюну, который затем назовут гуннами; уже потные, искушенные комарами лица кричали что-то, размахивая боевыми топорами, римским воинам, застывшим за частоколами рейнских лагерей, и вспыхивало то там, то здесь пламя мятежей.* Шляпентох. Конец Истории). У русских это было короткое «Ура!», воздействующее психологически на врага (*Здесь уместно будет напомнить и про крик «Ура», тот самый крик, который предшествует рукопашной схватке, поднимает дух воинов и психологически подавляет вашего противника.* Авилов. Сибирский кулак // «Боевое искусство планеты», 2004.06.10). Боевыми криками

воины настраивали себя на битву (*Воины испустили дикий крик и завертелись вокруг костра в бешеной пляске*. Чарская. Галина правда).

История показывает, как изменилась ментальность народа, ведь в древнерусском сознании один в поле – воин – был богатырем-пахарем (*И по мере того, как развивался ум, поле работы делалось все шире и шире, пока не охватило оно весь мир, среди которого он отстаивал для своей родины по праву принадлежащее ей место, завоеванное такими же, как он, пахарями-воинами*. Меньшиков. Кого хоронит Россия). Богатырь оборонял свою землю (о богатырях см. подробнее: Пименова 2018, с. 239-325). Отсюда лексемы *оборона*, *броня*, восходящие к слову *борона*. Что было под рукой у богатыря-пахаря, тем он и вступал в битву [Пименова, Бодриков 2017: 195]. Не зря в русском языке существует стёртая метафора *орудие труда*, в которой носители языка не замечают воинскую метафору оружия.

Как пишет в своём словаре М. Фасмер, слово *воин* происходит от праславянского *vojь-. От этого корня произошли в том числе: др.-русск. воинь (мн. ч. вои), ст.-слав. воинь (др.-греч. στρατιώτης), русск. воин, вояка, укр. воїн, вояк, болг. войник «солдат», сербохорв. војни к, словенск. vojnīk, чешск., словацк. voják, voják (Фасмер: электронный ресурс).

И.И. Срезневский указывает, что слово *воин* – древнерусское. Уже с XI века отмечено все словообразовательное гнездо этого слова: *воинь*, *воиньскъ*, *воиньский*, *воиньный*, *воиньство* [Срезневский I: 285-287]. Он приводит примеры, где *вой* (в ед. ч.) – существительное в значении «войско», «рать». В современном русском языке это значение актуально и ныне (*Воины Культуры, Герои Культуры, вы составите непобедимое воинство*. Рерих. Листы дневника). Таким образом, когнитивный признак ‘войско/ рать’ является еще одним мотивирующим исследуемого концепта.

П.Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» пишет: слово *воин* образовано от о.-с. *vojь- по типу *господин, хозяин* (Черных: электронный ресурс).

Другая ступень чередования: в ст.-слав. повинѣти «покорить» (Фасмер: электронный ресурс). Война шла за земли (*Считается, что именно Чингисхан и его воины принесли с собой это умение на покоренные земли, хотя само искусство дистилляции зародилось в арабском мире, предположительно в Ираке. Форум 2012: Самогон из молока*), территории, за продовольствие и сытую жизнь, за превосходство над другими людьми (*В тылу, на покоренных территориях, вот так, как здесь, у Эберхардта в Киеве, в состав добавочного воинского сытного пайка (охотничьи колбаски, галеты, шоколад, прессованные грецкие орехи, сигареты) включались развлечения, массовые зрелища – пусть с фронта возвратившиеся воины, на фронт ведомые бойцы все время видят, чувствуют, что фюрер каждое мгновение по-отечески о них заботится... пусть убеждаются воочию, что превосходство его слуг над всякой нацией неоспоримо и тотально. Самсонов. Одиннадцать*).

Целью многих исторических деятелей было покорение мира (*Воины Александра Македонского покорили мир, потому что стояли в строгих фалангах, а их враги только сбивались в толпы. Садулаев. Шалинский рейд*). Разные народы имели свои традиции обращения с непокорным народом (*Он утверждает, что сюда, в пустыню, инки специально сгоняли захваченных в плен вражеских воинов, бунтовщиков, а то и целые непокорные племена, где под палящим солнцем изводили их тяжёлой, а главное – лишённой практического смысла работой, итоги которой – «линии Наски».* Свистунов. Тайны «линий Наски»). Мотивирующий признак 'покорение' обусловлен древней традицией войны – побежденные платили дань победителям (*То о десятилетней войне,*

*начавшейся с яблока, то о злом правителе острова, собиравшем **дань** юными **воинами** да девами, то о золотом руне.* Гордиенко. Мы нарисовали небо).

Слово *воин* родственно лит. *vejù, vùti* «гнать(ся), преследовать» (*vajóti* импф.), др.-инд. *vēti* «преследует, стремится к», авест. *vaueiti* «гонит, преследует», лат. *venor, -āgī* «охотиться», др.-исл. *veiðr* «охота», др.-в.-нем. *weida* «охота», греч. *ἔμαι* «стремлюсь, желаю», ирл. *fiad* «дичь» (Фасмер: электронный ресурс).

Когнитивные признаки, выявленные на основе словарных данных, показывают, что внутренняя форма слова *воин* восходит к признакам ‘охота’, ‘желание’, ‘цель’. Первоначально, видимо, *воин* – это тот, кто охотится за добычей. Признак ‘охота’ у анализируемого концепта встречается до сих пор (*И если тургеневская охота есть школа поэтических открытий, то народная охота с гончей, как она у нас существует повсюду, есть школа воинов с простой, открытой душой.* Пришвин. Моим молодым друзьям). В русском языке слово *охота* имеет дополнительное значение «желание, стремление».

Добыча – это цель, которую достигает *воин* (*Как древние воины для овладения крепостью таранами пробивали каменные стены, так они своей кипучей энергией и невероятной настойчивостью преодолевают все преграды на своем пути, чтобы достигнуть намеченной цели.* А.С. Новиков-Прибой. Капитан первого ранга). Мотивирующий признак ‘цель’ встречается в собранном языковом материале. В одном контексте реализуется ряд мотивирующих признаков: ‘охота’, ‘цель’ и ‘желание’ (*Охотники и купцы, мореплаватели и воины готовы были, не задумываясь, пуститься в путь на сотни, а то и тысячи километров – лишь бы добиться желанной цели.* Волков. Давайте полетаем). При этом способами актуализации могут быть как субъектноориентированные, так и объектноориентированные варианты: *воины* могут как преследовать свои цели (*Можно было бы только радоваться, если бы повсюду воины запаса с той*

же **целью** заглядывали в свой полк. Братство краповых беретов // «Солдат удачи», 2004.04.07), так и быть объектами цели своих противников (*Зато каждая пуля, выпущенная из аркебузы, попадала в цель, а тяжелое ядро, выплюнутое бомбардой, поражало иной раз десяток сгрудившихся воинов.* Логинов. Драгоценнее многих).

Таблица 1. Словарные дефиниции лексемы *воин*

Словарь	Значение лексемы <i>воин</i>
Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1893. – А-К. Т. 1.	<i>Вой</i> (в ед. ч.) – существительное в значении «войско», «рать».
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Электронная версия.	Слово <i>воин</i> происходит от праславянского *vojь-. Другая ступень чередования: в ст.-слав. повинѣти «покорить». Родственно лит. vejù, vùti «гнать(ся), преследовать» (vajóti импф.), др.-инд. véti «преследует, стремится к», авест. vayeiti «гонит, преследует», лат. venor, -āri «охотиться», др.-исл. veiðr «охота», др.-в.-нем. weida «охота», греч. ἔμωι «стремлюсь, желаю», ирл. fíad «дичь».
Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Электронная версия.	<i>Воин</i> образовано от о.-с. *vojь- по типу господин, хозяин.

Опираясь на этимологические словари, удалось определить 6 мотивирующих признаков концепта *воин*: '(боевой) клич', 'войско/ рать', 'покорение', 'охота', 'желание/ стремление', 'цель'.

Таблица 2. Мотивирующие признаки концепта *воин*

Мотивирующие признаки							
Словари	'(боевой) клич'	'войско/ рать'	'охота'	'покорение'	'охота'	'желание/ стремление'	'цель'
МСДЯ И.И. Срезневского	+	+	-	-	-	-	-
ЭСРЯ М. Фасмера	+	-	+	+	+	+	+
ИЭССРЯ П.Я. Черных	+	-	-	-	-	-	-

Как видим, ни один из этимологических словарей не дает полное представление обо всех мотивирующих признаках исследуемого концепта. Наибольшее количество мотивирующих признаков указано в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера. Наименьшее количество мотивирующих признаков указано в словаре П.Я. Черных.

Эти когнитивные признаки указывают на синкретизм смыслов, связанных с добычей, охотой и сопряженными с ними действиями: криками, преследованием цели, объединением в группы, с исполнением приказов лидера, ведущего к цели.

Мотивирующие признаки, как показывает языковой материал, собранный из Национального корпуса русского языка, сохраняют свою актуальность и сейчас. Они широко используются в контекстах современных авторов.

Обратимся к вопросу о частотности актуализаций мотивирующих признаков в русской языковой картине мира. Данные о количестве актуализаций приводятся в таблице 3.

Таблица 3. Мотивирующие признаки концепта *воин*

№№	Мотивирующие признаки	Кол-во	%
1.	‘(боевой) клич’	61	36,5%
2.	‘войско/ рать’	43	25,7%
3.	‘желание/ стремление’	4	2,4%
4.	‘охота’	11	6,6%
5.	‘покорение’	34	20,4%
6.	‘цель’	11	6,6%
7.	‘целеустремлённость’	3	1,8%
Итого:		167	100%

Соответствующие словарные статьи со словом-репрезентантом концепта *воин*, а также данные языкового материала показали следующую картину. У концепта *воин* отмечено 7 мотивирующих признаков.

Высокая степень частотности характеризует такие мотивирующие признаки, как ‘(боевой) клич’ (36,5%), ‘войско/ рать’ (25,7%), ‘покорение’ (20,4%), ‘охота’ (6,6%), ‘цель’ (6,6%). Относительно высокая степень актуализации характеризует признаки ‘желание/ стремление’ (2,4%) и ‘целеустремлённость’ (1,8%).

2.2. Понятийные признаки концепта *воин*

Проблема обучения специальным дисциплинам в военном техническом вузе связана с развитием мышления, т.е. формированием концептуальных структур в сознании обучаемых. Мы мыслим концептами. Концептуальные структуры формируются у всех по-разному. Основная задача обучения и воспитания заключается в процессе формирования у курсантов стандартных, принятых в данном обществе за образец, концептов. Другими словами, вне зависимости от национальности, курсантам необходимо овладеть базовыми концептами русской лингвокультуры, т.к. все они являются гражданами России.

В процессе обучения специальных дисциплин язык используется в своих основных функциях – коммуникативной и когнитивной: для пояснения значений слов и основных терминов, а через их посредство – для формирования в сознании курсантов соответствующих концептуальных структур.

Следующий этап исследования – определение понятийных признаков концепта *воин*. Этот концепт появился достаточно давно, на что указывает его не очень ясная этимология. Слово *воин* (ст.-слав. воинь, от др.-греч. στρατιώτης) означает «человек, имеющий отношение к военному делу, непосредственно участвуя в боевых действиях». «Малый академический словарь» приводит стилистическую помету к этому слову – оно относится к высокому стилю.

Обратимся к толкованиям слова *воин* – основного репрезентанта исследуемого концепта. За основу возьмем 4 толковых словаря современного русского языка. Полученные результаты обобщены в таблице 4. Словари русского языка предлагают следующие определения лексемы – основного репрезентанта концепта *воин*:

Таблица 4. Дефиниции слова *воин* – основного репрезентанта исследуемого концепта в толковых словарях русского языка

Словарь	Значение лексемы <i>воин</i>
<p>МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1.</p>	<p>В^ОИН, -а, м. Высок. Тот, кто несет военную службу, сражается с врагом, воюет; боец, солдат. И видят: в поле меж врагами, Блистая в латах, как в огне, Чудесный воин на коне Грозой несется, колет, рубит. Пушкин, Руслан и Людмила. – Воин идет в бой не умирать, а убить врага. Бек, Волоколамское шоссе. За пять лет службы в армии Матвей Юргин хорошо понял, что значит быть воином. – Всегда и во всем он старался показать бойцам образец мужественного несения тяжелой воинской службы. Бубеннов, Белая береза.</p>
<p>Толковый словарь русского языка; под редакцией Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940. – Т. 1.</p>	<p>В^ОИН, а, м. Военный, солдат (поэт.). Опытный в военном деле; обладающий воинскими качествами (книжн.). В сражении он показал себя истинным воином.</p>
<p>Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Электронная версия.</p>	<p>В^Оин м. Боец, военнослужащий.</p>
<p>Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.</p>	<p>В^ОИН, -а, м. (высок.). Человек, к-рый</p>

Толковый словарь русского языка. Электронная версия.	служит в армии, воюет, тот, кто сражается с врагом. Воины-освободители. Один в поле не в. (посл.).
--	--

Таким образом, на основании анализа сем и семем в словарных дефинициях соответствующего репрезентанта концепта *воин* были выделены понятийные признаки, указанные в таблице 5.

Таблица 5. Понятийные признаки концепта *воин*

Словари	‘Военный’	‘Освободитель’	‘Боец’	‘(Военно)служащий’	‘Солдат’	‘(Опытный) в военном деле’
МАС	-	-	+	+	+	+
ТСРЯ Д.Н. Ушакова	+	-			+	+
НСРЯ Т.Ф. Ефремовой	-	-	+	+	-	-
ТСРЯ Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю.	+	+	+	+	+	-

Как видно из таблицы 5, на основе анализа словарей русского языка, было выделено 6 понятийных признаков концепта *воин*: 1. ‘военный’, 2. ‘освободитель’, 3. ‘боец’, 4. ‘(военно)служащий’, 5. ‘солдат’, 6. ‘(опытный) в военном деле’. Рассмотрим языковые способы и средства актуализации в контекстах указанных в таблице понятийных признаков исследуемого концепта.

Признак ‘военный’ актуализируется разнообразными языковыми средствами. Военный – это человек, отличающийся от других одеждой (формой),

атрибутами (оружием), внешним видом – он верхом на коне=конный, пеший=пехотинец (*кавалерист, драгун, кавалергард*), на танке (*танкист*).

Воины=военные часто характеризуются с позиций возраста: *юный, молодой, немолодой, старый, престарелый, взрослый, пожилой* (*То о десятилетней войне, начавшейся с яблока, то о злом правителе острова, собиравшем дань юными воинами да девами, то о золотом руне*. Гордиенко. Мы нарисовали небо). На взрослый возраст указывает наличие усов и бороды (*бородатый, усатый воин*), почтенный возраст и пережитые невзгоды определяются по седине волос (*седой, седобородый, седовласый воин*).

В первую очередь, военные узнаются через внешний облик. Воин в разные исторические периоды представляется по-разному: в средневековый период это были воины со щитами, копьями, мечами и другими военными атрибутами (*Я подымался по чугунной лестнице, видел профили воинов в шлемах и грозные мечи под ними на барельефах, старинные печи-голландки с отдушниками, начищенными до золотого блеска*. Булгаков. Записки покойника; *И впереди их и сзади шли воины с мечами и секирами и довели их до царского места, откуда им слушать службу*. Гаршин. Сказание о гордом Аггее; *Перун-Сварожич изображался огромным воином в доспехах и с оружием в золотой колеснице, запряжённой крылатыми конями*. Епифанцев. По следам поверженных идолов). Исторические эпохи показывают разное снаряжение воинов (*Таким мы и представляли себе все последние десятилетия головной убор русского воина 1812 года*. Лускатов. Выпушки, погончики, петлички...). Воины разных государств имеют отличия во внешнем виде: экипировке, оружии, атрибутах (*Издревле воины разных стран и народов носили особые отличия в одежде, экипировке и вооружении*. Лускатов. Выпушки, погончики, петлички...). В современном мире внешность воина определяется родом войск, в которых он служит, и теми задачами, которые он выполняет.

XX век предложил свои эпитеты воинов – *воин-интернационалист* (Старший приволок ананас и долго говорил, как **воином-интернационалистом** красиво сносит краем брони глиняно-каменные, как на родине, жилища, славно повоевал, а потом государство схлопнулось, теперь разнорабочим, недавно назначили бригадиром. Снегирев. Вера). Традиция воинского интернационализма сложилась давно: наемные армии были еще в Древнем мире: они были в Древнем Египте, Персии, Карфагене, в Древнем Риме, где получили своё развитие после Второй Пунической войны (218–201 до н. э.). На территории России такие армии засылала к нам Антанта (*В составе Особой бригады были отряды **воинов-интернационалистов** – венгров, чехов, поляков, китайцев.* Иванов. Message: Чусовая).

Другой понятийный признак ‘боец/ борец’ реализуется посредством качественных характеристик воина (*Однажды своему эскадронному начальнику Дурова сказала, что **неустрашимость и величие духа** должны быть **первейшими качествами воина**, отчего он избавлен от любых пороков.* Шереметьев. Эскадрон гусар летучих). Эти характеристики встречаются в контекстах войн с религиозной основой (*Да, джихад, ибо перед тем, как вступить в **борьбу**, я принял ислам и объявил себя **воином** Аллаха – чтобы вдохновляться примером героев, уже прошедших этот путь до меня.* Пелевин. Любовь к трем цукербринам).

Признак ‘(военно)служащий’ двойственен: с одной стороны, так описывается тот, кто несет службу. С уточнением, что служба – военная (*В наших вузах учатся офицеры стран СНГ, тысячи **военнослужащих** из десятков стран.* Гареев. К каким угрозам и войнам должна быть готова Россия). Служба военная всегда «привязана» к государству. Отсюда – признаки национальности, сопутствующие понятийному признаку ‘(военно)служащий’ («*Певец во стане **русских воинов***», Жуковский – прочтет учащаяся. Щукин. Белый фартук, белый

бант...; Стелу венчает фигура **сакского воина**, стоящего на крылатом барсе. Шнирельман. Символическое прошлое). Русские воины имеют отличительные особенности: они не воюют за деньги, они сражаются за свою Родину, за свой дом, своих родных (*Русский воин не поедет устраивать полки короля ашантиев, и русский моряк не захочет водворять порядка на водах Малайского архипелага.* Дружинин. Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов; *Пришло время заполнить этот пробел, чтобы отдать долг памяти **русским воинам** Первой мировой, **сражавшимся за свою Родину.*** Постников. Трагедия, рассказанная в письмах).

Признаки национальности имеют исторические корни: в языке закрепились признаки тех народов, которые прославились в боях (*русский, индейский, кельтский, монгольский, римский*). В том случае, если национальность военного неизвестна, ее определяют по цвету кожи или по цвету волос (*чернокожий, черноволосый, темноволосый, рыжеволосый, светловолосый воин*).

Слову *воин* синонимична лексема *солдат*, заимствованная и закрепившаяся в современном русском языке (*Наконец, даже и ты, солдат красноармеец, **воин** новой жизни.* Зайцев. Улица св. Николая). Солдат – тот, кто воюет на войне (*Письма **солдат** с фронта весьма полно раскрывают ужасы, которые довелось пережить **воинам** Первой мировой.* Постников. Трагедия, рассказанная в письмах).

Признак ‘(опытный) в военном деле’ реализуется за счет многообразных эпитетов (*безупречный, бывалый, искусный, искушённый, испытанный, незадачливый, неопытный, непревзойдённый, опытный, отменный, подготовленный, умелый*). Заметим, что они восходят к сценариям обучения (*Роль математики в подготовке гуманитариев можно сравнить с ролью строевой подготовки в обучении **воина.*** Успенский. Математическое и

гуманитарное), к сценариям религиозных ритуалов (*Большая часть... были суворовские воины, уже крещённые в пороховом дыму*. Шереметьев. Эскадрон гусар летучих). Военное дело – это искусство (*Опытный вроде воин, а по площадям бьёшь*. Астафьев. Обертон; *Три тысячи лет назад кто-то положил на грудь покойника – сильного человека, искусного воина, лук, который никто не мог натянуть, кроме него самого*. Домбровский. Хранитель древностей).

Языковой материал показывает наличие 14 дополнительных понятийных признаков, не отмеченных в толковых словарях русского языка. Среди них признаки ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (*Среди воинов Тита, громившего Иерусалим в семидесятом году, были и армяне; они хорошо воюют, их и тамплиеры с охотой нанимали*. Рубина. Медная шкатулка; *Этим объясняется и неканоническое решение Сергия отправить вместе с князем на битву двух монахов своей обители, бывших ратников – воинов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябю)*. Краснова. Поборник Троицы), ‘герой’ (*Бабушка писала про героические атаки советских воинов*. Трауб. Плохая мать), ‘защитник’ (22 февраля мероприятия начались с церемонии возложения венков и цветов к монументу **воинам – защитникам Старой Руссы**. Память о земляках // «Новгородские ведомости», 2013), ‘храбрец / смелый человек’ (*О, мои воины! Мои храбрые воины!* Чарская. Галина правда; *Тогда многое зависело от твоей силы, смелости и один всё-таки был в поле воином*. Савкина. Если впрягаюсь, то основательно), ‘победитель’ (*А вот без них не сможет воевать даже и советский непобедимый воин*. Астафьев. Обертон), ‘оруженосец’ (*Когда он брал в руки инструмент и из миловидно-невзрачного юноши превращался в музыканта по той самой формуле, которая человека и лошадь обращает во всадника, мужчину и оружие в воина: когда сумма человеческого и нечеловеческого превышает значение каждого в отдельности*. Улицкая. Казус Кукоцкого), ‘мужественный/ доблестный (человек)’ (*Страдания – падшего*

индюка, пшеничную кашу, а также «заклички шишки» – он перенес **мужественно, как воин**. Пищикова. Пятиэтажная Россия; Это были его оценки, жалкая горстка преданных **доблестных воинов**. Павлов. Асистолия), ‘пример для подражания’ (Самураи (слово «самурай» традиционно связано с образом **воина**) в это время занимали лидирующее положение в обществе, и другие сословия старались им во всём **подражать**. Короткова. Сокровища воинской знати; Они совершали духовные подвиги солдата, своим личным **примером** увлекая **воинов** в бой! Лебедев. С крестом – на линии огня), ‘ответственный (человек)’ (Кража пуль объясняется небрежностью администрации и возлагается всецело на **ответственность воина – генерала Андрэ**. Иностранные известия // «Русский листок», 1902), ‘целеустремленный (человек)’ (Что у **воина** на вооружении. Как ему увидеть **цель**? Увидеть цель? // Юный техник, 2013), ‘отдающий долг стране’ (Вы, вместе с **воинами** Красной Армии, до конца исполнили свой **долг**, разгромили агрессора, вернули народам Европы мир и свободу. Путин. Послание ветеранам государств – союзников по антигитлеровской коалиции), ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’ (О преемственности поколений, доблести новгородских мужей времён Александра Невского и **подвигах воинов** Великой Отечественной войны напомнил присутствующим и Игорь Верходанов, заместитель губернатора Новгородской области. Славина. Служба будет лёгкой), ‘участник войны’ (Вчера в Военно-историческом музее Восточного военного округа в Хабаровске состоялось торжественное открытие новой экспозиции, посвященной подвигу **воинов-дальневосточников, принимавших участие в военном конфликте** на острове Даманский в марте 1969-го. Храмчихин. Партнеры-победители), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (Я бы желал надеяться, что Ваше Превосходительство проявите себя не только выдающимся **воином**, но и великим **патриотом**. Деникин. Очерки русской смуты).

Таблица 6. Понятийные признаки концепта *воин*

№№	Понятийные признаки, выявленные на основе толковых словарей русского языка	Кол-во	%
1.	‘военный’ = ‘(военно)служащий’	158	16%
2.	‘освободитель’	41	4,1%
3.	‘боец/ борец’	85	8,6%
4.	‘солдат’	49	5%
5.	‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’	28	2,9%
	Понятийные признаки, выявленные на основе анализа языкового материала из Национального корпуса русского языка		
6.	‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’	191	19,3%
7.	‘герой’	26	2,6%
8.	‘защитник’	133	13,4%
9.	‘храбрец / смелый человек’	32	3,2%
10.	‘победитель’	28	2,9%
11.	‘оруженосец’	95	9,6%
12.	‘мужественный/ доблестный (человек)’	14	1,4%
13.	‘пример для подражания’	15	1,5%
14.	‘ответственный (человек)’	3	0,3%
15.	‘целеустремленный (человек)’	3	0,3%
16.	‘отдающий долг стране’	20	2%
17.	‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’	21	2,1%

18.	‘участник войны’	16	1,7%
19.	‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’	31	3,1%
Итого:		989	100%

В толковых словарях русского языка отмечено 5 понятийных признаков изучаемого концепта. Языковой материал показал необходимость объединить выделяемые в словарных статьях отдельно признаки ‘военный’ и ‘(военно)служащий’ в один: ‘военный’ = ‘(военно)служащий’, т.к. в контекстах их очень трудно разделить друг от друга.

На основании языкового материала было выделено еще 14 понятийных признаков. В целом, у концепта *воин* в русской языковой картине мира отмечено 19 понятийных признаков.

Самыми частотными понятийными признаками концепта *воин* являются: ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (19,3%), ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (16%), ‘защитник’ (13,4%), ‘оруженосец’ (9,6%), ‘боец/ борец’ (8,6%), ‘солдат’ (5%), ‘освободитель’ (4,1%), ‘храбрец / смелый человек’ (3,2%), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1%). Относительно высокая частотность характерна для признаков ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’ (2,9%), ‘победитель’ (2,9%), ‘герой’ (2,6%), ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’ (2,1%), ‘отдающий долг стране’ (2%), ‘участник войны’ (1,7%), ‘пример для подражания’ (1,5%), ‘мужественный/ доблестный (человек)’ (1,4%). Низкая частотность свойственна 2 когнитивным признакам: ‘ответственный (человек)’ (0,3%) и ‘целеустремленный (человек)’ (0,3%).

2.3. Стереотипные признаки *воина*

Остановимся на вопросе восприятия *воина* как эталона с позиций его важных качеств: духовных и поведенческих. Первоначально обратимся к словарям русского языка (Словарям эпитетов) и Национальному корпусу русского языка с позиций определения стереотипных воинских качеств.

Стереотип в данном исследовании понимается «как готовая схема восприятия – относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (группы, человека, события, явления и т.п.), складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе» [Пименова 2011, с. 114]. Рассмотрим русские стереотипы *воина*.

2.3.1. Когнитивные стереотипные признаки концепта *воин*

Существуют определенные стереотипы относительно внешности военного – сюда относятся военная выправка (*рослый, статный*), физическая сила и мощь (*дюжий, могучий, мускулистый, кряжистый, плечистый, стройный, низкорослый, коренастый, широкоплечий воин*), напористость и жёсткость в поведении (*безжалостный, беспощадный, грозный, неукротимый, суровый, хладнокровный воин*). Все эти черты могут носить врожденный характер (*прирождённый воин*).

Воины выполняют на войне разные функции. Показательными с этих позиций выступают эпитеты *воина*: *защитник, освободитель, герой (Воин-герой просто лежал и ждал смерти*. Съянова. Клятва Агапита).

В русской военной истории российская армия выполняла освободительную функцию, что отобразилось в соответствующих эпитетах (*воин-освободитель*).

Итогом войны, согласно русской ментальности, должно быть освобождение от того, против кого или чего воевали.

Среди основных боевых качеств *воина* – смелость, отвага, храбрость, непобедимость, бесстрашие. *Воин* может быть *бесстрашный, бравый, доблестный, мужественный, непобедимый, отважный, смелый, храбрый* (Зная, что едва ли воньмут его разумным словам **отважные воины**, не очень доверяясь рассудку, майор Котлов велел назначить патрулей с красными повязками на рукавах. Астафьев. Обертон).

Бойцовские качества характера *воина* объектно ориентированные, среди них: *грозность, верность, преданность* (Даже на склоне лет Лесничий останется **грозным воином**. Онойко. Некромантисса; *Нападают враги, он не защищается, несмотря на уговоры верных воинов, и ищет спасения в бегстве*. Гумилев. Африканский дневник).

Военный опыт – это знания, накопленные на поле боя или в результате предварительной подготовки (*закалённый, тренированный воин*). Ведение боя понимается как искусство. Отсюда: *воин зеленый, необстрелянный, опытный, стреляный, искусный*.

Все указанные понятийные признаки сопровождаются категориальными признаками оценки (*отличный, превосходный воин*). Возможна моральная оценка (*благородный, славный, честный воин*).

Оценочная шкала *воина* своеобразная: известность, слава и почет – вот та награда, которая сопровождает героев. На это указывают соответствующие эпитеты: *заслуженный, известный, прославленный, выдающийся, легендарный, безвестный воин* (Что, слабо справиться без помощи **великого воина?** Зосимкина. Ты проснешься; Я бы желал надеяться, что Ваше Превосходительство проявите себя не только **выдающимся воином**, но и великим патриотом. Деникин. Очерки русской смуты). Ментальность русского

народа проявляется в том, что отечественные войны обычно воспринимаются с позиций доблестных защитников и освободителей, героев, спасающих народы.

Таблица 7. Стереотипные признаки концепта *воин*

№№	Когнитивные признаки	Кол-во	%
1.	Моральные качества (отвага, героизм, доблесть, стойкость, чувство долга)	286	31,3%
2.	Социальные качества (защита)	224	24,5%
3.	Военные профессиональные качества (бесстрашие, непобедимость)	103	11,3%
4.	Качества характера (храбрость, смелость, честь)	122	13,4%
5.	Ментальные качества (находчивый, сообразительный)	84	9,2%
6.	Религиозные качества (Христовы/ небесные воины, небесное воинство)	3	0,3%
7.	Физические качества (сильный, выносливый, ловкий)	59	6,5%
8.	Эмоциональные качества (спокойствие)	17	2%
9.	Эстетические качества (красота, статность, опрятность)	12	1,3%
10.	Признаки оценки (образцовый, показательный)	2	0,2%
Итого:		912	100

Итоги анализа языкового материала показывают, что среди стереотипных доминируют по частотности признаки: ‘моральные качества (отвага, героизм, доблесть, стойкость, чувство долга)’ (31,3%), ‘социальные качества (защита)’

(24,5%), 'качества характера (храбрость, смелость, честь)' (13,4%), 'военные профессиональные качества (бесстрашие, непобедимость)' (11,3%), 'ментальные качества (находчивый, сообразительный)' (9,2%), 'физические качества (сильный, выносливый, ловкий)' (6,5%). Средняя частотность характерна для признаков 'эмоциональные качества (спокойствие)' (2%) и 'эстетические качества (красота, опрятность)' (1,3%). Низкая частотность свойственна признакам 'религиозные качества (Христовы/ небесные воины, небесное воинство)' (0,3%) и 'признаки оценки (образцовый, харизматичный)' (0,2%).

2.3.2. Гендерные стереотипные признаки концепта *воин*

В современной науке наиболее интересные результаты достигаются в аспекте смежных дисциплин. Данный параграф посвящен анализу гендерных признаков концепта *воин*. Под термином *гендер* (англ. gender, от лат. genus «род») понимается спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности [см.: Кирилина 1999]. В зависимости от контекста, под такими характеристиками могут подразумеваться социальные структуры (в частности, гендерные и другие социальные роли) или гендерная идентичность [Гендер. Электронный ресурс; см. также: Пименова 2017а: 19-28].

Из Национального корпуса русского языка были взяты примеры, где со словом *воин* употребляются сопутствующие гендерные признаки 'мужской' или 'женский'. Обычно воин – это мужчина (*Делает его – воином, охотником, мужчиной!* Довлатов. Иная жизнь; *Все они исчезли, – говорил наш гид, – мужчины, которые были смелыми воинами, женщины, дети, верблюды.* Подцероб. Петроглифы ливийской Сахары). Этот стереотип заложен в нашем сознании (*Они охраняли имущество, скот, жилища, когда мужчины-воины уходили в военные походы или в длительные сезонные перекочевки со скотом.*

Гуляев. Скифы на Среднем Дону: новые находки и открытия). Мужество – неотъемлемое качество настоящего воина (*Впрочем, так как в драку включились двести человек **мужественных** одиноких **воинов**, то по ее окончании мало кто мог с точностью сообщить, с чего все началось.* Пищикова. Маленькая троянская война). Мужество – это прежде всего сила духа (*Чтобы **воин имел мужество** стать навстречу морю огня, грудью защитит других, он должен быть очень **сильным духовно**.* Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла // Журнал Московской Патриархии № 1, 2010).

При этом есть примеры, где женщины описываются как воины (*Сара Фомински, **женщина-воин**, как-то учила меня, как отличать кинематографический продукт, нацеленный на женскую аудиторию, от такового же, рассчитанного на мужскую.* Пищикова. Пятиэтажная Россия), они могут именоваться *воительницами* (*Не исключено, что такие погребения **женщин-воительниц** встречали археологи в среднедонских курганах и ранее.* Гуляев. Скифы на Среднем Дону: новые находки и открытия).

В разных культурах женщины воевали. Всем известны амазонки (*На Кавказе, в Северном Причерноморье и в других местах найдены захоронения **женщин**, где рядом с бусами на истлевшей нити лежали боевые ножи, щиты и доспехи – то, что служило **воительницам** в этом мире и должно было сопровождать их на пути в иной мир.* Ходькова. Амазонки – женщины воины), валькирии (*Флакочик с духами похож на старинные сосуды, в которых древние волшебницы хранили свои снадобья, а через крышку флакона проходит серебряная булава-кинжальчик, навевающая воспоминания о бесстрашных **воительницах – валькириях**.* Красота // «100% здоровья», 2003.01.15).

Женщины могли воевать, будучи не похожими на амазонок (*Я не думаю, что молодые **женщины-воительницы** из Скифии (включая ее северо-восточную окраину – Средний Дон) были во всем похожи на описанных Геродотом*

«амазонок-мужеубийц» у савроматов. Гуляев. Скифы на Среднем Дону: новые находки и открытия).

В русском былинном эпосе известны имена богатырш – Марья Моревна, Усосьша-богатырша. Лебедь белая Захарьевна, Царь-девица и др. Богатырши были и у других народов (*Не молодой богатырь воздымался с земли – Стала девица-поляница, Богатырша черекешенка*. Чапыгин. Разин Степан). Мало кто из молодых носителей языка их знает.

Таблица 8. Гендерные стереотипные признаки концепта *воин*

Гендерные стереотипные признаки	Количество	%
‘Мужчина’	154	64%
‘Женщина’	86	36%
Итого:	240	100%

Были получены следующие результаты. Языковой материал подтверждает стереотип, существующий в русской лингвокультуре, что воинами являются мужчины (64% актуализаций). При этом женщины могут быть воинами, о чем свидетельствуют примеры (36% актуализаций). В разных лингвокультурах это могут быть амазонки и валькирии, в русской лингвокультуре это были богатырши и воительницы.

2.4. Образные признаки концепта *воин*

2.4.1. Образные признаки воинов-богатырей

История русского языка показывает существование отдельного слова, служившего для обозначения воинов Древней Руси – *богатырь*. По словарю Т.Ф.

Ефремовой (интернет-ресурс): «богатырь м. 1. Герой русских былин и сказок. 2. Защитник родины, воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, удалью. 3. Рослый, крепкого сложения, сильный человек. 4. перен. Незаурядный, выдающийся в какой-л. области человек». Здесь мы видим процесс десемантизации слова, где первичный признак «Защитник родины, воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, удалью» был вытеснен на вторую позицию относительно признака «Герой русских былин и сказок».

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова (интернет-ресурс) эти признаки совмещены в первом значении слова: «Богатырь, -я, мужской род. 1. Герой русских былин, совершающий воинские подвиги. 2. переносное значение. Человек очень большой силы, стойкости, отваги. Прилагательное *богатырский*, -ая, -ое». Как видим из определений, словари русского языка подчеркивают воинский статус богатырей, их ратные подвиги. Русская литература в школе сейчас мало обращается к циклу русских былин. Именно русские былины дают представления о героическом прошлом нашего народа. Опираясь на эти знания, у молодых носителей языка формируется представление о славной истории нашей Родины.

Молодое поколение, узнавая историческое прошлое своего народа, впитывает традиции и обычаи, характерные для разных поколений. Преемственность традиций позволяет складываться тому, что мы называем ментальностью народа.

Существует лингвистическая литература, посвященная образу богатырей в русском героическом эпосе [Бодриков 2018а; Пименова 2015а: 174-204; Пименова 2015б: 10-15; Пименова 2018: 239-325]. Подчеркнём ещё раз: богатыри в русской лингвокультуре – это, прежде всего, воины (*Наши сны о богатырях, которых мы ждем и надеемся, что они вернутся и сделают Россию могучей,*

непобедимой державой! – Слава русским воинам! – закричали с трибуны. Денисова. Богатыри и цензура).

В былинах, русской литературе упоминаются разные богатыри земли русской. «В русских сказках встречаются образы трёх древних богатырей, у которых сила нечеловеческая. В некоторых сказках они названы так: Усыня, Дубыня (Дугиня) и Горыня. К ним добавляется Сосна-богатырь, рожденный чудесным образом из чурбана, или Медведко, рожденный от медведя» [Пименова 2015б: 202].

В собранном языковом материале имя Сосны-богатыря не встречено. Медведко упоминается единожды – в отсылке на одноименную сказку (*И почему достопочтенный ученый до сих пор не бросил в огонь другую русскую народную сказку – «Медведко», где такой же брак: красавица на целых два года становится женою медведя!* Чуковский. От двух до пяти).

Горыня, Дубыня и Усыня – названные братья (*Дубыня, приготовя кушанья, сел под окошко и дожидался своих братьев.* Сказка о Ивашке-медвежьем ушке 1794-1795). В.Я. Пропп в своей монографии «Исторические корни волшебной сказки» пишет, что «Братом Усыни обычно выступает Горыня (или Вертогор или Горыныч)» (Пропп 1946, с. 154). А.Н. Афанасьев называет его духом гор: «И гуляет Горыня-богатырь и горы ногой толкает» (Афанасьев 1873, с. 83). В.Я. Пропп обобщает: «Очевидно, что если Усыня есть «человек рек», Горыня – «человек гор», то Дубыня представляет собой «человека леса» [Пропп 1955: 157].

Кроме того, «В сказках Горыня, Усыня, Дубыня сопровождают главного героя, своей силой иногда мешая ему, иногда помогая. Позже герои “отразились” в образах трёх эпических богатырей – Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алёши Поповича. Характерно, что имя Добрыня напоминает Дубыня, а мотив змееборства Добрыни и его связи с рекой-водой отсылает к образу Усыни.

Святогор с его огромной, не находящей применения, силой оказывается в генетическом плане сродни Горыне (Илья Муромец в сюжете с участием Святогора выступает как аналог героя сказки). Горыне близок и другой сказочный персонаж – Змей Горыныч, в свою очередь, связанный с образом Огненного Змея. Эта связь даёт возможность видеть для определённого периода в именах Горыни и Горыныча отражение корня “гореть” (огонь), а не “гора”» [Пименова 2015б: 205].

Еще один удивительный факт перекликанья истории богатырства на Руси связан с именами Кия – основателя города Киев и древнего богатыря Горыни, о них Ф.И. Буслаев пишет: «Кий, Щек и Хорив были горяне или горыни» [Буслаев 1887б: 245]. Прямо Кий не назван воином или богатырём. Все воинские и богатырские признаки выражены косвенно, не прямым способом.

Кий со своим войском ходили на Царьград (*Мы думаем, что эти-то могилы и подали, вероятно, повод сложить миф о двух киевских князьях и связать их имя с византийским известием о походе Руссов на Константинополь в 865 году (мифический **Кий** тоже ходил в Константинополь); а в дальнейшем домысле книжников легенда связала их с Рюриком. Иловайский. Начало Руси*). По другому преданию, Кий, Щек и Хорив – вожди славянских племён (*Иными словами, согласно «Влесовой книге», **Кий**, **Щек** и **Хорив** не три родных брата, а вожди братских племен: русов, чехов, хорватов. Иванов. След светоносных*).

В.О. Ключевский своей книге «Русская история» пишет, что «Кий был князем в первоначальном смысле родового старейшины; местное предание или предположение учёного редактора летописи превратило его в знатного родоначальника владетельного рода в племени полян, в князя, как понимали это слово в XI в.» (2002, лекции 1-9). Другими словами, князья были воинами – предводителями своего племени (*В переводе это звучит приблизительно так: «И вот Орь отец идет перед нами, а Кий ведет за Русь, и Шeko ведет племена*

свои, а Хорев хорвов своих... Иванов. След светоносных). При этом существует предание, что Кий и его братья были охотники – добытчики зверя: «Правда, Кий с братьями, основавшие город Киев среди леса и бора великого, были звероловы, “бяху ловяща зверь”» (Ключевский 2002, лекции 1-9). И в этом усматривается еще одна семантическая отсылка к мотивирующему признаку концепта *воин* – ‘охота’.

К сказочным персонажам относится Иван Гостиный сын. Существует «Сказка об Иване-гостином сыне» (1794-1795). В этой сказке Иван – сын купеческий (*На сие отвечал **Иван-гостиный сын**, что он из Тарроского королевства **сын купеческий**, приехал посмотреть сего королевства*. Сказка об Иване-гостином сыне). Ему было предсказано, что он станет королём (*И так **Иван-гостиный сын**, женись на королевне, по смерти своего тестя владел долгое время Арбазамским королевством, почему и исполнилось то предсказание, что кто съест того утенка сердце, тот будет королем*. Сказка об Иване-гостином сыне). Его наши современники практически не помнят (*Тут поднял к небу очи свои **Иван Гостиный сын** – ищет: во что бы пустить ему стрелу каленую?* Полевой. Клятва при гробе Господнем; ***Иван Гостиный сын** надевает на себя шубу соболиную, соболью же шапку, «пушисту, ушисту, завесисту, спереди из-под шапки глаз не видать, а сзади шеи белой*. Порфиридов. Древний Новгород).

В русском эпосе сохранились былины о богатырях земли русской. В них упоминаются семь богатырей: Горденко Блудович, Василий Казимирович, Иван Гостиный сын, Самсон Самойлович, Алёшенька Попович млад, Добрынюшка Никитич млад, матерый Илья (старый Илья Муромец Иванович). «Интересен факт указания возрастных различий между известными тремя богатырями: старым (матерым назван Илья Муромец, в былине “С каких пор перевелись

витязи на святой Руси” о нём говорится как о матёром казаке), а Добрыня Никитич и Алёша Попович – молодые богатыри» [Пименова 2015б: 208].

Языковой материал показывает, что есть упоминания об этих богатырях и других богатырях Земли Русской у Ф.И. Буслаева – известного исследователя русского фольклора (*Тут был Горденко Блудович, Василий Казимирович, Василий Буслаевич, Иван Гостиный Сын, Алеша Попович, Добрыня Никитич и, наконец, сам Илья Муромец.* Буслаев. Русский богатырский эпос), который среди богатырей также упоминает *Михаила Потыка Ивановича* и *Дуная Ивановича* (*Где был душечка **Михаила Потык Иванович**, Тут стань бел горюч камень, А пройдет времечка три году, И пройди сквозь матушку сыру землю.* Буслаев. Русский богатырский эпос; *Уверившись в безвредности неодушевленной природы, оградив себя от ее произвола убеждением, что уже раз окаменевшие **богатыри** не шевельнутся в своих заматеревших веками оковах, что **Дунай Иванович** уже не соберет своей крови, превратившейся в воду, и никогда не предстанет воочию как существо человекообразное, все же воображение, воспитанное мифическими страшилами, не скоро могло свыкнуться с той мыслью, что существа живые, одаренные произволом, для человека страшные и непонятные по своим действиям, что именно звери, птицы, и особенно змеи, не одарены той же разрушительной, сверхъестественной силой, от которой некогда человек спасся в эпоху гибели титанов и которая, по наследству от этих чудовищ, доселе еще пребывает в животных.* Буслаев. Русский богатырский эпос). Каждый из них имеет свою историю, каждому из них посвящены свои былины. Остановимся на наиболее ярких персонажах богатырского цикла.

Память о русских богатырях сохранили и донесли до нас былины и летописи. Летописи упоминают былинных богатырей, как Киевского цикла, так и Новгородского (*Тем не менее, в летописях находим упоминание об Алексее*

Поповиче (прообразе былинного богатыря Алеши Поповича), Добрыне (Добрыня Никитич), боярине Ставре (Ставр Годинович) и других. Хведченя. Исторический розыск. Страсти по Илье).

К богатырям относится Василий Буслаевич. «В былине “Как перевелись богатыри на святой Руси” остальные богатыри названы по имени Горденко Блудович, Василий Казимирович, Иван Гостиный сын, Самсон Самойлович. В былине “С каких пор перевелись витязи на Святой Руси” эти богатыри поименованы несколько иначе: Годенко Блудович, Василий Казимирович, Василий Буслаевич, Иван Гостиный сын. Если считать, что это одни и те же богатыри, то Самсон Самойлович – это Василий Буслаевич. Существуют две похожие русские былины “С каких пор перевелись витязи на святой Руси” и “Как перевелись богатыри на святой Руси”» [Пименова 2015б: 208]. Оговоримся, что имя такого богатыря, как Самсон Самойлович, в языковом материале не встретилось ни разу.

В русском эпосе отмечены 2 былины о Василие Буслаевиче: «Василий Буслаевич» и «Как Василий Буслаевич молиться ездил». Василий Буслаевич – грамотный богатырь, боярский сын (*Василий Буслаевич, посадничий боярский сын, в юности обучается грамоте. Порфиридов. Древний Новгород*). Об этом богатыре сложены легенды (*Но когда этот огромного роста атлет, этот русский былинный молодец Василий Буслаевич, Лихач Кудрявич входил в дворцовые чертоги, то Екатерина делалась другой, чем до его появления. Тарле. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг*).

Великий Новгород имел своих богатырей. Среди них Ставр Годинович (*О том, что Ставр Годинович занимал в Новгороде значительный административный пост, ясно из его похвальбы перед киевлянами. Янин. Новгородская берестяная почта 2005 года*). Он был боярином (*След скоморохов явно прослеживается в былинах – и богатырь Добрыня Никитич, и боярин*

*Ставр Годинович, и богатый купец Соловей Будимирович, и профессионал Садко... Еремеева. Лекции по русскому искусству). До нас дошло и имя его жены – Василисы Микулишны (**Ставр Годинович, женатый** на уже известной нам *Василисе Микуличне, был родом из богатой земли Ляховецкой*. Буслаев. Русский богатырский эпос).*

Новгородский цикл богатырского эпоса упоминает еще 2 имени богатырей: «Древний северно-русский, не будет большой ошибкой сказать новгородский, былинный эпос в былине о Микуле оставил нам и вполне реалистическое описание северной пахоты, и монументальный образ опоэтизированного богатыря-землепашца, так излагающего князю свое самосознание: «Аи же ты, Вольга Святославович! Я как ржито напашу да во скирды сложу Я во скирды сложу да домой выволочу, Домой выволочу да дома вымолочу» [Порфиридов 1947: 51].

Имена двух богатырей часто упоминаются рядом – Микула Селянинович и Вольга. Их имена могут вместе встречаться и в художественной литературе (*Я там часто сижу и смотрю: на одной стене – «Принцесса Греза», а на другой – Микула Селянинович и Вольга*. Горький. Жизнь Клима Самгина), и в научной (*И уж действительно подтвердилось: Микула Селянинович не князь Вольга – он подымет и лук, а когда надо, удержит или переместит в нужную сторону и саму неподъемную земную тягу*. Небольсин. «Русью пахнет»: к вопросу об обонятельных компонентах пушкинской семантической парадигмы). Вольга – это князь, у которого есть своя дружина (*Иль уж и впрямь так страшен призрак вездесущей России, многоликой, как Протей или наш былинный Вольга, и все же единой и равной себе, как Вечная Идея Платона?..* Устрялов. Под знаком революции). Микула – это пахарь, ратай. Былина называется «Вольга и Микула» (*Молодой Вольга Святославович со своею дружинишкою хороброю, Он поехал к городам за получкою. ... Ехал Вольга до ратая День с утра он до вечера, Со*

своею дружинишкой хораброей, А не мог он до ратая доехать. ... Едучи за получкою, Вольга ... Услышал в чистом поле ратая: Орет в поле ратая, понукивает, Сошка усатая поскрипывает, Омешки по камешкам почеркивают. Былина «Вольга и Микула»). До нас дошла былина, «Одна из древнейших «Вольга и Микула», рассказывающая о том, как князь, едущий с дружиною за сбором дани, сталкивается с богатырем-крестьянином» [Порфиридов 1947: 32]. Микулу Селяниновича отличает сила богатырская (*Почтив в вещем пахаре его великую силу, Вольга, как князь, который всегда дорожит своим княжим родом и своим отечеством, стал его спрашивать...* Буслаев. Русский богатырский эпос).

О Микуле Селяниновиче современники еще помнят, а о Вольге знают мало. Полное его имя Вольга Святославович: *Говорит ратая таковы слова: «Аи же Вольга Святославгович!»* (Былина «Вольга и Микула»). «Форма Вольга употреблялась у нас и в мужском значении; напомним известного Вольгу, богатыря наших былин. ... Кроме известной Волги, есть еще река Вольга во Владимирской губернии. Река Олег упоминается летописью (Ипат.) под 1251 годом, в походе Даниила Романовича на Ятвягов» [Иловайский 1876: 97].

Наряду с именами *Вольга, Микула Селянинович* упоминается имя *Святогора* (*Сказание о старинных богатырях. Святогор. Вольга Святославович.* Щукин. «Белый фартук, белый бант...; *Все содержание этой коротенькой былины состоит в следующем: Святогор-богатырь выехал во чисто поле гулять.* Успенский. Власть земли). Существует другая огласовка имени *Святогора*: «Что действительно первоначальное его имя было несложное, Н.Я. Аристов подтверждает стихом былины: Был на земле богатырь Ягор-Святогор» [Иловайский 1876: 148].

Святогор – древнейший богатырь земли русской, исполин, который, несмотря на силушку могучую, не мог поднять тягу земную (*А это что за*

прохожий, сумку которого не мог поднять сам Святогор? Андеграунд русской сказки или «Вот от чего перевелись витязи на Руси» // «Пятое измерение», 2002). Тяга земная находилась в сумке Микулы Селяниновича (*Приостановился прохожий, Снимал с плеч сумочку И клал сумочку на сыру землю. Говорит Святогор-богатырь: «Что у тебя в сумочке?» – «А вот подыми с земли, так увидишь». Сошел Святогор с добра коня, Захватил сумочку рукою – не мог и пошевелить; Стал вздывать обеими руками – Только дух под сумочку мог пропустить, А сам по колена в землю угрыз. Говорит богатырь таковы слова: «Что это у тебя в сумочку наложено? Силы мне не занимать стать, А я и здынуть сумочку не могу!» – «В сумочке у меня тяга земная». – «Да кто ж ты есть и как тебя именем зовут, Величают как по изотчине?» – «Я есть Микулушка Селянинович! Былина «Святогор и Микула Селянинович»). «Как в рассказанном эпизоде Селянинович господствует своим могуществом над Вольгой и всей его дружиной, так теперь увидим, что он сильнее самого Святогора, а Святогор был силы непомерной» [Буслаев 1887: 33].*

Святогор относится к южному циклу былин, известно даже место на карте, откуда он: «по сказаниям, живет на Святых горах, а об этих горах так значится в Книге большого чертежа: “А ниже Царева града, от усть реки Оскола, на Донце, с Крымской страны, Святые горы, от Царева града верст с 10”» (Буслаев 1887а, с. 21). Святогор силу свою берет от земли-матушки (*Наш Святогор-богатырь, прикасаясь к земле, получал силу; писатель черпает ее, изведя несколько листов бумаги. Зарин. Казнь*).

Имя Святогора связано с именем богатыря Киевского цикла – Ильи Муромца. После встречи богатыри побратались (*На гривастых конях на косматых, На золотых стремянах на разлатых, Едут братья, меньшей и старшой, Едут сутки, и двое, и трое, Видят в поле корыто простое, Наезжают – ан гроб, да большой: Гроб глубокий, из дуба долбленный, С черной крышей*

тяжелой, томленной, Вот и сдвинул ее Святогор, Лег, надвинул и шутит: «А впору!». Бунин. Окаянные дни). Илья Муромец сопровождает в пути Святогора. От него получает силушку богатырскую. В былинах и сказаниях о Святогоре встречается 2 варианта его смерти: «Погрызший по колена в землю, Святогор навеки так и остался и торчит из земли, будто скала. ... По одному варианту, Святогор и погибает, как существо стихийное, хаотическое» [Буслаев 1887б: 58-81]. По другому былинному варианту, Святогор умер, когда решил примерить под свой рост гроб (*Смертный страх взвыл в уши богатырю; лег в гроб Святогор, и гроб по нему пришелся*. Садовской. Толстой и смерть).

Илья Муромец – происхождением из муромской земли, известный персонаж троицы богатырской: «Наибольшую славою в народе из таких идеальных героев пользовались Илья Муромец (богатырь-крестьянин), Добрыня Никитич (богатырь-боярин) и Алеша Попович» [Иловайский 2017: 46]. Три богатыря – самые известные символы былинного эпоса (*Далее следовали на огромных битюгах три богатыря: Илья Муромец, Алеша Попович и Добрыня Никитич*. Кассиль. Кондуит и Швамбрания) и сказок, где богатыри именуются *добрыми молодцами* (*Я тебе, Афоня, лучше сказку скажу, что рассказывал мне прошлую ночью слепой Филька: «В славном Ростове, в красном городе, проживал добрый молодец, Алеша Попович*. А. Толстой. Князь Серебряный; *Кстати сказать, вам, добрые молодцы Илья Муромец и Алеша Попович, тоже придется очень скоро совершать подвиги!* Губарев. Путешествие на Утреннюю Звезду).

Об Илье Муромце известно много: он сидел сиднем 33 года на печи (33 года просидел на печи, набираясь сил, *богатырь Илья Муромец*. Печь согреет, накормит и порадует душу // «Народное творчество», 2004.02.16). Пришли к нему калики перехожие и вылечили от хвори-немоци (*Я, как Илья Муромец, – с печки – сразу за меч, в дела ратные*. Маркова. Каприз фаворита). Был

Илья-Муромец силы могучей (*Перед Фомой, как раз и стоял такой **Илья Муромец, Человек Гора, Новый Гулливер.*** Осипов. Страсти по Фоме). Он со своими соратниками мерялся этой силой (*Однажды **русский богатырь Илья Муромец** заспорил с другими богатырями, кто из них самый сильный.* Растаманская сказка: Про конопляного Будду). Илья Муромец сражался с Соловьем-разбойником (*У одной только былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» свыше ста вариантов.* Хведченя. Исторический розыск. Страсти по Илье). Он охранял Киев – столичный град.

Известен Илья Муромец и своей грамотностью. Его образ стереотипен: он стоит на развилке трёх дорог и читает надпись на камне: налево пойдёшь – жену найдёшь, направо – голову потеряешь (*Представьте, что вы **Илья Муромец** и оказались на развилке трех дорог перед камнем.* Шубин. Путь к благополучию). По одной из версий, он был кровным братом князя Владимира (*Таким образом, **Илья Муромец** согласно этим сведениям не более и не менее, а кровный брат Владимира, который впоследствии стал Великим киевским князем и его покровителем.* Хведченя. Исторический розыск. Страсти по Илье).

Илья Муромец канонизирован. Его мощи хранятся в Киево-Печерской Лавре (*Кто такой Илья Муромец? **Илья Муромец – прославленный святой Русской Православной Церкви.*** Строганова. Необыкновенные приключения Серафимы).

Вторым по старшинству в богатырской тройце был Добрыня Никитич, родом с Рязанщины. «Илья Муромец, главный богатырь русского эпоса, по происхождению имеет твердую муромскую локализацию. Добрыня Никитич именуется «рязаничем». Алеша (Александр) ростовчанин» [Порфиридов 1947: 56]. По социальному статусу он был боярином. Кроме того, он был родственником князя Владимира – его племянником (*От Змия спасает свою*

тетку **Добрыня Никитич**, по песням, не дядя, а племянник **Владимира**. Буслаев. О народной поэзии в древнерусской литературе).

Добрыня Никитич одолел Соловья-разбойника, державшего в страхе Киев-град (*Когда он в первый раз приехал в Киев, привезши с собой Соловья Разбойника, Добрыня Никитич говорил князю Владимиру...* Буслаев. Русский богатырский эпос), Тугарина-змея (*Не всякий ли, знающий в делах смету, согласится, что в случае его победы он должен признан быть славнее, чем Добрыня Никитич, низложивший волшебного исполина Тугарина!* Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тяжбам). Величав образ былинного богатыря (*Не вихри, не ветры в полях поднимаются, не буйные крутят пыль черную: выезжает то сильный, могучий богатырь Добрыня Никитич на своем коне богатырском, с одним Торопом слугой; на нем доспехи ратные как солнышко горят; на серебряной цепи висит меч-кладенец в полтораста пуд; во правой руке копьё булатное, на коне сбруя красна золота.* Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году).

Молодой представитель богатырской троицы – Алеша Попович – из Ростовской земли: «Замечательно, что как, по былинам, Алеша Попович из Ростова, сын Ростовского соборного попа, так и, по летописной сказке, Александр Попович состоит в ополчении Ростовского князя Константина против Суздальского» [Буслаев 1887б: 36]. Он входил в дружину князя Владимира Мономаха (*Мужем Евпраксии был Алеша Попович, один из старых дружинников Мономаха, сын ростовского попа, красавец собою в молодости и храбрый воин на ловах и на поле брани.* Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха). Характеристики Алёши не однозначные, противоречивые (*Из всех русских богатырей плутоват был несколько один Алеша Попович, за что и подвергся порицанию своих товарищей.* Меньшиков. Немецкая душа; *К ней подходит лукавый богатырь Алеша Попович и пристаёт со своими любовными*

предложениями. Марголин. Спутник меломана; *Алеша Попович* только было *разгулялся, распьянствовался* во стольном городе во Киеве, только было в нем заиграла кровь и *сила богатырская*, только было выучился он лить в себя туры роги зелена вина и получил «скус» к тогдашнему дамскому полу – хватъ, как снег на голову нагрянули на него и пост, и молитва, и воздержание, и покаяние и ад со всеми ужасами. Успенский. Волей-неволей; *Выехали в чисто поле все семь могучих богатырей с Ильей Муромцем во главе, и едва всесветный хвастун Алеша Попович* громко воскликнул: «*Подавай нам силу хоть Небесную, мы и с тою силою, братцы, справимся*», как навстречу им «*двое супротивников*»... Мордовцев. Москва слезам не верит).

Объединяет трех богатырей и названное братство (Во главе рати были два богатыря: один родной брат Данилы, другой – *названный брат, Добрыня Никитич*. Буслаев. Русский богатырский эпос), и крестовое (Кто был наиболее близок к нему? Ну, конечно, *Добрыня Никитич!* А и *Илеюшка-то* был тогда а большой брат, А и *Добрынюшка-то* был тогда а *меньшой брат, Крестовый брат*. Хведченя. Исторический розыск. Страсти по Илье). В этом проявляются социальные изменения на Руси, связанные с принятием христианства.

Синонимом слова *богатырь* является *витязь*. В русском фольклоре упоминается еще один герой с Рязанщины – Евпатий Коловрат (*Молва народная донесла до нас имя одного славного витязя, которого можно назвать первым русским партизаном. Таков был Евпатий Коловрат – рязанец родом. Когда погиб его родной город, он находился в Чернигове. Голицын. Сказания о земле Московской*). Известен он тем, что с малою дружиною вышел против татарского войска (*Услышав о приходе Батыя, Евпатий вышел из Чернигова с малой дружиной и вскоре прибыл в Рязань. Гудзий. История древней русской литературы; Я не Евпатий Коловрат драться одному с тысячью, а вдвоём с тьмою!* Иванов. Сердце Пармы). Интересно, что его противников называют

батыевыми богатырями (Евпатий наехал на своего противника и рассёк его пополам, а других богатырей батыевых побил: иных пополам рассёк, а иных «до седла краяше». Гудзий. История древней русской литературы).

Евпатий Коловрат – былинный образ, не вошедший в известные русские летописи. «Летописи Лаврентьевская, Никоновская и Новгородские ни слова не говорят о Евпатии, но мы не можем на этом основании отвергнуть совершенно достоверность рязанского предания, освященного веками, наравне с преданием о зарайском князе Федоре Юрьевиче и его супруге Евпраксии» [Иловайский 2009: 221]. Его образ богатыря-мстителя вошел в сознание народа: «Вслед за этим идёт самый красочный эпизод повести, в котором выступает как эпический богатырь Евпатий Коловрат, мститель за обиды и поругание, нанесённые Батыем Рязанской земле» (Гудзий 1938, электронный ресурс).

Киевский цикл былин представляет Никиту Кожемяку – богатыря-ремесленника из Переяславля (*Сперва схватки лёгонькие были – так она только постанывала и своего партнёра subtilного давила, как **Никита Кожемяка** звериные шкуры.* Соломатина. Акушер-ХА). Известен он своими подвигами: он спас дочь князя киевского (*Например, Никита Кожемяка спасает дочку киевского князя, а Георгий Победоносец – царскую дочь (кстати, греческое слово «георгос» означает «земледелец»).* Рич. Вторая жизнь мамонта, или Откуда у Горыныча хобот), победил печенега в поединке (*Ведь переяславский житель **Кожемяка** победил печенега в единоборстве и стал великим человеком.* Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха), противником у него был Змей Горыныч (*Это только **Никита Кожемяка** со Змеем Горынычем делили, да и то у них ничего не вышло.* Пришвин. Колобок). «Местная киевская сказка повествует о том, как некоторый Змий обложил Киев податью, взимая с жителей себе в жертву девиц, и как некоторый силач Кожемяка избавил город от бедствия, умертвив Змия. ... В летописи Нестора Змий заменен соответственным

ему в эпосе лицом, великаном, печенежином, которого будто бы поражает тоже Кожемяка» [Буслаев 1887: 31-88].

К эпизодам битв с ордой хана Мамаю относится еще один образ русского богатыря – Александра Пересвета. Он был боярином (*Против него выехал такой же огромный чернец (монах) Троицкого монастыря Александр Пересвет, брянский боярин родом из Любеча*. Алексеев. Как Рязань чуть не стала столицей Руси), ставшим монахом-схимником (*Потому воин-схимник Пересвет обречён начинать схватку с огромным печенегом*. Еремеева. Лекции по русскому искусству).

Известен Пересвет своим поединком с Челубеем (*И на Рождество Богородицы на Куликовом поле сошлись Пересвет с Челубеем, и оба пали*. Терехов. Коммуналка). Смертельно раненый, Пересвет удержался в седле (*Сам Пересвет, несмотря на то, что получил смертельную рану, удержался в седле и доехал до русского войска, показав, таким образом, что победа осталась за ним*. Алексеев. Героизм обреченных).

В языковом материале его имя обычно сопровождается именем другого богатыря-схимника – Родиона Осляби (*Но ни в спальном Беляеве, ни в безбожной фабричной слободке храмов не было (вернее, один был, Рождества Богородицы в Старом Симонове, на территории завода "Динамо", где находилась разорённая могила с останками монахов-воинов Пересвета и Осляби)*. Варламов. Купавна). В летописях встречаются два имени монахов-схимников (*Из летописей известно, что только два монаха находились в рядах русского воинства – Пересвет и Ослябя*. Голицын. Записки уцелевшего). Они были родом из Брянска (*Жили тогда в Троицком монастыре два монаха родом из Брянска – Александр Пересвет и Родион Ослябя*. Голицын. Сказания о земле Московской).

К времени двоеверия относится и образ еще одного витязя – Георгия Победоносца. За его именем прочитывают образ древнего Перуна – бога

воинских дружин в Киеве (*Не исключено, что свой облик Георгий Победоносец получил именно от Перуна*. Епифанцев. По следам поверженных идолов). В русском календаре дата 6 мая закреплена за его именем. Однако этот же день является датой Егория Вешнего – более древнего персонажа русского фольклора (*Егорий, герой 6 мая – Георгий Победоносец. Вот он, герой пьесы о двух актах*. Балдин. Московские праздные дни). Кроме того, Георгия Победоносца отождествляют с Ярилой (*С Ярило сопоставлялся также Георгий Победоносец*. Троицкая. Сакральные символы мировых цивилизаций).

Его символом был знак победы – белый конь (*Обычно Георгий Победоносец изображался на белом коне*. Дивов. Молодые и сильные выживут). Георгий Победоносец почитается святым мучеником (*Вслед за Христом возникает сонм очеловеченных святых образов: апостолы, Богородица, Магдалина, Георгий Победоносец и другие мученики*. Аксенов. Новый сладостный стиль).

Богатырей объединяют общие когнитивные признаки – ‘сила/ мощь’ и ‘большой рост’ (*Так, в сказках, в былинах, в народном творчестве обычно фигурируют богатыри-великаны небывалых размеров и невиданной силы* (Святогор кладет Илью Муромца себе в карман, от его свиста листья с деревьев падают и земля дрожит; у Ф. Рабле маленький Гаргантюа, забавляясь, снимает колокола с собора Нотр-Дам и вешает на шею своей лошади) и т.д. Рубинштейн. Основы общей психологии; *Уже не говоря о Владимире Степановиче – он несколько раз заходил к соседке, великан-богатырь с древнерусским бородатым, спокойным лицом, какой-то Добрыня Никитич или Вольга Святославич*. Грекова. Перелом), ‘защитники земли русской’, ‘патриоты’ (*Богатыри, не задумываясь, готовы отдать свою жизнь на защиту родной земли: Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич и другие борются, защищая трудовой народ*. Чичеров, Крупянская. 1812 год в народном

творчестве), ‘клич/ громкий голос’ (*Даже Святогор в свои лучшие годы, бросаясь в бой, не мог зареветь громче.* Успенский. Там, где нас нет; *Закричал тут Святогор, да громким голосом: «Гой, прохожий человек!* Успенский. Власть земли). Последний из указанных признаков восходит к мотивирующему признаку концепта *воин*. Полученные результаты по образным признакам богатырей – *воинов* Древней Руси – обобщим в виде таблицы 9.

Таблица 9. Образные признаки русских богатырей – *воинов*

№№	Богатырь	Кол-во	%
	Сказочные персонажи:		
1.	Горыня	25	3,3%
2.	Дубыня	22	2,9%
3	Иван Гостиный сын	12	1,6%
4.	Медведко	1	0,1%
5.	Сосна-богатырь	0	0%
6.	Усыня	20	2,6%
	Легендарные персонажи:		
7.	Кий	19	2,5%
8.	Вольга Святославович	16	2,1%
9.	Дунай Иванович	1	0,1%
10.	Святогор	42	5,5%
11.	Георгий Победоносец	82	10,7%
	Богатыри IX-XIII веков:		
12.	Алеша Попович / Алёшенька Попович млад	72	9,4%
13.	(Александр) Пересвет	21	2,7%
14.	Василий Казимирович	1	0,1%

15.	Горденко Блудович	1	0,1%
16.	Добрыня Никитич / Добрынюшка Никитич млад	101	13,2%
17.	Дунай Иванович	1	0,1%
18.	Евпатий Коловрат	19	2,5%
19.	Илья Муромец / матерый Илья / Илья из Мурома / старый Илья Муромец Иванович	232	30,3%
20.	Микула Селянинович	29	4%
21.	Михаил Потык Иванович / Михайло Потык	3	0,4%
22.	Никита Кожемяка	17	2,2%
23.	Родион Ослябя	13	1,7%
24.	Самсон Самойлович / Василий Буслаевич	0/ 7	0,9%
25.	Ставр Годинович	8	1%
Итого:		765	100%

Богатырский эпос представлен тремя блоками: 1. Сказочные богатыри (Горыня, Дубыня, Иван Гостиный сын, Медведко, Сосна-богатырь, Усыня), 2. Легендарные персонажи: (Кий, Вольга Святославович, Дунай Иванович, Святогор, Георгий Победоносец), 3. Былинные богатыри IX-XIII веков (Алеша Попович / Алёшенька Попович млад, (Александр) Пересвет, Василий Казимирович, Горденко Блудович, Добрыня Никитич / Добрынюшка Никитич млад, Дунай Иванович, Евпатий Коловрат, Илья Муромец / матерый Илья / Илья из Мурома / старый Илья Муромец Иванович, Микула Селянинович, Михаил Потык Иванович / Михайло Потык, Никита Кожемяка, Родион Ослябя, Самсон Самойлович / Василий Буслаевич, Ставр Годинович).

Как показывает проведенное исследование, в русском эпосе сохранились имена не трёх, а, как минимум, 25 богатырей. Возможно, если расширить границы языкового материала, их количество увеличится.

В языковом материале были упомянуты не все богатыри: не встретились имена таких богатырей, как Сосна-богатырь и Самсон Самойлович. Некоторые богатыри имеют вариативно выраженные имена: Илья Муромец / матерый Илья / Илья из Мурома / старый Илья Муромец Иванович, Алеша Попович / Алёшенька Попович млад, Добрыня Никитич / Добрынюшка Никитич млад.

Статистика показывает, что в языковом материале высокая частотность свойственна таким именам богатырей, как Илья Муромец (30,3%), Добрыня Никитич (13,2%), Георгий Победоносец (10,7%), Алеша Попович (9,4%), Святогор (5,5%), Микула Селянинович (4%).

Средняя частотность характерна для следующих имён богатырей: Горыня (3,3%), Дубыня (2,9%), (Александр) Пересвет (2,7%), Усыня (2,6%), Евпатий Коловрат (2,5%), Кий (2,5%), Никита Кожемяка (2,2%), Вольга Святославович (2,1%), Родион Ослябя (1,7%), Иван Гостиный сын (1,6%), Ставр Годинович (1%). Редко упоминаются в языковом материале такие персонажи богатырского эпоса, как Василий Буслаевич (0,9%), Михаил Потык Иванович / Михайло Потык (0,4%), Медведко (0,1%), Горденко Блудович (0,1%), Дунай Иванович (0,1%), Василий Казимирович (0,1%).

2.4.2. Образные признаки современных воинов

Современная когнитивная лингвистика только начинает продвигаться в понимании и разработке структуры когнитивных моделей. Под *когнитивной моделью* «понимается некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт, знания о мире. Когнитивные модели, так или иначе

реализованные в языковых знаках, обнаруживают относительную простоту структурных типов и представляют собой последовательную систему, построенную на универсальных законах» [Пименова 2007: 8]. В данном параграфе описывается когнитивная модель «воин – современный богатырь», которая реализует образные признаки исследуемого концепта.

Рассмотрим образные признаки современного *воина* в языковом материале, собранном в Национальном корпусе русского языка. Акцент делается на характеристиках *воинов* современной армии.

Существует особый типаж русского воина (*Синтезировать высший тип современного воина – тип русского воина!* Вишневский. Дневники военных лет). Типаж воина восходит в русском языковом сознании к образу сказочного богатыря (*На ней погрудное изображение зрелого, сильного воина восточного типа с пышными и, наверное, очень жёсткими усами.* Домбровский. Хранитель древностей; *Будут также Баба-яга, русалки и сказочные воины.* Михайлов. Disney снимает по-русски).

Типовые характеристики включают в себя признаки внешнего вида, а также поведения, внутренних качеств и социального статуса (*Не о том ли думал Вальтер Бенъямин, когда писал, что феодальный типаж и типаж пролетария сходны между собой, в то время как буржуа, филистер, противоположны и рабочему, и воину.* Пищикова. Рыцари и скульпторы). Воины одеты в особую – военную – форму (*Ребята! Воины! Ведь вы уже надели на себя военную форму!* Славина. Служба будет лёгкой). Это обмундирование (*Колчак стоит над схваткой красноармейца и солдата то ли «белой», то ли царской армии – братоубийственной схваткой, поскольку выглядят воины как близнецы из крестьян, одетые в разное обмундирование.* Рожанский. Имперский воск). Меняется эпоха – меняется и оружие, и снаряжение воина для ведения боя [Кирпичников 1966: 52].

Разные эпохи представляют разную форму воинов (*Издrevле воины разных стран и народов носили особые отличия в одежде, экипировке и вооружении*. Лускатов. Выпушки, погончики, петлички...; *Существует немало изображений такого кивера, да еще с щегольски изогнутым по тогдашней моде султаном, в рисунках современников, причем не только на российских воинах, но и, после убедительных побед русского оружия в 1812-м, на солдатах некоторых немецких государств*. Лускатов. Выпушки, погончики, петлички...).

Армии всех стран вводят знаки отличия для рядовых воинов и их командиров (*Египетские хронисты замечают разницу во внешнем облике рядовых воинов, участвовавших на стороне хеттов во время битвы при Кадеше, и их правителей*. Сократов. Хетты наши родственники?). Внешность современного воина может быть иной, однако образы, используемые в описании – прежние (*Офисный костюм – латы современного воина; под пиджаком – обязательно светлая рубашка, подчеркивающая светлые помыслы представительного человека*. Пищикова. Пятиэтажная Россия).

Воина отличает вооружение, снаряжение (*Спасаясь от этого огня, воины бросались в реку, чтобы омыть себя и своё снаряжение*. Пахомов. Войны богов; *Атомная бомба, ставшая символом незащитности человека перед современными средствами уничтожения, и лук со стрелами – оружие, возвращающее в те времена, когда воин должен был полагаться только на свое мастерство, силу и ловкость*. Шилов. Ванневар Буш). В каждой культуре были отличительные особенности военного снаряжения (*Но скандинавские воины не носили рогов – такая форма шлема была неустойчива и опасна*. Мифы и реальность // «Знание – сила», 2010), которое менялось на протяжении всей истории (*Бишамон – рослый воин с секирой, в шлеме и доспехах, на которых написано: «верность, долг, честь»*. Овчинников. Размышления странника).

Воина отличает образование, подготовка (*Опытный* вроде *воин*, а по площадям *бьёшь*. Астафьев. Обертон). Особое внимание обращается на строевую подготовку (*Роль математики в подготовке гуманитариев можно сравнить с ролью строевой подготовки в обучении воина*. Успенский. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера).

В русской лингвокультуре особо подчеркиваются духовные качества воинов (*Чтобы воин имел мужество стать навстречу морю огня, грудью защитит других, он должен быть очень сильным духовно*. Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла // Журнал Московской Патриархии № 1, 2010). Русского воина считали непобедимым (*А вот без них не сможет воевать даже и советский непобедимый воин*. Астафьев. Обертон). Основные качества русского воина – духовность и величие духа (*Однажды своему эскадронному начальнику Дурова сказала, что неустрашимость и величие духа должны быть первейшими качествами воина*. Шереметьев. Эскадрон гусар летучих // «Родина», 2008). Подвиг – это величие духа воина (*Они совершали духовные подвиги, своим личным примером увлекая воинов в бой!* Лебедев. С крестом – на линии огня // «Наука и религия», 2007).

Мощь воина – в его физической силе (*Тогда многое зависело от твоей силы, смелости и один всё-таки был в поле воином*. Савкина. Если впрягаюсь, то основательно), духовных качествах (*После смерти Чингиз-хана эти воины образовали свое племя, и самые сильные и храбрые были у них вождями*. Салимов. Сказка о последнем хане). Существовали народные способы придания сил воинам (*На Руси его давали воинам перед сражением – он укреплял тело и придавал сил*. Кириченко. И я там был, мёд-пиво пил).

Профессионализм воина – это обучение мастерству ведения боя (*Один, как известно, в поле не воин, однако когда воинов-одиночек (тем более специально обученных профессионалов) много, то противнику справиться с ними весьма*

*непросто. Казацкий спецназ // «Солдат удачи», 2004.09.08). Воинское дело считалось особым ремеслом (**В нашем военном ремесле храбр должен быть воин, неустрашим военачальник.** Фонвизин. Недоросль). Народы разных стран различаются по своим воинским качествам (*Как выяснилось за 50 лет военно-технического сотрудничества, **воины из современных арабов** в лучшем случае посредственные (террористы-наемники вроде Хаттаба здесь не в счет – речь идет о регулярных армиях).* Аванесов. Война разведок). В русской истории были свои особенности военного дела: варяги – это были и воины, и торговцы (*Варяг – это же как **профессия – воин и торговец, а не этническая принадлежность.*** Форум 2012: Норманнский вопрос).*

Отличия в тактике ведения боя – еще один признак современных воинов (***Баланс воинов для ближнего и дальнего боя** когда-то решал исход битв, – Марат стоит, покачивается на носках, руки в карманах, сама уверенность, – и у каждого из вас будет вдвое больше солдат, чем в моих отрядах.* Наумов. Мумбачья площадка). В русской традиции сохранилась тактика ведения боя – *стенка на стенку (**Воины напирают стенкой на стенку, кого-то убивают, но в линиях много шеренг, и такое топтание на месте может длиться очень долго.*** Ястребов. Лунная соната).

Современные боевые действия ведутся в соответствии с новыми технологиями и средствами связи (*Но особо премьер-министр регионального правительства курдов Бархам Салех подчеркивает развитие **интернета**, который превращается в некий новый **атрибут воина**, гарант его свободы: «**Современные средства связи** делают человека независимым, так как никакие власти не могут запретить получать информацию в не ограниченном количестве». Лурье. Новая Мидия?). Информация – еще один ключ к победе (***Современному воину надо владеть информацией, уметь различать, распознавать процессы, происходящие в жизни, выявлять «невидимое»,****

отличать правильное от неправильного и, конечно же, грамотно пользоваться информацией. Авилов. Сибирский кулак).

Во всех войнах есть свои герои (*А что, **молодой герой**, вижу, не зря вы на фронте время проводили, вижу по наградам, бились с врагом, как и полагается советскому воину.* Астафьев. Пролетный гусь). Высшее проявление храбрости воина – подвиг (*Вчера в Военно-историческом музее Восточного военного округа в Хабаровске состоялось торжественное открытие новой экспозиции, посвященной **подвигу воинов**-дальневосточников, принимавших участие в военном конфликте на острове Даманский в марте 1969-го.* Храмчихин. Партнеры-победители). Подвиги воины совершали во все века (***Ратный подвиг советских воинов** ушёл в тень штандартенфюрера Штирлица.* Драгунский. Помёт валькирий). Слово *подвиг* не переводится на многие европейские языки (*Благочинный Демянского округа, настоятель Крестовоздвиженской церкви иерей Иоанн Пушкарёв совершил заупокойную литию в честь **воинов, отдавших свою жизнь за веру и Отечество.*** Шпилёв. Вернулись в землю). Имена храбрых воинов вошли в историю страны (*Однажды в монастырь к Агапиту привезли **храброго воина Ратимира**, которого товарищи вынесли с поля боя израненным, с переломанными костями рук и ног.* Съянова. Клятва Агапита // «Знание-сила», 2013). У каждого воина существует один общий долг – защитить свою Родину (***Воин-герой** просто лежал и ждал смерти.* Съянова. Клятва Агапита // «Знание-сила», 2013).

Воин в современном мире имеет свои обязанности – перед страной, перед народами. Каждый воин дополняет это список своих обязанностей сам (***Воин**, сам себе назначивший **обязанность** приносить несколько сухих скелетов бывших растений, которые он подбирал ещё в дороге, тихо спросил Бритоголового, глядя в огонь...* Улицкая. Казус Кукоцкого). Воины преданно исполняют свой

долг (*Так закончилась жизнь отважного **воина**, неутомимого исследователя и **преданного** своему **долгу** человека.* Тихомиров. Подвиг Магеллана).

Современная армия акцентирует свое внимание на дисциплине (*С первых дней службы парень из Дагестана показал себя **дисциплинированным** и умелым **воином**.* Магомедов. Ас-минометчик), самодисциплине, мировоззрении (*Идеи жесткой **самодисциплины**, постоянного **аутотренинга**, непререкаемости авторитета наставника как нельзя лучше отвечали мировоззрению **воинов**.* Физическое наказание: «за» и «против» (форум). 2007.01.05), ответственности (*Что такое – совесть, честь и **ответственность** российского **воина**?* Алехин. Критерии нравственности военнослужащего).

Единство – значимая характеристика современного воинства (*Известия об этом вместе со слухами о плодородии острова и о слабости бриттов достигли их родины, и вскоре оттуда отплыл много больший флот со **множеством воинов**, которые **соединились** с теми, кто уже был на острове, в **непобедимую армию**.* Садулаев. Таблетка). Армия описывается метафорами семьи – военного братства (*И вот тут, мне кажется, чрезвычайно важно, чтобы русский народ сейчас не забыл **сознания единства**, не забыл ликования о том, что все слились в единое чувство, что воля у всех была одна, что вдруг все преграды между людьми, всякая рознь растворились, что каждый в каждом увидел **брата**, сестру, друга, сотрудника, **воина**, который на одном с ним поле битвы сражается за последние и предельные высоты.* митрополит Антоний. О событиях в Москве 19-22 августа 1991 г.). Воинское братство складывалось на полях сражений (***Воины** переднего края, считай **братья родные**.* Астафьев. Обертон). Павших на этих полях хоронили в братских могилах (*Один из них, уцелевший в Великую Отечественную войну, позже был деревенскими жителями перенесён на **братскую могилу воинов**, освобождавших Псковскую землю.* Будылин-Шумовский. Священный холм), которые называли *братскими*

кладбищами (Московское городское **братское кладбище для воинов**, умерших в войну 1914 года, и для сестёр милосердия московских общин. Муромцева. Они умерли за своё отечество).

Отличие воинов современной армии – во временном периоде, реализме восприятия происходящих событий (*Единственный торжествующий **реализм воина** – это реальное приятие реальной смерти.* Соломатина. Большая собака). История русского воинства – это цепь единых событий, связанных с защитой нашей земли (*Рубо последовательно реализовал один из принципов реалистического панорамного искусства – **принцип единства времени**, показав момент отражения защитниками Севастополя самого яростного итурма, предпринятого неприятелем 6 (18) июня 1855 года, когда **героизм русских воинов** проявился особенно ярко.* Герасимова. «Сильное и красивое искусство будущего»). Пожертвовавшим собой во славу родины мы отдаем долг памяти (*Пришло время заполнить этот пробел, чтобы отдать **долг памяти русским воинам** Первой мировой, сражавшимся за свою Родину.* Постников. Трагедия, рассказанная в письмах).

Современного воина отличает статус (*Теперь они как бы получали **статус настоящих воинов**, которые станут заниматься важным делом.* Милованов. Естественный отбор). Такой статус обусловлен профессией, связанной с защитой своего Отечества.

Русский воин – не наёмник (***Русский воин** не поедет устраивать полки короля ашантиев, и русский моряк не захочет водворять порядка на водах Малайского архипелага.* Дружинин. Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов). Воевать за чужие интересы не поощряется в русской лингвокультуре (*Фанатики, обыватели, **наёмные воины**, романтики, глупцы, авантюристы, трусы.* Ястребов. Лунная соната).

Таблица 10. Образные признаки современных *воинов*

№№	Когнитивные признаки	Кол-во	%
1.	‘воинское братство’	11	4,8%
2.	‘внешность’	38	16,5%
3.	‘вооружение/ снаряжение’	13	5,6%
4.	‘временной период’	4	1,7%
5.	‘дисциплина’	4	1,7%
6.	‘духовные качества’	20	8,7%
7.	‘единство’	6	2,6%
8.	‘не наёмник’	3	1,3%
9.	‘образование/ подготовка’	7	3%
10.	‘обязанности’	11	4,8%
11.	‘ответственность’	5	2,2%
12.	‘подвиг’	19	8,2%
13.	‘профессионализм’	12	5,2%
14.	‘тактика ведения боя’	5	2,2%
15.	‘технологии’	6	2,6%
16.	‘типаж воина’	8	3,4%
17.	‘статус’	3	1,3%
18.	‘физическая сила’	56	24,2%
Итого:		231	100%

Как показали итоги исследования образных признаков современного *воина*, наиболее частотными из них являются: ‘физическая сила’ (24,2%), ‘внешность’ (16,5%), ‘духовные качества’ (8,7%), ‘подвиг’ (8,2%), ‘вооружение/ снаряжение’ (5,6%), ‘профессионализм’ (5,2%), ‘воинское братство’ (4,8%),

‘обязанности’ (4,8%), ‘типаж воина’ (3,4%), ‘образование/ подготовка’ (3%), ‘единство’ (2,6%), ‘ответственность’ (2,2%) и ‘тактика ведения боя’ (2,2%).

Относительно часто в языковом материале упоминаются такие когнитивные признаки современного *воина*, как ‘временной период’ (1,7%), ‘дисциплина’ (1,7%), ‘не наёмник’ (1,3%), ‘статус’ (1,3%).

Следующий этап исследования – определение символических признаков концепта *воин*. Воинская символика в России имеет давние традиции. Обратимся к рассмотрению этого вопроса.

2.5. Символические признаки концепта *воин*

Символы России – это важные атрибуты государства и его армии. Они развивались на протяжении всей истории страны. В декабре 2000 года Государственная дума Российской Федерации приняла законы о государственной символике России. Традиция отечественной военной символики воплощает сложную систему значений и изобразительных средств.

Символ (от греч. *σύμβολον* – знак, опознавательная примета) – это знак, т.е. предмет, явление, образ, имеющие смысл, отличающийся от их содержания. У символа это отличие заключается в ценности. Значение символов указывает на значимость этих явлений как для отдельного человека (это индивидуальные символы), так и для отдельных групп людей, народов, государства, человечества в целом. Две составляющие символа – образ и смысл переплетены между собой. Обратимся к основным понятиям и символам России.

2.5.1. Символы воинской славы

В военном деле символы имеют глубокое духовное значение для народа, страны и армии. Военная символика связана с героическим прошлым нашего народа, его не менее героическим настоящим. Она обусловлена цепью славных событий отечественной военной истории разных эпох.

Герб и флаг. Государственный герб – это официальный государственный символ России. Государственный флаг считается выразителем значения единства и независимости страны, её самостоятельности.

Города на Руси имели свои гербы. На гербе Москвы изображен Георгий Победоносец (*Над головой у него висел чеканный герб Москвы: Георгий Победоносец в натуральную величину.* Некрасова. Платит последний). Георгий Победоносец и лавровый венец символизируют воинскую славу (*У него на гербе, естественно, изображено зеленое поле (проще говоря, лужок), имеется также Георгий Победоносец (Георгий – Юрий и есть) и лавровый венец – символ славы.* Шерстенников. Гербическая сила // «Столица», 1997.07.15).

В IX веке символами княжеской власти были стяги; ср. русское выражение: *стяжать славу (Здесь гибли целые цивилизации, здесь проходили страшные битвы, здесь **стяжали славу** и терпели поражения великие воины, начиная ветхозаветным Баракком и заканчивая Наполеоном.* Келлер. Армагеддон). В конце XV века в русский язык в употребление вошло слово *знамя* взамен слова *стяг (Стяг его по-прежнему держался твёрдо, и воины, даже умирая, знали, что бой не проигран.* Алексеев. Как Рязань чуть не стала столицей Руси).

В XVI в. на русских знаменах вышивались лики Иисуса Христа и Богородицы, святого Георгия Победоносца. Герб нашего государства впервые появился при царе Алексее Михайловиче (1645-676). В 1668 г. появилось Гербовное знамя – большой белый стяг с алой каймой и двуглавым орлом по

центру; вокруг орла были вышиты московский, киевский, новгородский, владимирский, астраханский и сибирский гербы; по кайме располагались псковский, смоленский, тверской, болгарский, нижегородский, рязанский, ростовский и другие гербы, а также полный титул царя.

Любое государство имеет своим символом знамя (*При этом три великолепные люстры, свисая в огромной зале, освещали поставленные в угол турецкие знамена и бунчуки (граф был славный воин) и при них часового из дворни, одетого испанцем и сменявшегося каждые три часа.* Архангельский. Александр I). Каждая армия разных эпох имела свои знамена (*На фоне золотых куполов скачет татарский воин, в руках у него родовое знамя Чингисхана с изображением беркута, а под ногами коня лежит поверженный русский богатырь.* Соколов-Митрич. Филиппок идет в медресе). Это относится и к армиям террористов (*Разумеется, интервенция велась под прикрытием «зеленого знамени джихада», однако мирные киргизские дехкане увидели в явившихся к ним «воинах Аллаха» убийц, грабителей и наркоманов.* [митрополит Владимир. А друзей искать на Востоке).

В наше время особо почитается боевое Знамя части – символ воинской чести, доблести и славы. Его водружали в знак победы (*Это через них и сотни тысяч могильных холмов над погибшими в боях лежал путь к древней башне Таллина «Пик Германа», над которой воины 354-го полка лейтенант Йоханнес Лумисте и ефрейтор Эльмар Нагельман вместе с русскими бойцами самоходно-артиллерийского полка полковника Сергея Чеснокова водрузили красный флаг...* Гастелло. Два брата). Боевое Знамя – знак воинской части, указывающий на ее принадлежность к Вооруженным Силам государства.

Знамя Победы. Увековечивая подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и в знак благодарности потомков победителям фашистских захватчиков Федеральным законом от 7 мая 2007 года «О Знамени

Победы» установлен статус Знамени Победы. Советские воины М.А. Егоров и М.В. Кантария в ночь на 1 мая 1945 года водрузили на здании Рейхстага в Берлине штурмовой флаг 150-й стрелковой ордена Кутузова 2-й степени Идрицкой дивизии 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, которое и стало Знаменем Победы. Знамя Победы – символ героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны, его самопожертвования, это память о 27 миллионах павших соотечественников в священной войне с германским фашизмом за свою свободу и независимость, это память о 1418 днях упорнейшего труда тружеников тыла.

Поля боевой (ратной) славы. История России полна битвами, которые помнятся в веках (*Мы, русские люди, всегда собирались на полях России и поминали воинов, убиенных за Отечество во все времена, совершали молебен за здоровье всего русского народа. Куликово поле, Бородинское поле, Прохоровское поле...* Балабанов. Исповедь художника). Самыми известными являются 3 поля, ассоциирующиеся с ратной славой страны: *Куликово поле* в Тульской области, где в 1380 году русские войска разгромили полчища Мамая (*Здесь залечивали раны воины, вернувшиеся с Куликова поля.* Шлыков. Косинское триозерье; *Толпа на Куликовом поле состояла из вооружённых и сражавшихся не на жизнь, а на смерть всадников и пеших воинов...* Алексеев. Как Рязань чуть не стала столицей Руси), *Бородинское поле* в Московской области, где в 1812 году русские войска одержали победу над французскими завоевателями (*Рукопашный бой охватил все Бородинское поле. Артиллерия не успевала следовать за движениями пехоты, и часто то французы, то русские попадали под обстрел своих орудий.* Григорьев. На Бородинском поле; *По его проискам их постоянно обходили производством и наградами, несмотря на то, что в 1812 году двое из братьев деда обагрили своею кровью Бородинское поле, защищая отечество.* Тучкова-Огарева. Воспоминания), *Прохоровское поле* в Белгородской области,

где в ходе Курской битвы в 1943 году советские войска взяли верх над гитлеровскими захватчиками (*Разговор этот проходил, между прочим, в месте весьма примечательном – Государственном военно-историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле», построенном и открытом к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Шаров. Государства должно быть столько, сколько необходимо).*

Города-Герои и города-крепости Воинской Славы. Город-герой – почетное звание, высшая степень отличия, которой удостоены двенадцать городов СССР – Ленинград (*Звание **Город-герой Ленинграду** присвоили в первую очередь, еще при Сталине. коллективный. Форум 2012: Смольный хочет поговорить о месте Александра III; Как, например, правильнее говорить, **город-герой Санкт-Петербург** или **город-герой Ленинград**? Соколов. Юбилей как орудие политики), Волгоград (*Как **город-герой на Волге** снова оказался на передовой. Ахмедова. Сталинград; И еще одна весточка с берегов великой русской реки – нам пишет Анатолий Денисович Баринов, инвалид войны 2-й группы, бывший помощник начальника отдела штаба 249-й Эстонской стрелковой дивизии, гвардии старший лейтенант, житель Сталинграда (для всех любящих Россию и, конечно же, для ветеранов-фронтовиков **город-герой на Волге** навсегда останется легендарным **Сталинградом**). Гастелло. Два брата), Киев (***Киев** держали 75 дней – присвоили звание **Город-герой**. Жигулин. Черные камни), Москва (*Наш поезд прибывает в столицу нашей Родины – **город-герой Москву!** Шукшин. Печки-лавочки), Одесса (*Первое, что бросилось в глаза – огромные буквы «**Город-герой Одесса**» и золотая звезда на макушке вокзала. Завершнева. Высотка), Новороссийск (***Город-герой Новороссийск**, пропитанный боевыми традициями Великой Отечественной, встретил полпреда с распростертыми объятиями – в отличие от Ростова. Тимофеев. Будущая дума полпреда Казанцева), Севастополь и Керчь (*И мне казалось, я вижу все*******

Черноморское побережье тех дней, где, как в боевом строю, стоят города-герои: Севастополь, Одесса, Новороссийск, Керчь. Шергова. Об известных всем), Минск, Тула, Смоленск, Мурманск (*На этот раз выбор пал на Мурманск. Все города-герои прислали сюда свои делегации. Гости побывали на крейсере «Петр Великий» и на ледоколе «Ямал», возложили венки к монументам славы, провели торжественный митинг, посвященный Дню Победы, вспомнили своих погибших друзей-однополчан Северного флота.* Ветеранский десант на «Петр Великий» // «Вечерняя Москва», 2002.05.16), Брестская крепость – Крепость-герой (*Программу пребывания Ельцина в Белоруссии насыщенной не назовешь: встреча с президентом Лукашенко, визит в город-герой Брест, встреча с выпускниками Уральского политехнического института, живущими в Минске, и поездка в Вискули.* Данейко. Дипломатия Ельцина; *Есть известные всем города-герои. Брестской крепости присвоено звание «Крепость-Герой».* Брестская крепость // «Наука и религия», 1985). Все они прославились героической обороной в тяжёлые дни Великой Отечественной войны.

В этих городах горит вечный огонь – как память о тех событиях. Люди, живущие в наше время, помнят воинов, сражавшихся за их города (*Это место, овеянное боевой славой прошлых поколений местных жителей – гордых адыгов и воинственных турков, обагрённое кровью воинов и залитое слезами женщин и детей, должно было стать и стало городом с великой боевой историей, городом истинной воинской славы.* Шатрова. Новороссийск – берег новой России).

Памятники и монументы. В России много мемориалов памяти воинов (*Мероприятия начнутся 25 апреля в Демянском муниципальном районе, где состоится митинг в деревне Каменная Гора, затем – возложение цветов и венков к мемориалу «Воинам Северо-Западного фронта» и к памятнику погибшим десантникам.* Хроника недели // «Новгородские ведомости», 2013). Это важные символы воинской славы, которые воздвигнуты в честь защитников

Отечества (*Народный художник Российской Федерации Андрей Николаевич Ковальчук, скульптор, родился в 1959 году, лауреат премий в области искусства и культуры, автор многочисленных памятников видным историческим личностям России, установленным в стране и за рубежом, **монументов, посвящённых подвигам воинов Великой Отечественной войны, героям и жертвам Чернобыля, лётчикам эскадрильи «Нормандия – Неман».*** Транковский. Государственные премии – деятелям науки, искусства и политики). В России есть памятники воинам-богатырям (*В год тысячелетия Брянска на Покровской горе установили **памятник – богатырь, монах-воин Пересвет на коне.*** Сказ о «Красной горке» // «Народное творчество», 2004.10.18), советским воинам-победителям в Великой Отечественной войне (*Советский воин, опираясь на щит, держит в руке знамя.* Ефимов. Десять десятилетий). Такие памятники есть в тех городах за пределами России, которые освобождали наши воины (*Заходит, между прочим, разговор о том, каким должен быть **памятник советским воинам, павшим при освобождении Будапешта.*** Ефимов. Десять десятилетий). В честь погибших при защите интересов России военнослужащих в городах и селах устанавливаются памятники и памятные знаки.

Обелиски и колонны. В 1775 году в Гатчине была воздвигнута Чесменская колонна в честь победы русского флота над турецким, полностью уничтоженным в 1770 году в Средиземном море в бухте Чесма (*Изменилось, казалось, и Царское Село, о котором Малиновский при открытии говорил как о мирной обители; они не замечали ранее, что все наполнено здесь свирепой **памятью войн и побед:*** Турецкий киоск, Кагульский мрамор и **Чесменская колонна, Орловские ворота с надписями.** Тынянов. Пушкин). В память о военных победах русской армии в Отечественной войне 1812 года была сооружена в 1834 году Александровская колонна в Санкт-Петербурге, или Александрийский столп, по А.С. Пушкину (*Высоко, в голубое пространство уходила гранитная **Александровская колонна***

– *символ победы и славы могучего русского воинства*. Чарская. Игорь и Милица).

Вечный огонь. Рядом с монументами воинам зажжён вечный огонь. В Москве рядом со стенами Кремля горит Вечный огонь в память воинов, отстоявших родную землю во время Великой Отечественной войны (*Я иду, гляжу вбок – башни Кремля, вьется Вечный огонь*. Шаргунов. Ура!). Вечный огонь горит у мемориалов, посвященных великим победам (*Традиционно будут украшены клумбы на площади Победы-Софийской, у стелы «Город Воинской славы», монумента Победы, мемориала «Вечный огонь славы», на набережной Александра Невского, у ДКиМ «Город»*. Фотофакт // «Новгородские ведомости», 2013). Рядом с вечным огнём ставили мраморные или гранитные доски с высеченными именами павших воинов (*Через дорогу от центральной площади города Шали, той самой, где раньше стоял памятник Ленину и трибуна – памятник Ленину убрали еще при Дудаеве, а трибуну оставили – и где в советские времена проходили парады на 1 Мая, 9 Мая и 7 Ноября, через дорогу от площади памятник погибшим в Великой Отечественной войне и Вечный огонь у мраморной доски с именами павших*. Садулаев. Шалинский рейд).

Ритуалы. Каждая армия имеет, согласно уставам, четко прописанные ритуалы – церемониалы, торжественные официальные акты, при проведении которых установлены определенный порядок действий. Ритуалы, традиционные для Вооруженных Сил Российской Федерации, аккумулируют в себе высокие, благородные идеалы – идеалы защиты Отечества, верности воинскому долгу, Военной присяге, Боевому Знамени части (*Строевой плац воинской части предназначен для проведения занятий по строевой подготовке; состязаний на лучшее подразделение по строевой подготовке; утренней физической зарядки; общих батальонных и полковых вечерних проверок; для развода караула, проверки команд наряжаемых от части, а также личного состава, увольняемого из*

расположения части; построения личного состава перед выходом на занятия и для других **воинских ритуалов**. Строевой устав Вооружённых Сил Российской Федерации).

Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации четко определяет церемонию приведения к Военной присяге (*И вот **военная присяга...** В трагическую годовщину начала второй мировой войны – 1 сентября костюшковцы отправляются на фронт, чтобы бок о бок с советскими солдатами бить ненавистного врага. Леонтьев, Ягас. За нашу свободу и вашу!*), ритуалы вручения Боевого Знамени воинской части, вручения личного вооружения и военной техники и порядок проводов военнослужащих, уволенных в запас или вышедших в отставку. Все, кто проходит военную службу, проходят через ритуал принятия воинской присяги (*Тут и он стал серьезен, как **воин, принимающий воинскую пожизненную присягу** (к тому же, воин, в присягу верующий)...* Слаповский. Гибель гитариста).

Исторические названия-имена воинских частей. Для увековечивания памяти отличившихся в защите Отечества военных деятелей и воинских подразделений есть практика присвоения воинским частям исторических названий, имен военных и государственных деятелей, полководцев, ученых. Существует традиция давать знаковые имена воинским подразделениям (*После этого ядерные заряды были демонтированы и увезены, а сам вокзал окружен полком «**Пересвет**»; бой длился двое суток. Лазарчук. Священный месяц Ринь).*

Именами русских богатырей и известных воинов – князей, лётчиков называются ледоколы (*Между тем, английское правительство по своей инициативе предложило делегации вернуть России построенные во время войны два ледокола «**Александр Невский**» и «**Святогор**». Исецкий. Среди красных вождей; *На ледоколе «**Добрыня Никитич**» двигатель тоже разобран. Бадигин. Секрет государственной важности), парходы (Он указывает такие**

названия парходов общества «Самолет»: «Князь Серебряный», «Князь Юрий Суздальский», «Князь Мстислав Удалой»; общества «Русь»: «Князь Пожарский», «Козьма Минин», «Владимир Мономах», «Дмитрий Донской», «Алеша Попович», «Добрыня Никитич». Лихачев. Воспоминания), теплоходы (С тетей Катей я познакомилась летом на теплоходе «Илья Муромец». Левина. Койка в углу), фрегаты и парусно-винтовые корветы (Как деланы были шкапы на морское собрание и у чела писал панораму соломбальского адмиралтейства, а по ставенькам постройку фрегата «Пересвет», каковая состоялась в 1862 году. Шергин. Изящные мастера), корабли и крейсера (Командует он крейсером «Алеша Попович». Корабль что надо! Новиков-Прибой. Капитан первого ранга), ракетные крейсера – «Адмирал Ушаков», «Адмирал Лазарев», «Адмирал Нахимов», аэропланы (В начале XX века, удивляя наших дедов и прадедов, парили над просторами русской равнины огромные железные птицы – четырехмоторные аэропланы «Русский витязь» и «Илья Муромец». Мраморнов. Закон притяжения масс открывает закон добра и любви), самолёты (Первый в мире многомоторный самолет И. Сикорского «Илья Муромец», 1914 г. Славин. Юбилей. Первые полеты), атомные ракетные подлодки (В атомную ракетную подводную лодку "Святой Георгий Победоносец" врезался рыболовный сейнер "Донец". Форум 2009-2012: ЯОК), танки (Танки «Буря», «Победа». «Илья Муромец» имели пушечное или пулеметное вооружение. Богданов, Маслов. Борец за свободу товарищ Ленин), катера (И оттого ли, что за обрывом пристани начинается вольный, мускулистый Енисей, или оттого, что громкоголосая, сильная женщина и впрямь похожа на какую-то былинную мать-богатыршу, кажется, что «Добрыня» – это вовсе не перепачканный мазутом пристанский катерок-работяга «Добрыня Никитич», который, как маневровый паровозик,

разводит баржи у причала, а настоящий былинный богатырь Добрыня. Левина. Слава – в кавычках и без).

Братские могилы воинов. Особую символику имеют братские могилы и могилы павших воинов за честь и славу нашей родины (*Огромной заслугой российской эмиграции стало сохранение военно-исторических традиций старой России, уважение к могилам павших воинов, военной символике русской армии. Муромцева. Они умерли за своё отечество; Каждый день росли новые могилы у безвестных станций и посёлков Кавказа; каждый день под звуки похоронного марша на екатеринодарском кладбище опускали в могилу по несколько гробов с телами павших воинов...* Деникин. Очерки русской смуты). Это места почитаются народом (*Путник, кто бы ты ни был, свой или чужой, единоведец или инооведец, благоговейно остановись на этом месте – оно свято: ибо здесь лежат русские воины, любившие родину, до конца защищавшие честь ее. Карпов. Крым – Галлиполи – Балканы*). В братских могилах хоронили не только воинов, но и мирных жителей, ушедших во время войны (*И вот это факт: «На Пискаревском кладбище 186 братских могил, в которых покоятся 420 тысяч жителей города, погибших от голода, бомбежек, обстрелов и 70 тысяч воинов-защитников Ленинграда.* коллективный. Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма).

Известны места захоронения воинов-богатырей (*Но ни в спальном Беляеве, ни в безбожной фабричной слободке храмов не было (вернее, один был, Рождества Богородицы в Старом Симонове, на территории завода "Динамо", где находилась разорённая могила с останками монахов-воинов Пересвета и Осляби), только кто ж мог тогда туда попасть?* Варламов. Купавна). Над могилами воинов насыпали холмы (*Курганы вождей, могильные насыпи царей и ханов, погребальные холмы над знаменитыми воинами, убеждала она нас, хорошо известны науке и давно изучены. Домбровский. Хранитель древностей*).

Боги и святые. К особой символике относятся боги – покровители воинов и святые, многие из которых были славными воинами. Богами – покровителями воинов были Перун (*Перун – бог грозы и молнии, покровитель воинов.* Еремеева. Лекции по русскому искусству), Радогаст/ Радегаст/ Радгост (*В Ретре молятся Радгосту – покровителю воинов, богу-солнцу.* Еремеева. Лекции по русскому искусству), Мать Сва (*А вот отрывок из другого источника, из более древней Велесовой книги: «И бьет крылами Мать СВА, славу поет та птица воинам борусинским, которые от римлян пали возле Троянова вала. ... Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям, дабы не всталаобида Дажьбоговым внукам».* Откровение о «Слове о полку Игореве» // «Наука и религия», 2007). Перун – бог-громовержец, орудиями его были перуницы-молнии, его образ восходит к праиндоевропейским временам (*Сам образ бога-громовержца, создающего свою армию, высекая воинов из камня, имеет праиндоевропейские корни. При этом он имел следующие ипостаси: бог грома и молний, покровитель воинов и княжеской дружины, бог-каратель отступников и предателей, защитник Среднего мира – Яви, олицетворение мужской силы.* Епифанцев. По следам поверженных идолов). Разные народы имеют своих богов – покровителей воинов (*У армян, к примеру, боги-аралезы, псоглавцы, после сражений спускались с неба на поле боя и зализывали раны воинов.* Иванов. Псоглавцы).

Среди русского воинства было немало святых. Феофан Грек славился изображениями святых воинов на своих фресках (*И при обилии изображений мучеников (вместе с юродивыми и святыми воинами их не меньше 50) и при общем апофеозе покаяния изображение Страшного Суда, обычное для иных храмов, здесь и не нужно – ибо сам Страшный Суд – основная тема Феофана.* Еремеева. Лекции по русскому искусству).

Иконы. В русской лингвокультуре отобразились воззрения на покровительственную и оберегающую силу некоторых икон (*И ещё сто лет спустя, при Иване III, икона слы́вет под названием полонянки: «некий воин царёва полку» просит священника отслужить «канон полонянке пречистой богородице Одигитрии».* Еремеева. Лекции по русскому искусству). Такие иконы появлялись чудесным образом на местах боев, либо их изображение видели на небе во время сражений.

Идущих на войну провожали иконами (*И как **войска, идущие на войну**, их сопровождали наиболее почитаемые иконы в драгоценных окладах – «образа древнего писания, обложены золотом и серебром, с жемчюги и з каменьями».* Юзефович. От границы до Москвы). Воинам, шедшим на бой, давали ладанку, крестик или иконку, служивших оберегом (*Может быть, крестик бы ему дали или иконку **Иоанна Воина**...* Филина. Ненаучная дисциплина). Некоторые иконы содержали мощи святых, например, Георгия Победоносца, других канонизированных воинов (*Вертолёт Ми-8 с чудотворными иконами, содержащими частицы мощей Георгия Победоносца и праведного воина Феодора Ушакова по благословению Патриарха Алексия II поднялся с Поклонной горы в Москве.* Хроники христианского мира // «Наука и религия», 2007).

Храмы. В России возводили храмы в честь больших побед. Все знают храм, построенный в честь военных побед над Казанским ханством, который называется *Покровский собор* (известный как *храм Василия Блаженного*, ранее его называли *Никольским*) на Красной Площади в Москве (*Сразу замечу, что **Покровский собор на рву, храм Василия Блаженного на Красной площади, долгое время назывался Никольским, по имени чудотворной Великорецкой иконы, принесенной в Москву при Иване Грозном.*** Радуйся, Николае, великий Чудотворче // «Журнал Московской патриархии», 2003.12.29). Известны зодчие – создатели этого собора (*По всей вероятности **псковский зодчий Постник***

Яковлев вместе с Бармой создали шедевр древнерусской архитектуры – Покровский собор на рву (Василий Блаженный, 1555-1560 гг.). Еремеева. Лекции по русскому искусству). Храм возводили как оберег для всего народа (*Покровский собор представляет собой не только памятник утверждения православия, лежавшего, по убеждению русских людей того времени, в основе победы над неверными в Казани; он – и грандиозный магический знак, цель которого – предотвратить кончину мира.* Еремеева. Лекции по русскому искусству).

В память о победе народного ополчения под предводительством князя Д.М. Пожарского и Кузьмы Минина над польско-литовскими интервентами в Москве воздвигли Казанский собор (*И лишь когда на Красной площади построили Казанский собор, икону перенесли туда в 1636 году.* Дорошенко. Преодоление «великой разрухи» русского государства. Ополчение 1611 и 1612 годов). Некоторые храмы названы в честь воинов (*Съезди завтра в храм Иоанна Воина, помяни патриарха Алексия, архимандрита Севастиана и протоиерея Александра.* Шульчева-Джарман, Александрова. Это нельзя публиковать – повредит репутации владыки).

Награды: ордена, медали, оружие. За воинские заслуги перед Отечеством принято награждать орденами и медалями героев (*Стольким героям он обеспечил высокие правительственные награды, а сам как получил в прошлом году орден Красной Звезды, так с тем и ходил, будто какой-нибудь командир взвода, а не работник Центрального штаба.* Быков. Болото). Такие знаки отличия воинов были в разных странах (*Появлялись почетные венцы, короны, наградное оружие, ордена, медали, и ни одна страна мира не обходилась без них.* Не хлебом единым жив человек // «Лесное хозяйство», 2004.10.19).

В ряду символов ратной славы почетное место занимает наградное (почетное) боевое оружие (*В одном из них лежало тело знатного воина, о чем*

свидетельствовало богато украшенное боевое оружие. Лалаянц. Тетрагамматон). С древних времен и до наших дней оружие считалось символом силы, мощи, мужества и отваги (*Человек он был совершенно бесстрашный, о чем говорят его многочисленные ордена и наградное оружие.* Зыков. Как шутили гусары), умелое владение им было необходимым для настоящего воина. На наградном оружии выгравировано имя героя и его подвиг (*В настоящее время различное наградное оружие имеют около 12 тысяч граждан России.* Форум 2012: Четыре пули за подзатыльник и «БМВ»).

Воинская слава и доблесть в произведениях искусства. Героическая история нашего Отечества отображена в музыке, живописи, скульптуре, литературе, кино (*Говоря о симфоническом творчестве Глиера, мы вспоминаем три симфонии (наиболее значительная из них – третья симфония «Илья Муромец», увенчанная Глинкинской премией), несколько увертюр (в том числе сочиненная недавно увертюра «Победа», посвященная Великой отечественной войне) и ряд программных произведений, из которых наиболее значительны: «Сирены» (на сюжет из «Одиссеи» Гомера), «Запорожцы» — симфоническая картина, навеянная известным полотном Репина «Тризна» (картина похорон древнерусского богатыря) и «Заповит».* Шебалин. К 70-летию со дня рождения Р. М. Глиера).

Народная память сохранила былины о подвигах русских воинов-богатырей (*Сохранились в памяти сказителей былины «Алеша Попович и Тугарин», «Илья Муромец и Идолище», «Добрыня и Змей».* Саврасов. Русское Устье; *Интересен и своеобразен репертуар коллектива: инструментальные наигрыши; плясовая Волгоградской области «Чом, ты жинка, губы жмешь»; былина казаков-некрасовцев «Илья Муромец на корабле».* Советуем побывать // «Народное творчество», 2004.10.18). Сюжеты этих былин становятся основой для фильмов (*Былинный молодец Садко в «Садко», Руслан в «Руслане и*

Людмиле», Алеша Попович в *«Илье Муромце»*, Иванушка в *«Василисе Прекрасной»* – таким захотел видеть его в своей **картине** немецкий режиссер. Рекемчук. Мамонты; А детей, как водится, только ставили в известность, что завтра, к примеру, все вместе пойдут во МХАТ на *«Синюю птицу»*, а послезавтра в кинотеатр на **фильм «Илья Муромец»**. Кожевникова. Гарантия успеха). Слава и подвиг русских воинов отражены в фильмах *«Александр Невский»*, *«Суворов»*, *«Адмирал Нахимов»* *«Сорок первый»*, *«Баллада о солдате»*, *«Чистое небо»*. Целые поколения помнят советские фильмы *«Война и мир»*, *«Они сражались за Родину»*, *«А зори здесь тихие»*, где показана воинская доблесть защитников страны.

В честь ратных подвигов создаются спектакли (***Стойкости воинов Красной Армии, оказавшихся узниками гитлеровских концлагерей, их вере в Победу посвящен спектакль*** в Драматическом театре германского города Билефельде, приуроченный к 62-й годовщине Победы над фашизмом. Эхо войны // *«Наука и религия»*, 2007). Богатырский эпос и эпическое прошлое русского народа находит своё отражение в картинах известных художников (*Я всегда мечтал привезти на Родину плоды моей работы, включающей серии картин Гималаев, Монголии и Тибета, а также мои картины, посвященные русскому народу – «Александр Невский», «Святогор», «Настасья Микулична», «Новая Земля», «Партизаны», «Мстислав Удалой», «Ярослав», «Богатыри проснулись», «Победа» и др.* Рерих. Листы дневника; *Пристально смотрел с картины Илья Муромец, поставив над глазами ладонь козырьком.* Коваль. Приключения Васи Куролесова), в оперных постановках (*Прекрасный романсный композитор, автор оперы «Добрыня-Никитич», целого ряда известных романсов и различных инструментальных композиций.* Марголин. Спутник меломана. Собрание оперных либретто).

Народ, талантливые композиторы, художники, графики, писатели и поэты, артисты создавали произведения, где запечатлены воинская слава и доблесть защитников Родины (*Он читал нам своих любимых писателей: я помню чтение «Войны и мира», пьес Чехова («Чайки», «Трех сестер», «Вишневого сада»), рассказов Мопассана, былин «Добрыня Никитич» и «Соловей Будимирович».* Лихачев. Воспоминания). Созданы военные песни («День Победы» и др.) и марши: «Марш лейб-гвардии Преображенского полка», «Петровский марш», «Преображенский марш», этот марш звучит на параде 9 Мая при выносе Знамени Победы. Марш «Прощание славянки» написан в 1912 году Василием Ивановичем Агапкиным. Поэт П. Градов и композитор В. Мурадели написали в 1954 году песню «Легендарный Севастополь», посвящённую 100-летию героической обороны города русской славы.

Воинскую доблесть олицетворяют собой ветераны войны (*Исходя из оперативных сводок 1-й Ударной армии, воспоминаний ветеранов, рассказов местных жителей и проведенной проверки паспортов захоронений можно сделать вывод, что до настоящего времени не подняты и не захоронены многие воины лыжных батальонов.* Селезнева. Хранить вечно). Потомки помнят их победу.

Древним воином-победителем считается Георгий Победоносец (*Иванушка олицетворяет русский народ, Дракон – силы зла, Георгий-Победоносец – духовную мощь России.* Афиша // «Столица», 1997.08.26; *На них были черные мундиры с одинаковыми нашивками на груди: Георгий Победоносец на белом коне поражает копием дракона.* Рекемчук. Мамонты). Его изображение встречается на разных военных знаках.

Таблица 11. Когнитивные признаки символов воинской славы

№№	Когнитивные признаки	количество	%
1.	‘боги и святые’	48	7,4%
2.	‘(братские) могилы воинов’	26	4%
3.	‘ветераны войны’	5	0,8%
4.	‘вечный огонь’	33	5%
5.	‘(воинские) ритуалы’	5	0,8%
6.	‘(воинские) части’	101	15,5%
7.	‘знамя (стяг)’	83	12,8%
8.	‘Георгий Победоносец’	4	0,6%
9.	‘герб’	5	0,8%
10.	‘города-герои’	69	10,6%
11.	‘иконы’	8	1,2%
12.	‘награды (ордена и медали, оружие)’	73	11,2%
13.	‘памятники (обелиски и колонны)’	96	15%
14.	‘песни и марши’	7	1%
15.	‘поле’	39	6%
16.	‘статус «город-герой»’	29	4,5%
17.	‘храм’	18	2,8%
Итого:		649	100%

Как показывают полученные данные материала из Национального корпуса русского языка, в русской языковой картине мира выделено 17 символических признаков. Самыми частотными выступают символические признаки

‘(воинские) части’ (20%), ‘памятники (обелиски и колонны)’ (15%), ‘знамя (стяг)’ (12,8%), ‘награды (ордена и медали, оружие)’ (11,2%), ‘города-герои’(10,6%), ‘боги и святые’ (7,4%), ‘поле’ (6%), ‘вечный огонь’ (5%), ‘(братские) могилы воинов’ (4%), ‘храм’ (2,8%).

Средняя частотность характерна для признаков ‘иконы’ (1,2%) и ‘песни и марши’ (1%), Низкая частотность отличает такие символические признаки, как ‘ветераны войны’ (0,8%), ‘(воинские) ритуалы’ (0,8%), ‘герб’ (0,8%), ‘Георгий Победоносец’ (0,6%).

Выводы по ГЛАВЕ II

Глава II посвящена исследованию русской языковой картины мира. Результаты получены в ходе анализа языкового материала, собранного в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorgpora.ru).

По данным словарей и собранного языкового материала у концепта *воин* выделено 7 мотивирующих признаков: ‘(боевой) клич’ (36,5%), ‘войско/ рать’ (25,7%), ‘покорение’ (20,4%), ‘охота’ (6,6%), ‘цель’ (6,6%), ‘желание/ стремление’ (2,4%) и ‘целеустремлённость’ (1,8%).

В структуру концепта *воин* входят 19 понятийных признаков: ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (19,3%), ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (16%), ‘защитник’ (13,4%), ‘оруженосец’ (9,6%), ‘боец/ борец’ (8,6%), ‘солдат’ (5%), ‘освободитель’ (4,1%), ‘храбрец / смелый человек’ (3,2%), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1%), ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’ (2,9%), ‘победитель’ (2,9%), ‘герой’ (2,6%), ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’ (2,1%), ‘отдающий долг стране’ (2%), ‘участник войны’ (1,7%), ‘пример для подражания’ (1,5%), ‘мужественный/ доблестный (человек)’ (1,4%), ‘ответственный (человек)’ (0,3%) и ‘целеустремлённый (человек)’ (0,3%).

При сопоставлении с мотивирующими признаками мы видим их очевидную трансформацию; мотивирующие признаки ‘цель’ и ‘целеустремлённость’ преобразовались в ‘целеустремлённый (человек)’, признак ‘войско/ рать’ расширил свое значение до 2-х понятийных признаков ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ и ‘военный’ = ‘(военно)служащий’. При этой трансформации заметен синкретизм значений: воин первоначально – это охотник, а позже он и ‘оруженосец’, и ‘боец/ борец’, и ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’, и ‘победитель’, и ‘герой’, и ‘пример

для подражания’, ‘мужественный/ доблестный (человек)’. Синкретизм заметен и в другом ряду признаков: мотивирующий признак ‘охота’ синкретичен с мотивирующими признаками ‘желание/ стремление’ и ‘целеустремленность’, он сужается до одного понятийного признака ‘целеустремленный (человек)’.

Стереотипные признаки концепта *воин* включают в себя 10 когнитивных признаков (указываются по степени убывания степени актуальности): ‘моральные качества (отвага, героизм, доблесть, стойкость, чувство долга)’ (31,3%), ‘социальные качества (защита)’ (24,5%), ‘качества характера (храбрость, смелость, честь)’ (13,4%), ‘военные профессиональные качества (бесстрашие, непобедимость)’ (11,3%), ‘ментальные качества (находчивый, сообразительный)’ (9,2%), ‘физические качества (сильный, выносливый, ловкий)’ (6,5%), ‘эмоциональные качества (спокойствие)’ (2%) и ‘эстетические качества (красота, опрятность)’ (1,3%), ‘религиозные качества (Христовы/ небесные воины, небесное воинство)’ (0,3%) и ‘признаки оценки (образцовый, харизматичный)’.

Стереотипы, фиксируемые в русском языковом сознании, подтверждаются языковыми данными: в собранном материале 64% актуализаций закреплены за мужскими гендерными признаками и 36% – за женскими.

Образные признаки русских богатырей – *воинов* объединены 3-мя классами: 1. Сказочные персонажи (Горыня, Дубыня, Иван Гостиный сын, Медведко, Сосна-богатырь, Усыня); 2. Легендарные персонажи (Кий, Вольга Святославович, Дунай Иванович, Святогор, Георгий Победоносец); 3. Богатыри IX-XIII веков (Алеша Попович, (Александр) Пересвет, Василий Казимирович, Горденко Блудович, Добрыня Никитич, Дунай Иванович, Евпатий Коловрат, Илья Муромец, Микула Селянинович, Михаил Потык Иванович, Никита Кожемяка, Родион Ослябя, Самсон Самойлович / Василий Буслаевич, Ставр

Годинович). Как видно из перечня, самым насыщенным выступает 3-й класс героев.

Образных признаков, представляющих современных воинов, выделено 18: 'воинское братство', 'внешность', 'вооружение/ снаряжение', 'временной период', 'дисциплина', 'духовные качества', 'единство', 'не наёмник', 'образование/ подготовка', 'обязанности', 'ответственность', 'подвиг', 'профессионализм', 'тактика ведения боя', 'технологии', 'типаж воина', 'статус', 'физическая сила'. При этом последний из указанных признаков является самым актуальным (24,2%).

Языковой материал показал наличие 17 символических признаков концепта *воин*: 'боги и святые', '(братские) могилы воинов', 'ветераны войны', 'вечный огонь', '(воинские) ритуалы', '(воинские) части', 'знамя (стяг)', 'Георгий Победоносец', 'герб', 'города-герои', 'иконы', 'награды (ордена и медали, оружие)', 'памятники (obelisks и колонны)', 'песни и марши', 'поле', 'статус «город-герой»', 'храм'.

Русская национальная символика тесно связана с духовной составляющей защиты Родины. К символическим признакам относится целый комплекс когнитивных признаков, связанных с религией: 'боги и святые', 'иконы', 'храм', в совокупности представляющих 11,8% от общего количества примеров с символическими признаками.

11 символических признаков: 'знак полка', 'Гвардейские ленты', 'Георгиевская лента', 'гимн', 'государство', 'даты', 'двуглавые орлы с мечом и державой', 'лавровый венок', 'парады', '«Родина-мать»', 'честь', указанные в анкетах молодыми носителями языка, в собранном языковом материале не были обнаружены.

ГЛАВА III. КОНЦЕПТ *ВОИН* В СОЗНАНИИ МОЛОДЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В 2017-2018 гг. в Военном институте (инженерно-техническом) в г. Санкт-Петербурге было проведено анкетирование. Целью анкетирования было определение когнитивных признаков концепта *воин* в сознании курсантов – молодых носителей языка. В анкете было приведено 13 вопросов и заданий (см. приложение II). В анкетировании приняли участие 247 курсантов 1-5 курсов в возрасте от 18 до 22 лет.

В ходе анкетирования курсантам военного института было предложено заполнить анкету, ответив на поставленные вопросы и выполнив задания. В анкетах молодых носителей языка указываются когнитивные признаки исследуемого концепта в виде слов и словосочетаний. Обработка анкетных данных производилась на основании когнитивных признаков, выделенных у концепта *воин* в русской языковой картине мира.

Глава II посвящена изучению степени актуализации в анкетах курсантов военного института (инженерно-технического) выделенных когнитивных признаков концепта *воин* в русской языковой картине мира. Сопоставление происходит по схеме, представленной во II главе диссертации.

Как показало анкетирование, не все когнитивные признаки, характерные для русской языковой картины мира, отражены в сознании молодых носителей языка. Остановимся на всех группах когнитивных признаков концепта *воин*.

3.1. Мотивирующие признаки концепта *воин* по данным анкетирования

Рассмотрим мотивирующие признаки концепта *воин* на материале анкет курсантов. В современном языковом сознании курсантов военно-технического

вуза мотивирующие признаки концепта *воин* присутствуют. Однако они претерпели модернизацию, что связано с изменениями в культуре русского народа, его быте, способе ведения военных действий и т.д.

Первый мотивирующий признак '(боевой) клич' встречается в стёртых метафорах голоса (отзывчивый (11); отзывчивость (4); ответственный (16); ответственность (9); способный брат *ответственность* на себя), в выражениях со словом *голос* или *зов* (командный голос; принимать участие по зову в вооруженных конфликтах).

Рать, войско – это группа людей, воюющая за одну из сторон в битве (сплоченность (3)). Здесь *воин* – это участник битв, участник боевых действий (7). Мотивирующий признак 'войско/ рать' реализуется в словосочетаниях *служить в армии, быть в армии* и их производных (кто (служит/ служил) в армии (15); служащий в армии (2); кто в армии), существительным *армия*, либо через понятие выполнения интернационального долга (помогающий армии союзников; помогающий союзникам; принимающий участие в вооруженном конфликте на территории другого государства (9); тот, кто участвовал в боевых действиях на территории других стран (2); военнотружущие, принимающие участие в боевых действиях на территории других государств (2); солдат, выполняющий долг за границей; помогающий урегулировать вооруженные конфликты в пределах союзного государства; тот, кто участвует на территории других стран в вооруженных конфликтах; участвовал в вооруженных конфликтах других стран (2); воины советской армии, принимающие участие в войне в Афганистане на стороне коммунистического правительства), т.е. выражается косвенно через понятие воина-интернационалиста.

Признак 'покорение' не соответствует идеологии российской армии. Однако территориально солдаты нашей армии могут находиться на территории иных стран, отстаивая интересы Отечества (человек, который силой отстаивает

свои интересы; защищает интересы своей страны; человек, который защищает интересы, независимость и свободу своей страны и ее народа).

Мотивирующий признак 'охота' выражается в реакциях курсантов стёртыми метафорами (неотступный (3); выносливость (20); выносливый (14); собранный (2); собранность; быстрый (6); быстрота; шустрый; резкий (2); находчивый (4); находчив; это человек, который несет на себе величайшую ношу (защитника); выдержка; выдержанность; выдержанный; сдержанность (3); сдержанный (4); сдержан; находчивый (6); находчивость (2); ловкость (10); ловкий (2); стойкость (16); стойкий (8); (морально) устойчивый (3); (морально) устойчив (5); настойчивый (2); настойчивость (2); самостоятельность; самостоятельный; проницательный; ухоженный; собранность (3); подтянутость; взаимопомощь; отдача), либо косвенным способом (тот, в чьих руках чужая жизнь; всегда готов вступить в бой; готовый всегда пойти в бой; знающий свое место (2); способный к любым действиям; это человек, способный сделать единственный правильный выбор; знает свое дело; умение держать слово; брать инициативу в свои руки). Одним из устойчивых способов актуализации этого признака является глагол *рисковать* и его производные (человек, который защищает свою родину любыми способами, *рискуя* своей жизнью; кто выполняет поставленные задачи, *рискуя* даже своей жизнью; интернационалист – это личность, *рискнувшая* стать на защиту всего мира), а также существительное *след* и его производные (точно *следующий* традициям). Охотника отличает особая чуткость и наблюдательность (бдительный; бдительность (2); чуткий (2); чуткость).

Когнитивный признак 'желание/ стремление' нередко вербализуется прямым способом (стремление; желание построить себе будущее; стремится получать знания; стремится стать лучше; хочет защищать свой дом и Родину; отчаяние; отчаянный (2); воины-интернационалисты – это люди, которые пошли

на войну за границу своей страны *по своему желанию*; это те люди, которые ходили на войну не по призыву, а *по желанию*; это те люди, которые ходили на войну не по призыву, а *по желанию*; человек, идущий на войну защищать свою родину *по своему желанию* без принуждения; тот, кто *по собственному желанию* отдает жизнь за родину), синонимами (воля (5)), устойчивыми сочетаниями (сила воли (5), усилением воли), прилагательным *волевой* (5), предложно-падежной конструкцией *по своей воле*, прилагательный *добровольный* или наречием *добровольно* (воин-интернационалист – принимать участие *добровольно* в вооруженных конфликтах; принимающий участие *добровольно* в вооруженных конфликтах в других государствах; военнотружущие, принимавшие участие *добровольно* в вооруженных конфликтах на территории иностранных государств (2); это тот человек, который готов отдать *добровольно* свою жизнь за народ, Отечество; воин-интернационалист – наемный военнотружущий, ушедший на войну *по своей воле*; люди принимающие *добровольное* участие в войне).

Признак ‘желание/ стремление’ до сих пор сохраняет свой синкретизм (нерасчленённость понятий) с признаком ‘цель’ (это человек, который стремится к своей цели; целеустремленность (11); целеустремленный (48); целеустремленен (2); целенаправленный; достижение цели; *стремится иметь цели* в жизни и службе; воин-интернационалист – переступающий через рамки дозволенного, ради достижения своих целей (2); воин в современном мире – это человек, который *ставит перед собой цель и идет до конца*). В отдельных случаях встречены реакции, в которых признак ‘цель’ самостоятелен (это человек, который усердно стремится к своей цели; это человек готовый пожертвовать многим ради *достижения цели*; воин в современном мире – это человек, который *ставит перед собой цель* сохранить мир и навести порядок; человек, *выполняющий свои цели* в жизнь, не смотря на разные трудности).

Преследуют, гонятся, охотятся за добычей. Добыча – это и есть основная цель охоты, объект устремлений охотников (воин – тот, кто идёт до конца к своей цели (2); стремится к достижению своей цели (6); человек, который борется за благую цель; тот, кто имеет какую-либо высшую цель; воин – тот, кто прокладывает в жизни путь к своей мечте, сквозь трудности и судьбоносные повороты *идет к цели*, несмотря ни на что).

Встретился ряд реакций, где курсанты совмещали несколько мотивирующих признаков (воин-интернационалист – это человек, который пошел на войну *по своему желанию и отстаивающий права и свободы чуждой страны-союзницы на их территории*).

Мотивирующие признаки концепта *воин* по данным анкет обобщим в таблице 12.

Таблица 12. Мотивирующие признаки концепта *воин*
по данным анкет курсантов

№№	Мотивирующие признаки	Кол-во реакций	%
1.	‘(боевой) клич’	43	12%
2.	‘войско/ рать’	43	12%
3.	‘покорение’	3	1%
4.	‘охота’	152	42,1%
5.	‘желание/ стремление’	38	10,5%
6.	‘цель’	15	4,1%
7.	‘целеустремлённость’	67	18,3%
Итого:		361	100

Таким образом, мотивирующими у русского концепта *воин* являются семь признаков: '(боевой) клич', 'войско/ рать', 'покорение', 'охота', 'желание/ стремление', 'цель', при этом последние 2 мотивирующие признака до сих пор сохраняют синкретичность, в этой связи был выделен отдельно соответствующий объединенный когнитивный признак 'целеустремленность'. Самым частотным признаком выступает 'охота' (42,1%). Три признака: 'желание/ стремление', 'цель', 'целеустремленность' в совокупности составляют 32,9% от общего количества реакций. Возможно, эти три когнитивных признака первоначально были нерасчлененными и выражали синкретичное понятие, связанное с поисками добычи, охотничьими действиями. Как видно из приведенных в скобках цифр, наиболее актуальными до сих пор выступают признаки '(боевой) клич' (12%), 'войско/ рать' (12%). Признак 'покорение' является малоактуальным для сознания курсантов (1%).

Следующий этап исследования – изучение понятийных признаков концепта *воин*.

3.2. Понятийные признаки концепта *воин* по данным анкетирования

Рассмотрим вопрос о формировании понятийных признаков концепта *воин* в сознании молодых носителей языка. О воинах России курсанты военных вузов слышат в темах разных дисциплин, в том числе и на занятиях по изучению воинских уставов, на которых у обучаемых формируются знания истории становления основных воинских качеств и их сохранения в ритуалах и традициях [Бодриков 2018б: 160-167; Бодриков 2018в: 513-520; Пименова 2016: 66-67; Пименова, Бодриков 2017а: 68-73; Пименова, Бодриков 2017б: 194-197]. О них

курсанты знают и из собственного опыта, если родились в семье военнослужащего.

Первым пунктом анкеты было задание: «Дайте определение слову *воин*». Ответы были как краткими, так и развёрнутыми. В некоторых развёрнутых ответах содержалось до 6 понятийных признаков одновременно. Количество кратких ответов ограничено. 1 курсант затруднился дать определение слову *воин*.

Результаты исследования анкет. Первый – самый обширный по количеству – ряд полученных ассоциаций связан с защитой интересов своей Родины: «защитник (своего) Отечества» (15), «защитник (своей) Родины» (10), «защитник Отечества, народа/ человек, защищающий свой народ и Отечество» (4), «защитник» (4), ‘это человек, стоящий на страже своей родины’ (2), «защищает / защищающий свою страну» (2), «тот, кто воевал за свою родину» (2), «защитник земли русской» (2), «человек, который защищает Отечество и народ» (2), «человек, защищающий то, что ему дорого» (1), «защитник, который готов бороться с наступающим злом, готовый дать отпор» (1), «защитник семьи, Отечества, народа» (1), «это человек, стоящий на защите своей земли» (1), «солдат, защищающий свою родину» (1), «стоит на страже своего отечества» (1), «всегда готовый защищать отечество и людей» (1), «способный защитить своих близких» (1), «кто занимается защитой своего отечества» (1), «защитник государства, семьи» (1), «человек, ставший на защиту своих интересов и интересов своей родины» (1), «тот, кто в любой ситуации готов встать на защиту своего Отечества» (1), «человек, который защищает свою родину, отстаивает её честь и достоинство» (1), «человек, защищающий свою родину, семью, близких» (1), «человек, чья профессия связана с войной, защитой Родины» (1), «тот, кто может постоять за честь и достоинство Родины и государства» (1), «тот, кто может постоять за свою страну» (1), «тот, кто готов отстаивать свою Родину» (1),

«тот, кто готов защищать в любой момент Россию» (1), «человек на страже своей Родины» (1), «человек, призванный защищать Родину» (1), «мужчина, защищающий свой народ и Отечество» (1), «воин защищает свою Родину, охраняет ее от врага» (1), «человек, защищающий честь своей страны» (1), «защитник, который обороняет свой дом, уважая свою родословную и религию» (1), «защитник своей Родины, своей земли» (1), «человек с храбрым характером, готовый отстоять честь народа, страны» (1), «человек, защищающий свою Родину, честь и достоинство своего народа» (1), «человек, который служит народу, защищает его и отстаивает интересы державы» (1), «человек, защищающий честь и независимость своей страны» (1), «человек, который защищает честь, независимость и свободу своей страны и граждан, проживающих в ней» (1), «человек, защищающий Отечество и народ, готовый служить во благо своему Отечеству» (1), «человек, который воюет за свою Родину, который защищает ее и бережет» (1), «это человек, стоящий на защите своей земли» (1), «защитник отечества, своего народа» (1), «человек, готовый постоять за свою страну» (1), «человек, способный постоять за себя и свою родину» (1), «человек, способный постоять за свой народ, защитник отечества» (1), «это тот, кто готов защищать в любой момент Россию» (1), «человек, который защищает честь, независимость и свободу своей страны и граждан, проживающих в ней» (1). То, что защищает воин – это главные ценности человека – земля, семья, дом, народ, страна/ Родина / Отечество, свобода/ независимость.

В древнерусском языке существовало слово *ратник*. Ратник – это ‘оборонитель’: «человек, готовый всеми силами оборонять свою страну» (2). Ратное дело – защита своей страны. Защита интересов своей Родины связана с борьбой, исполнением воинского долга перед своим народом, т.е. битвами и сражениями на поле боя; воин – это ‘участник войны’ (1): «человек,

участвующий в войне» (2), «тот, кто воюет» (1), «тот, кто воевал за свою родину» (1), «тот, кто стоит до конца за свою родину» (1), «тот, кто может постоять за свою страну» (1). Этот ряд уточняет смысл слова: *воин* – это тот, «кто сражается с врагом» (32), «тот, кто сражается за свою страну» (4), «сражается за свою Родину» (2), «человек, который сражается за народ и отечество» (2), «человек, который сражается с врагом во имя своей страны» (2), «человек, который сражается с кем-то за что-то» (1), «воинственный человек, всегда готовый к атаке и ее отражению» (1).

Как показывает история, концептуальные признаки изменяются во времени. Два поколения после Великой Отечественной войны для русского языка был актуален признак ‘освободитель’. Сейчас этот признак сместился на периферию в связи с новым видением исполнения воинского долга. Признак ‘освободитель’ не актуализируется в ответах курсантов в этом пункте анкеты.

Признак ‘боец’ упоминался в анкетах 41 раз. Этот признак очень часто встречается в анкетах, дополнительно к однословному ответу он приводится в развернутом толковании наряду с признаком ‘солдат’: «тот, кто сражается с врагом, солдат, боец» (2), «боец во всех аспектах и сферах жизни» (2), «боец во всех аспектах жизни» (1), «защитник Родины, боец» (1). Ему соположен признак ‘борец’ («человек, который борется за какую-либо благую цель»).

Признак ‘(военно)служащий’ курсанты репрезентируют следующим образом: «человек, имеющий отношение к военной службе» (5), «защитник государства, семьи, воин, солдат, боец» (1), «тот, кто служит в армии» (2), «человек, служащий в ВС» (1), «тот, кто служит своей Родине» (2).

В анкетах встретился признак ‘солдат’ 24 раза. Обычно указывается только слово *солдат*, но дополнительно встречаются и развернутые толкования: «солдат, сражающийся с врагом» (1), «солдат, боец – который сражается с врагом» (1), «человек, сражающийся с врагом, солдат» (1), «тот, кто сражается с

врагом, боец, солдат» (1), «воином в современном мире является солдат вооруженных сил РФ» (1).

Понятийный признак '(опытный) в военном деле' реализуется в анкетах таким образом: «человек, имеющий отношение к военному делу» (2), «человек, обученный военному делу» (1), «тот, кто занимается защитой своего отечества» (1), «человек, у которого жизнь связана с военным делом» (1).

Еще один ряд ассоциаций восходит к смыслам верности своему делу, своей Отчизне: «верно служит своему отечеству» (1), «тот, кто верен своему Отечеству» (1), «(настоящий) мужчина, чувствующий ответственность за защиту (своей) страны» (2), «человек, отличающийся мужественной силой духа. Он готов пожертвовать собой за свои идеалы» (1). Этот ряд дополняется признаками защиты чести и достоинства Родины: «человек, защищающий честь своей страны» (1) «преданный защитник своей страны» (1), «человек, преданный своей Родине, готовый всегда за нее постоять, ценит свою честь и дорожит ею» (1).

Отдельный ряд ассоциаций обусловлен такой языковой лакуной для европейских языков, как *подвиг*. Воин – человек, готовый пожертвовать самым ценным для него ради интересов своей родины и своего народа: «кто идет до конца к своей цели, за свою страну, за свои ценности» (2), «тот, кто стоит до конца за свою родину» (1), «это человек, который борется за ценности жизни, например, за семью, Родину» (1), «человек, не боящийся отдать жизнь за правое дело» (1), «тот, кто готов на многое ради своей Родины» (1), «человек, который защищает то, что ему дорого и вечно. Он может защищать свои ценности не только физически, но и другим путем» (1), «человек, который готов пожертвовать своей жизнью ради Родины» (1), «доблестный человек, который будет бороться до самого конца» (1), «это человек, который идет до конца, несмотря ни на что» (1), «тот, кто сражается с врагом, защищая свою семью, родину» (1), «это тот человек, который готов отдать добровольно свою жизнь за

народ, Отечество» (1), «который может идти до конца, отдав даже свою жизнь» (1), «человек, не боящийся отдать жизнь за правое дело» (1), «тот, кто готов на многое ради своей Родины» (1) «это тот человек, который готов отдать добровольно свою жизнь за народ, Отечество» (1).

Встретился ряд ассоциаций, в которых смешаны разные из указанных признаков: «Воин – патриот родины, защитник отечества, человек, готовый отдать жизнь за родину» (1), «человек, сражающийся и отстаивающий свои праведные верования с мечом и щитом, за истину, данную свыше, за старших товарищей и наставников» (2), «человек, выполняющий обязанности защиты своего народа» (1), «человек, который отдал свою мирную жизнь для защиты своего отечества и народа» (1), «защитник, готовый отдать жизнь за родину» (1), «военнослужащий, который может долгу службы сражаться с врагом» (1), «доблестно защищает свое отечество или борется за свое дело» (1), «тот, кто сражается с врагом, защищая интересы свои и своего государства» (1), «кто верен своей стране, кто воюет за нее» (1), «Человек, защищающий то, что ему дорого» (1), «человек, который готов защищать свой народ и страну любой ценой» (1), «тот, кто служит своей Родине» (1), «боевая единица, призванная защищать Родину» (1), «защитник Отечества, он является нравственным идеалом, потому что защищает родную землю, свой народ, не щадя своей жизни» (1), «тот, кто служит на благо своей Родины» (1), «человек, готовый сражаться за то, что считает правильным, сражаться за то, что для него ценно в духовном и физическом плане» (1), «человек, исполняющий свой воинский долг, готов к самопожертвованию во благо Родине и народа» (1), «тот, кто служит своей Родине и готов отдать свою жизнь ради свободы людей и отечества» (1), «воином можно назвать человека, стоящего на защите правды и справедливости, защищающего слабых, женщин, уважающего честь и достоинство каждого человека» (1), «человек, стоящий на защите своей Родины, готовый отдать свою

жизнь за ее сохранность» (1), «человек, защищающий свою Родину не смотря ни на что, который никогда не отступит» (1), «преданный защитник своей страны» (1), «человек отдающий долг своей Родине, защищая ее от всех угроз и напастей» (1), «человек, который никогда не отступает перед сложностями, и всегда сделает поставленную задачу любой ценой, даже ценой жизни» (1), «человек, который готов отдать свою жизнь, чтобы защитить свою семью, родных, друзей и Родину» (1), «доблестный человек, защищающий и отстаивающий интересы, независимость и свободу своего государства, народа, в первую очередь своей семьи и собственного я» (1), «человек сильный духом, который сражается либо ради своих интересов, либо за страну» (1), «человек, преданный своей Родине, готовый всегда за нее постоять, ценит и дорожит своей честью» (1).

Как показал анализ анкет, многие ответы были даны в развёрнутом виде. В таких ответах понятийные признаки смешаны и дополнены признаками, отсутствующими в словарях, тем не менее, актуальными для современных носителей русского языка: «патриот родины, защитник отечества, человек, готовый отдать жизнь за родину» (1), «солдат, защищающий свою родину» (1), «боец, который стоит на страже своего отечества» (1), «защитник, герой» (1), «защитник, храбрый муж, готовый отдать жизнь за родину» (1), «боец, который сражается с врагом» (1), «защитник, боец» (1), «боец, способный защитить своих близких» (2), «воин – защитник, который готов бороться с наступающим злом, готовый дать отпор. Он не будет стоять в стороне, ему не все равно. Он готов постоять за слабых и беззащитных» (1), «служит по долгу службы, сражается с врагом» (1), «защитник земли русской. Военнослужащий, который может носить оружие и по долгу службы сражаться с врагом» (1), «военнослужащий, который верно служит своему отечеству» (1), «боец, который доблестно защищает свое отечество или борется за свое дело» (1), «служит по долгу службы, носит оружие,

сражается с врагом» (1), «защитник земли русской, военный служащий, который носит оружие и по долгу службы сражается с врагом» (1), «это тот, который служит в армии, носит оружие и сражается с врагом» (1), «тот, кто сражается с врагом, защищая интересы свои и своего государства» (1), «человек, который обладает мужественным и храбрым характером, тот, кто в любой ситуации готов встать на защиту своего Отечества» (1), «тот, кто сражается с врагом, солдат, боец» (1), «боец, военный служащий. Человек, который служит в армии, воюет, сражается с врагом» (1), «военный служащий, защищающий свою страну» (1), «человек, способный постоять за себя и свою родину. Храбрый, являющийся примером для подражания у себя в стране и главным страхом других» (1), «человек, способный постоять за свой народ, защитник отечества» (1), «человек, который защищает свою родину. Отстаивает её честь и достоинство» (1), «это человек, который борется за ценности жизни, например, семья, Родина. Он придерживается каких-то принципов» (1), «человек, служащий в армии, сражающийся за свою страну» (1), «тот, кто сражается с врагом, боец, солдат» (1), «человек, защищающий свою родину, семью, близких. Человек с высокой моралью и крепкими нравственными устоями» (1), «тот, кто служит в армии, по долгу службы носит оружие и сражается за свою Родину» (1), «человек, имеющий отношение к военному делу, кто сражается с врагом» (1), «тот, кто идет до конца к своей цели, за свою страну, за свои ценности» (1), «тот, кто отстаивает свою Родину, защищает Отечество» (1), «тот, кто сражается с врагом, боец, человек, непосредственно связанный с военной службой, участием в боевых действиях» (1), «человек, служащий в армии, воюющий, который защищает свою страну» (1), «защитник Отечества, он является нравственным идеалом, потому что защищает родную землю, свой народ, не щадя своей жизни» (1), «защитник Отечества. Патриот своей страны» (1), «человек, сражающийся и отстаивающий свои праведные верования с мечом и щитом, за истину, данную

свыше, за старших товарищей и наставников» (1), «воин тот, кто служит на благо своей Родины, участник битв» (1), «человек, готовый сражаться за то, что считает правильным. Сражаться за то, что для него ценно. В духовном и физическом плане» (1), «человек, исполняющий свой воинский долг, готов к самопожертвованию во благо Родине и народа, физически развит, сильный духом» (1), «человек, отличающийся мужественной силой духа. Он готов пожертвовать собой за свои идеалы» (1), «человек, имеющий отношение к военному делу, непосредственно участвуя в боевых действиях» (1), «человек, занимающийся военным делом. Воин защищает свою Родину, охраняет ее от врага» (1), «это человек, который защищает то, что ему дорого и вечно. Он может защищать свои ценности не только физически, но и другим путем. Воином считается самый правильный, честный, мужественный. Это может быть любой из нас» (1), «тот, кто служит своей Родине и готов отдать свою жизнь ради свободы людей и отечества» (1), «воином можно назвать человека, стоящего на защите правды и справедливости, защищающего слабых, женщин, уважающего честь и достоинство каждого человека» (1), «человек, стоящий на защите своей Родины, готовый отдать свою жизнь за ее сохранность» (1), «человек, защищающий свою Родину не смотря ни на что, который никогда не отступит» (1), «это защитник, который обороняет свой дом, уважая свою родословную и религию» (1), «это человек, который никогда не отступает перед сложностями, и всегда сделает поставленную задачу любой ценой, даже ценой жизни» (1), «человек с храбрым характером, готовый отстаивать честь народа, страны» (1), «храбрый, сильный духом и телом, который готов пожертвовать своей жизнью ради Родины» (1), «это сильный, храбрый человек, который готов отдать свою жизнь, чтобы защитить свою семью, родных, друзей и Родину» (1), «это доблестный человек, защищающий и отстаивающий интересы, независимость и свободу своего государства, народа, в первую очередь своей семьи и

собственного я» (1), «это доблестный человек, который будет бороться до самого конца» (1), «человек, защищающий свою Родину, честь и достоинство своего народа» (1), «человек, который идет до конца, несмотря ни на что» (1), «это человек сильный духом, который сражается либо ради своих интересов, либо за страну» (1), «тот, кто сражается за свою Родину, имеет какую-либо высшую цель» (1), «человек, который служит народу, защищает его и отстаивает интересы державы» (1), «сильный и храбрый человек, защищающий свой народ и Отечество» (1), «это человек, на которого возлагаются все тяготы службы, в которой он не должен сломаться» (1), «тот, на кого возлагаются обязанности военной службы» (1), «это человек, защищающий честь и независимость своей страны. Смелый, отважный, храбрый, который может идти до конца, отдав даже свою жизнь» (1), «это мужественный, храбрый человек, защищающий Отечество и народ, готовый служить во благо своему Отечеству» (1), «человек, который воюет за свою Родину, который защищает ее и бережет» (1). В таких ответах часто акцентируется признак ‘готовность к самопожертвованию’, восходящий к признаку ‘совершающий подвиг’.

Некоторые ассоциации неоднозначны: «Воин – это тот, кто служит в армии, подолгу носит оружие, сражается с народом» (1).

Результаты проведенного анкетирования показывают, что из 247 анкет слово *патриот* как ассоциация к слову *воин* встретилось в 5 анкетах (*истинный патриот; патриот своей страны*).

В ответах встретились признаки, не отмеченные в толковых словарях русского языка: ‘герой’ («герой войны»), ‘храбрец’ («храбрый, смелый, отважный»), «человек, обладающий такими качествами, как храбрость, человечность, бесстрашие, смелость»), ‘победитель’ («человек, способный побеждать»), ‘защитник («слабых и беззащитных»)', ‘оруженосец’ («носит оружие»), ‘мужественный/ доблестный (человек)’, ‘пример для подражания’,

‘ответственный (человек)’ («мужчина, чувствующий ответственность за защиту страны»), ‘целеустремленный (человек)’ («это человек, который стремится к своей цели»), ‘отдающий долг стране’ («человек отдающий долг своей Родине, защищая ее от всех угроз и напастей»), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу’).

На основе итогов проведенного анкетирования были подтверждены не все понятийные признаки концепта *воин*, указанные в толковых словарях русского языка (признак ‘освободитель’ в ответах на 1 задание не был отмечен). Были определены актуальные на данный момент для курсантов военного технического вуза относительно новые понятийные признаки (эти признаки подразумевались в структуре исследуемого концепта, однако в словарях они не были обозначены). Выявленные понятийные признаки указаны в таблице 13.

Таблица 13. Понятийные признаки концепта *воин*, выявленные в анкетах курсантов военного инженерно-технического вуза

№№	Понятийные признаки	Кол-во	%
1.	‘военный’ = ‘(военно)служащий’	53	11,5
2.	‘освободитель’	0	0
3.	‘боец/ борец’	41	8,9
4.	‘солдат’	24	5
5.	‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’	20	5,7
6.	‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’	77	16,8
7.	‘герой’	2	0,4
8.	‘защитник’	142	31
9.	‘храбрец / смелый человек’	19	4

10.	‘победитель’	1	0,2
11.	‘оруженосец’	8	1,7
12.	‘мужественный/ доблестный (человек)’	5	1
13.	‘пример для подражания’	2	0,4
14.	‘ответственный (человек)’	5	1
15.	‘целеустремленный (человек)’	7	1,5
16.	‘отдающий долг стране’	3	0,6
17.	‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’	26	5,5
18.	‘участник войны’	4	0,8
19.	‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’	19	4
Итого:		458	100

В сознании курсантов военно-технического вуза концепт *воин* формируется разными понятийными признаками. Самыми частотными среди них выступают ‘защитник’ (31 %), ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (16,8 %), ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (11,5 %). Средняя частотность характерна для таких признаков, как ‘боец/ борец’ (8,9 %), ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’ (5,7 %), ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’ (5,5 %), ‘солдат’ (5 %), ‘патриот / преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (4 %), ‘храбрец / смелый человек’ (4 %). Признак ‘освободитель’ как ассоциация к слову *воин* не встретился в анкетах курсантов военного технического вуза в первом задании анкеты.

На следующем этапе эксперимента дополнительным в анкете было задание: «Назовите синонимы слова *воин* (слова, похожие по значению)».

Понятийные признаки анализируемого концепта дополняются путём исследования синонимического ряда, который и был определен в результате опроса курсантов, а список понятийных признаков концепта *воин* был уточнён за счет этого задания. В некоторых развёрнутых ответах этого пункта содержалось до 6 когнитивных признаков концепта *воин* одновременно (Солдат, боец, дружинник, защитник, победитель, рыцарь; Герой, защитник, солдат, освободитель, военнослужащий, богатырь; Защитник, солдат, боец, военный, курсант, военнослужащий; Солдат, боец, богатырь, мушкетер, стрелок, десантник). 11 курсантов не смогли выполнить задание. Обратимся к описанию указанных признаков на материале собранных анкет.

1. Понятийный признак ‘военный’ = ‘(военно)служащий’: военный (20), военнослужащий (44), служащий (1), военнослужащие (1), воитель (15), воители (1), вояка (6), воин (6), служивый (2), служилый (2), служивший (1), находящийся на государственной службе (1), служба (1), работник (1), офицер (6), курсант = будущий офицер (16), человек в погонах (1), рядовой (1), генерал (1), рекрут (3), дружинник (6), дружина (2), стрелок (2), десантник (2), армеец (5); воины других стран: викинг (1), самурай (1), кавалер (1), мушкетер (1): (151 реакция).

2. Понятийный признак ‘освободитель’ (освободитель (8), свобода (1), жизнь (1): (10 реакций).

3. Понятийный признак ‘боец/ борец’ (боец (145), борец (41), гладиатор (3): (189 реакций).

4. Понятийный признак ‘солдат’ (солдат (126), суперсолдат (3), гвардеец (3), убийца (1): (133 реакции).

5. Понятийный признак ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’ (инженер-строитель (1), искусство (1): (2 реакции).

6. Понятийный признак ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (ратник (13), ратоборец (2), война (2), партизан (1): (18 реакций).

7. Понятийный признак ‘герой’ (герой (53): (53 реакции).
8. Понятийный признак ‘защитник’ (защитник (112), спаситель (2), стена (1), страж (1): покровитель (2), хранитель (1), поборник (1), брат (1), товарищ (1), муж (1), отец (1), дедушка (1): (125 реакций).
9. Понятийный признак ‘храбрец / смелый человек’ (храбрый (1), храбрец (1), отважный (2) (4 реакции).
10. Понятийный признак ‘победитель’ (победитель (7), победоносец (2): (9 реакций).
11. Понятийный признак ‘оруженосец’ (богатырь (39), ‘рыцарь’ (24), казак (1), витязь (7), охотник (1): (72 реакции).
12. Понятийный признак ‘мужественный/ доблестный (человек)’ (доблесть (1), сила (1), сильный (1), силач (3), мужчина (7), справедливость (1), спокойствие (1): (15 реакции).
13. Понятийный признак ‘пример для подражания’ (боярин (1), Партыка (однокурсник) (1), отзывчивый (1), умственно развитый (1), мудрый (1), орел (1), сокол (1), шаман (1), аватар (1): (9 реакций).
14. Понятийный признак ‘ответственный (человек)’ (дисциплинированный (1): (1 реакция).
15. Понятийный признак ‘целеустремленный (человек)’ (целеустремленный (1), предводитель (1), командир (1): (3 реакции).
16. Понятийный признак ‘отдающий долг стране’ (военнообязанный (1): (1 реакция).
17. Понятийный признак ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’ (0 реакций).
18. Понятийный признак ‘участник войны’ (боевик (4), миротворец (2): (6 реакции).
19. Понятийный признак ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/

Отечеству/ народу)’ (патриот (14), опора родины, имеющий честь (1), опора (1) честен (1): (17 реакций).

20. Понятийный признак ‘спортсмен’ (спортсмен (2), единоборец (2): (4 реакции).

Таблица 14. Понятийные признаки концепта *воин*, выявленные на основе синонимического ряда, представленного в анкетах курсантов военного инженерно-технического вуза

№№	Понятийные признаки, выявленные на основе синонимов	Кол-во реакций	%
1.	‘военный’ = ‘(военно)служащий’	151	19%
2.	‘освободитель’	10	1,2%
3.	‘боец/ борец’	189	23%
4.	‘солдат’	133	16%
5.	‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’	2	0,2%
6.	‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’	18	2,2%
7.	‘герой’	53	6,4%
8.	‘защитник’	125	15%
9.	‘храбрец / смелый человек’	4	0,4%
10.	‘победитель’	5	0,6%
11.	‘оруженосец’	72	9%
12.	‘мужественный/ доблестный (человек)’	15	2%
13.	‘пример для подражания’	9	1,1%
14.	‘ответственный (человек)’	1	0,1%
15.	‘целеустремленный (человек)’	3	0,3%

16.	‘отдающий долг стране’	1	0,1%
17.	‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’	0	0%
18.	‘участник войны’	6	1%
19.	‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’	17	2%
20.	‘спортсмен’	4	0,4%
Итого:		818	100%

Определение курсантами синонимов слова *воин* помогло расширить список понятийных признаков на 1 пункт, они дополнили список признаком ‘спортсмен’. В ряду синонимов в анкетах в этом задании не встречен признак ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’.

Подведём итоги анализа понятийных признаков концепта *воин*. Самыми актуальными для курсантов на этом этапе эксперимента оказались такие понятийные признаки, как ‘боец/ борец’ (23%), ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (19%), ‘солдат’ (16%), ‘защитник’ (15%), ‘оруженосец’ (9%), ‘герой’ (6,4%), ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’ (2,2%). Средняя степень актуальности свойственна таким понятийным признакам, как ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (2%), ‘мужественный/ доблестный (человек)’ (2%), ‘освободитель’ (1,2%), ‘пример для подражания’ (1,1%), ‘участник войны’ (1%). Остальные понятийные признаки имеют низкую степень актуализации.

В своих ответах курсанты демонстрировали как знание русского языка, так и проявляли лингвокультурологические знания сообразно выбранной профессии, что позволяет говорить о хорошем усвоении пройденного учебного материала по специальным дисциплинам, в том числе в аспекте изучения воинских уставов, а также высокой степени осознанности на всех этапах формирования их как военных специалистов.

3.3. Стереотипные признаки концепта *воин* в анкетах курсантов

На основе проведенного анкетирования курсантов была определена лингвокультурологическая стереотипная составляющая знаний будущих воинов и военных специалистов в аспекте рефлексии курсантов – профессионально ориентированных носителей языка. Итоги анализа подводятся ниже на материале анкетных данных в рамках проведенного анкетирования.

3.3.1. Когнитивные стереотипные признаки концепта *воин* по данным анкетирования

Одним из пунктов анкеты было задание: «Курсант – будущий воин, укажите его основные признаки». В некоторых развернутых ответах содержалось до 10 понятийных признаков одновременно.

Как показывают результаты проведенного исследования, актуальными и наиболее частотными признаками воина признаны ‘ум’, ‘сила’, ‘храбрость’, ‘смелость’, ‘патриотизм’, ‘мужество’, ‘отвага’, ‘ответственность’, ‘честность’, ‘дисциплинированность’, ‘целеустремленность’, ‘доброта’, ‘стойкость’, ‘справедливость’, ‘физическое развитие’, ‘хитрость’, ‘мудрость’, ‘честь’, ‘решительность’, ‘самоотверженность’, ‘воспитанность’, ‘терпение’, ‘трудолюбие’. На основании полученных реакций, было выделено 9 классов когнитивных признаков концепта *воин*: 1. Моральные качества; 2. Социальные качества; 3. Военные профессиональные качества; 4. Физические качества; 5. Качества характера; 6. Ментальные качества; 7. Эмоциональные качества; 8. Эстетические качества; 9. Оценочные признаки. Как показали анкеты, реакции с указанием религиозных качеств там не встретились.

В анкетах были выявлены реакции, которые показали неоднозначность указанных классов. Наиболее частотными оказались признаки военных профессиональных качеств, а также особые качества характера, его ментальные и физические признаки, моральные качества, отличающие курсантов – носителей языка, как адекватно воспринимающих национальную шкалу ценностей. Именно эти классы признаков составляют доминанту саморефлексии курсантов военного технического вуза. Эмоциональные, эстетические, религиозные и оценочные признаки занимают меньший объем среди полученных реакций.

В ходе проведенного анкетирования курсантам было дано ещё одно задание: «Назовите 10 основных характеристик (признаков) современного воина».

В ответах встретилось разное количество реакций – от трёх (Храбрость, честность, гуманность; Смелость, стойкость, отвага, патриотизм) до одиннадцати (Храбрость, честность, мужество, сила, доблесть, справедливость, спортивный, умный, самоотверженность, осознанность, чувство долга; Сильный, целеустремленный, бесстрашный, храбрый, мужественный, настойчивость, разносторонне развитый, добрый, справедливый, преданный). Были единичные неординарные ответы (У него нет меча, у него нет щита, нет лат, нет коня, нет дружины, есть удостоверение, есть автомат, есть обязанности, есть права, есть наряды). 2 курсанта испытали затруднения с ответом.

На первом месте курсанты обычно называют основными признаками *воина* его моральные качества. Среди моральных качеств курсанты отметили патриотизм (патриот, патриотичный, любящий родину – 20), отвагу (отважный – 17), целеустремленность (целеустремленный – 17), доброту (добрый – 16), ответственность (ответственный – 13), справедливость (10), самоотверженность (самоотверженный – 9), воспитанность (воспитан, воспитанный – 8), доблесть (доблестный – 7), вежливость (7), силу воли (развитая сила воли – 6),

порядочность (3), тактичность (5), гуманность (гуманный, человеколюбие – 5), добросовестность (4), преданность (преданный – 3), героизм (2), верность/ лояльность (верный, лояльный – 6), дух (крепок духом – 2), стойкость (2), бескорыстие (1), уверенность (1), достоинство (1), благородство (1), милосердие (милосердный – 1), совестливость (1), честолюбие (1), чувство долга (1).

Важными оказались и качества характера *воина*: храбрость (храбрый – 38), затем – смелость (смелый 19), мужество/ мужественность (мужественный – 13), честность (14), настойчивость (настойчивый, идет до конца – 8), честь (7), решительность (решительный – 5), трудолюбие (трудолюбивый – 3), безотказность (безотказный – 3), лидерство (лидер – 2), упорство (2), перфекционизм (перфекционист – 2), скрытность (1), строгость (1), целенаправленность (целенаправленный – 1), терпение (1), гордость (гордый – 1), дружелюбие (дружелюбен – 1).

Ведущие позиции оказались у ментальных признаков *воина* – ум (ум, умный, умён, живой ум, сила ума – 33), мудрость (мудрый – 10), хитрость (хитрый – 5), находчивость (находчивый – 2), сообразительность (2), гибкость мышления (2), креативность (2), эрудированность (эрудированный – 1), рассудительность (рассудительный – 1), заинтересованность (заинтересованный – 1), талант (талантлив – 1), понимание (понимающий – 1), интеллект (1), разум (1), осознанность (1).

Важными для курсантов выступают физические данные будущих *воинов* – сила (сильный, силён – 33), ловкость (11), выносливость (9), быстрота, скорость реакции (6), спортивное развитие (спортивный – 3), подтянутость (1), рост (высокий – 4), хорошая координация (скоординированный – 1), скорость (1).

Военные профессиональные качества образуют следующий список: мастерство, профессионализм (умелый, мастер своего дела – 8), дисциплинированность (6), исполнительность (исполнительный – 4), бесстрашие

(бесстрашный – 5), пунктуальность (пунктуальный – 3), образование (образованный, образован – 2), разносторонность, развитие, (разносторонне развитый – 2), беспощадность (беспощадный – 2), наличие необходимых знаний (2), обучаемость (легко обучаемый – 1), подчинение уставу (подчиняется уставу/ уставам – 2), жесткость (жесткий – 2), непобедимость (1), командный голос (1), воинственность (воинственный – 1), хорошее владение оружием (1), оперативность (оперативный – 1), непоколебимость (непоколебимый – 1), у него нет меча (1), у него нет щита (1), нет лат (1), нет коня (1), нет дружины (1), есть удостоверение (1), есть автомат (1), есть обязанности (1), есть права (1), есть наряды (1).

Социальные качества *воина* малочисленны. К ним относятся: коммуникабельность (2), любовь (любящий – 4), забота (заботливый – 4), помощь (помогает людям – 1), толерантность (1).

Следует отметить, что военным не принято проявлять эмоции. Курсанты отметили в этой группе: спокойствие (спокойный, спокоен – 5), хладнокровие (хладнокровный, хладнокровность – 5), как важные показатели эмоциональной сдержанности.

К эстетическим признакам были отнесены: красота (красивый, милый – 5), опрятность (1).

Признаки оценки включают в себя: эталонность (образцовый – 1), обаяние (харизматичный – 3).

Таблица 15. Стереотипные признаки концепта *воин* (по данным анкетирования)

№№	Когнитивные признаки	Кол-во реакций	%
1.	Моральные качества (отвага, целеустремленность, доброта, патриотизм, самоотверженность,	173	33,8%

	ответственность, сила воли, дух, уверенность, тактичность, героизм, доблесть, справедливость, вежливость, верность/ лояльность, преданность, добросовестность, воспитанность, порядочность, гуманность, стойкость, бескорыстие, достоинство, благородство, милосердие, совестливость, честолюбие, чувство долга)		
2.	Социальные качества (коммуникабельность, любовь, забота, помощь людям, толерантность)	12	2,3%
3.	Военные профессиональные качества (бесстрашие, дисциплинированность, исполнительность, образованность, профессионализм, наличие необходимых знаний, легко обучаемый, подчиняется уставу, непобедимость, умелый, беспощадный, пунктуальный, командный голос, воинственный, разносторонне развитый, хорошее владение оружием, оперативный, непоколебимый, жесткость; у него нет меча, у него нет щита, нет лат, нет коня, нет дружины, есть удостоверение, есть автомат, есть обязанности, есть права, есть наряды)	58	11,3%
4.	Качества характера (храбрость, смелость, мужественность, терпение, честность, честь, настойчивость, лидерство, упорство, скрытность, строгость, безотказность, трудолюбие, решительный, целенаправленный, перфекционист, гордость, дружелюбие)	122	23,8%

5.	Ментальные качества (умный, находчивый, мудрость, рассудительный, сообразительный, гибкость мышления, креативность, талантливый, хитрый, заинтересованный, понимающий, разум, интеллект, эрудированность, осознанность)	55	10,7%
6.	Религиозные качества	0	0
7.	Физические качества (мобильный, быстрый, сильный, выносливый, ловкий, подтянутый, высокий, скоординированный, спортивный, скорость)	71	14%
8.	Эмоциональные качества (спокойствие, хладнокровие)	11	2,1%
9.	Эстетические качества (красота, опрятность)	6	1,2%
10.	Признаки оценки (образцовый, харизматичный)	4	0,8%
Итого:		512	100

В ходе проведённого анкетирования было получено 512 реакций. Среди анкет не было зафиксировано ни одного ответа относительно религиозных признаков *воина*.

По результатам проведённого анкетирования следует отметить, что на первое место молодые носители языка поставили моральные качества *воина* (33,8%), а также его качества характера, необходимые для выполнения боевых задач – смелость, отвага, честь и под. (23,8%), физические данные – силу, ловкость, выносливость (14%), военные профессиональные качества (бесстрашие, дисциплинированность, исполнительность, образованность, профессионализм (11,3%) и ментальные качества – ум, сообразительность (10,7%).

Для опрашиваемых особую значимость имеют такие моральные качества воина, как патриотизм, отвага, целеустремлённость, доброта, ответственность, справедливость и самоотверженность. По мнению курсантов, *воин* должен быть храбрым, смелым, мужественным и честным. *Воина* отличает живой ум, сообразительность, находчивость, сообразительность. Ему присущи сила, ловкость, выносливость и быстрота реакции, от которой зависит сохранение своей жизни и жизни тех, на защиту которых приходит *воин*. Высокой значимостью наделяются такие воинские качества, как профессионализм, мастерство, исполнительность, бесстрашие.

Реакции, относящиеся к группам социальных качеств – коммуникабельность, любовь, забота, помощь людям, толерантность (2,3%), эмоциональной устойчивости – спокойствие, хладнокровие (2,1%), имеют среднюю частотность. Признаки эстетическим качеств – красота и опрятность (1,2%) и признаки оценки: эталонность и обаяние – имеют низкую частотность (0,8%). В процессе обучения внимание курсантов обращают на их внешний вид и умение правильно устанавливать коммуникацию с мирным населением. Однако для выполнения боевых задач эти признаки вторичны.

3.3.2. Гендерные стереотипные признаки концепта *воин* по данным анкетирования

Одним из пунктов анкеты был вопрос: «Может ли женщина быть воином и почему?». Были получены следующие результаты опроса. Двое курсантов затруднились ответить на поставленный вопрос. 79,4% курсантов подтвердили возможность женщине быть воином. 19,8% курсантов ответили отрицательно на этот вопрос. Большинство курсантов допускают возможность участия женщин в боевых событиях. Обоснованием такого мнения у многих послужили отсылки к

истории России, чаще звучали факты из Великой отечественной войны, где женщины отличились своими заслугами перед Родиной.

Таблица 16. Гендерные стереотипные признаки концепта *воин*

Ответ на вопрос «Может ли женщина быть ВОИНОМ и почему?»	Кол-во реакций	%
Да	196	79,4%
Нет	49	19,8%
Затруднились ответить	2	0,8%
Итого:	247	100%

Рассмотрим более подробно полученные реакции. Из всех опрошенных односложно ответили 18 курсантов. Большая часть дала развёрнутые ответы. Интересными представляются обоснования ответов.

Те, кто ответил положительно, так пояснили свою позицию: «Да, может» (3), «Да, любой может» (2), «Могут, так как патриотизм в России есть у всех» (2), «Да, тоже человек» (2), «Может, женщины тоже служат в армии» (2), «Философский вопрос, в тяжелых временах может» (2), «Да, может. Каждый человек, защищающий интересы народа и государства, является воином» (2), «Да, если она имеет все качества» (2), «Да, может быть» (1), «Да, может, потому что и среди женщин есть герои» (1), «Да, так как все могут быть воинами, ведь у всех есть родина» (1), «Да, потому что черты воина могут быть присущи обоим полам» (1), «Может, т.к. может воевать» (1), «Может, т.к. любой человек может обладать качествами, присущими воину» (1), «в ВОВ многие женщины были снайперами, лучше попадали, чем мужчины» (1), «Может, потому как ничего не мешает даме служить родине» (1), «Может, потому что она может воспитать в себе качества воина» (1), «Может, потому что качествами воина могут обладать

все люди, потому что их можно воспитать» (1), «Да, т.к. во время ВОВ принимало участие много женщин, которые защищали свою землю» (1), «Да, может» (1), «Да, может, потому что не только мужчины совершают героические поступки, готовы бороться за свою страну» (1), «Да, может. Воина характеризует не пол, а характер, сила духа» (1), «Может, потому что это не зависит от пола» (1), «Да, женщины тоже люди» (1), «Да, лишь нужно обладать набором качеств» (1), «Да, все могут участвовать в войне» (1), «Да, может, потому что все могут проявить героизм» (1), «Да, может. Воином может стать каждый» (1), «Да, потому что она имеет признаки воина» (1), «Может, но я отношусь к этому отрицательно» (1), «Да, честь и отвага есть в каждом человеке» (1), «Я считаю, что нет, т.к. женщины не должны участвовать в войнах, их должны защищать мужчины» (1), «Может, т.к. она может исполнять его функции» (1), «Любой человек, вне зависимости от пола и возраста может быть воином, т.к. любой человек может и должен защищать свое отечество» (1), «Конечно может. Воин – это не физическое качество, а духовное» (1), «Да, воином считается человек, относящийся к военному делу» (1), «Да, может, потому что женщина – очень сильное существо. Женщина не раз доказывала, что является не хуже воином, чем мужчина» (1), «Да, конечно. Быть воином – это выбор каждого человека, который может сделать каждый» (1), «Конечно, вспомнить хотя бы ВОВ» (1), «Может, желание защищать родину должно быть в каждом и при желании женщина может встать на защиту отечества» (1), «Да, из желания защищать родину» (1), «Может, потому что она так же может защищать себя и своих близких в случае отсутствия мужчины» (1), «Может, потому что пол не важен, главное для воина – это быть защитником» (1), «Может, т.к. воин не определяется не полом, а качеством» (1), «Да, осознанность долга перед родиной присуща каждому человеку» (1), «Если есть должное желание и выучка» (1), «Да, может, пол не имеет значения, главное внутренние качества и цель человека в

жизни» (1), «Конечно, может, к примеру, Янина» (1), «может, например, Ирина Янина» (1), «Да, может, так как любой человек способен защищать себя и своих близких – уже есть примеры, женщины защищали свою страну во время ВОВ» (1), «Да, она тоже может служить в армии и защищать свою Родину» (1), «Да, потому что женщины могут служить в армии» (1), «Может, т.к. женщины могут обладать всеми признаками воина, как и мужчина» (1), «Да, некоторые из них даже служат в армии» (1), «Да, есть множество примеров женщин-героинь» (1), «Женщина может быть военным» (1), «Да, так как любая женщина – человек и обладает такими же правами, что и мужчина» (1), «Да, может, каждый имеет право на защиту своей Родины» (1), «Да, есть тому примеры» (1), «Да, так как некоторые женщины имеют отношение к военной службе» (1), «Может быть, так как женщин служат в армии» (1), «Конечно, может» (1), «Может, если есть желание» (1), «Только в экстренных случаях» (1), «Я считаю, что женщина только в экстренных случаях может взять оружие в руки, а в мирное время она должна быть хранителем домашнего очага» (1), «Да, любой человек может быть, главное стремление» (1), «Да, может, любой человек может стать воином» (1), «Может, только если она готова отдать свою жизнь защите родины» (1), «Да, она такой же военнотружущий, как и мужчина» (1), «Даже у женщины есть качества воина» (1), «Женщина обладает сильным характером, это и есть женщина воин» (1), «Да, ведь в опасной ситуации любой человек может стать воином, невзирая на возраст и пол» (1), «Да, ведь в сложной ситуации любой человек может стать воином, невзирая на возраст и пол» (1), «Да, потому что как раз человек может защищать свою Родину» (1), «Да, Русская женщина способна на многое» (1), «Так точно» (1), «Если она желает быть воином, то да» (1), «Может, не зависит от пола» (1), «Может, потому что любой человек имеет право встать на защиту своего государства» (1), «Может любой человек» (1), «Конечно, может и ей даже не обязательно быть физически развитой» (1), «» (1), «Может, т.к. они тоже

сильными бывают» (1), «Женщины наравне с мужчинами могут совершать подвиги» (1), «Может, у них такие же права, как и у мужчин» (1), «Да разве она не человек? Воины-женщины – это исключение, ведь это не женское дело» (1), «Может, во время ВОВ множество женщин боролось за свою страну. Отстаивали ценности своего государства» (1), «Может, это не зависит от пола. А только от того, хочет ли человек быть защитником своей Родины, своего отечества» (1), «Воин – это состояние души. Поэтому девушка может быть воином» (1), «Да, поскольку женщина ничем не отличается от мужчины» (1), «Женщина может быть воином, так как ей могут быть присущи такие же воинские и патриотические качества, как и мужчине, а отсутствие физической подготовки является маловажным фактором. Главное характер» (1), «Может, если она борется за правое дело» (1), «Может, есть много исторических примеров, которые доказывают, что женщина – тоже воин» (1), «Да, любой способен защищать свою Родину» (1), «Да, сильные» (1), «Может, если воспитает в себе чувства патриотизма, закалит свой характер» (1), «Может, потому что она так же ценит свое государство и может побороться за его ценности» (1), «Пол в этом деле не важен» (1), «Да, женщина тоже может отстаивать ценности своей родины и государства» (1), «Женщина-воин ничем не отличается» (1), «Вполне может» (1), «Да. Они более сообразительны и выносливее (мужчин)» (1).

Из тех, кто ответил отрицательно, пояснили свой ответ так: «Я считаю, что войнами могут быть только мужчины» (3), «Мне кажется, нет» (2), «Нет, потому что женщина не может вытерпеть все испытания и правила» (1), «Нет, женщины слабый пол» (1), «Нет, не может, потому что они являются слабым полом» (1), «Нет. Она должна сидеть дома, воспитывать детей» (1), «Нет, не может, т.к. слаба духом» (1), «Нет, потому что она должна сберегать дом» (1), «Нет. Потому что они должны оберегать дом» (1), «Я считаю, что войнами могут быть только мужчины, т.к. это понятие складывалось веками о мужчинах» (1), «Нет, так как

она должна сохранять домашний очаг» (1), «Не может – испокон веков воин – мужчина, отец, кормилец» (1), «Нет, женщина в первую очередь – хранитель семейного очага» (1), «По моему мнению, нет, так как воины защищают не власть, а женщин и детей» (1), «Нет, женщина хранитель домашнего очага» (1), «Воином может быть только мужчина» (1), «По моему мнению, нет, так как женщина в первую очередь хранитель очага» (1), «Нет, исторически сложилось, что воюют только мужчины» (1), «Нет, не женское это дело» (1), «Нет, не женское это дело» (1).

Таким образом, на вопрос «Может ли женщина быть воином и почему?» обучающиеся в военном вузе в большинстве своем полагают, что женщина может быть равноправным воином – участником боевых событий. Даже если место женщины – у очага, дома, где она оберегает своих детей, иногда в истории страны возникали ситуации, когда женщина вынуждена была брать в руки оружие и идти в бой наравне с мужчинами. Русское слово *воин* имеет эквивалент в форме женского рода – *воительница*. Это слово относится к высокому стилю, что говорит об отношении к этой возможной функции женщины – защищать не только свой дом и беречь своих детей, но и отстаивать интересы народа в целом.

3.4. Образные признаки концепта *воин* по данным анкетирования

Без опоры на исторические знания трудно создать идеальный образ героя-воина, так необходимого для воспитания курсантов в военных вузах. Вопрос о русской истории, о воспитании патриотизма и героического духа у обучаемых в военных вузах всегда был актуальным.

Защита Родины – основной долг воспитанников военных институтов. Основной, закрепленный в сознании курсантов образ настоящего воина, –

былинный богатырь. Рассмотрим образные признаки концепта *воина* в сознании молодых носителей языка.

3.4.1. Образные признаки воинов-богатырей по данным анкетирования

В анкете одним из заданий было следующее: «Назовите имена воинов – богатырей Древней Руси».

Когнитивных признаков, выделенных молодыми носителями языка в отношении воинов Древней Руси и наших дней в их ответах, получилось достаточно много. Примерно половина ответов была дана в развёрнутом виде (по первому вопросу, например: Алеша Попович, Добрыня Никитич, Илья Муромец, Пересвет, Коловрат, Невский).

Формирование моральной (нравственной) рефлексии обучающихся в военном вузе курсантов может быть осуществлено в процессе постижения образа воина, его внешности, ценностных установок, физических качеств, внутреннего мира. После заполнения анкеты курсанты поблагодарили преподавателя за возможность осознать то, что хранилось в их пассивной памяти. Их самих удивили результаты, отраженные в анкетах. Как показало проведенное анкетирование, рефлексия будущих военных инженеров включает в себя такие аспекты, как саморефлексию и понимание других курсантов и воинов своей страны, самооценку и их оценку, самоинтерпретацию своих характеристик, действий и поступков.

По первому вопросу были получены неожиданные ответы. Результаты, которые были получены, оказались не совсем однозначными. К категории богатырей были отнесены не только сами богатыри, но и исторические деятели – известные русские князья, знаменитые российские военачальники и даже сказочные персонажи – Иван Царевич (1) и Бова Королевич (2). Другими

словами, представления о богатырях у современных носителей языка не совсем однозначны: времена XX века становятся для них историческим прошлым, которое кажется далеким для курсантов начала XXI века.

Одним из самых древних богатырей Руси считается Вольга Святославович, его еще называют Волхв Всеславьевич. Известно имя его матери – Марфы Всеславьевны. Кроме силы и мощи, у этого богатыря был дар понимания языка птиц, рыб и зверей. И этот князь умел оборачиваться в диких зверей. Есть много мифов и сказаний, посвященных этому герою.

В ответах среди лидирующих звучат имена знаменитых трёх богатырей: Алеши Поповича, Добрыни Никитича, Ильи Муромца. Они воплощают в себе черты национальных героев – защитников земли русской. Их имена упоминаются в русских былинах, русских народных сказках, мультфильмах о богатырях, цикл которых был начат в 2004 году: «Алёша Попович и Тугарин Змей», «Илья Муромец и Соловей разбойник», «Три богатыря. Ход конём», «Три богатыря и Шамаханская царица» и др. Отношение к этим мультфильмам у тех, кто смотрит их, разное. Но эти мультфильмы востребованы, они близки нашему сознанию, выражают некоторые значимые аспекты родной ментальности. И, главное, имена этих героев-богатырей узнаваемы.

Старший из трёх богатырей – Илья Муромец, полное имя которого Илья Муромец сын Иванович. У этого былинного богатыря есть прототип – воин и монах Илия, чудотворец Муромский, служивший у Владимира Мономаха в XII веке. В анкетах, наряду с почти полным именем Илья Муромец, встречается укороченное имя – *Муромец* или *Илья*.

С именем Ильи Муромца связан былинный герой-богатырь Святогор тем, что именно от него сила богатырская была передана Илье. Святогор не простой богатырь – великан. Сила в нём была немеряная.

Добрыня Никитич – знатный богатырь, служивший при князе Владимире. Женой у него была Настасья – дочь известного богатыря Микулы Селяниновича. В анкетах упоминается два варианта его имени – *Добрыня Никитич* и *Добрыня*.

Алеша Попович – один из богатырей, младше всех по возрасту. По одной из версий, он был из Ростова. Отец его – Леонтий Ростовский, был попом. Отсюда его прозвище – Попович. Курсанты в анкетах, говоря о нем, употребляют два варианта – *Алёша Попович* и *Алёша*.

Удивительно, что 1 курсант вспомнил еще одного богатыря, имя которого – Дунай Иванович. Будучи на службе у литовского князя, Дунай Иванович оказывается в поединке с Добрыней Никитичем, но никто из них не смог осилить друг друга. И Илья Муромец предложил им побрататься. Так Дунай Иванович вошел в киевский цикл былин (4).

К новгородскому циклу относится еще один герой-богатырь – Микула-Селянинович, мирный пахарь, чья сила богатырская помогала земле русской отстаивать свои границы. Курсанты путают его имя, называя *Микула Семянинович*, *Михаил Семенирович*, *Микула Селянович*, однако его имя часто встречается в анкетах.

К этому же циклу можно отнести богатыря под именем Михайло Потык (Михайло Иванович Потык или Поток). Он был известен только в северно-русских былинах как красавец и змееборец.

А к киевскому циклу русских былинных богатырей можно отнести Никиту Кожемяку (один курсант ошибочно его назвал Никита Кошемяка). О нем упоминается в «Повести временных лет». Первое упоминание имени богатыря зафиксировано в 992 году.

В разряд русских богатырей отнесён Евпатий Коловрат. Согласно легенде, тридцатипятилетний Евпатий Коловрат был знатным боярином и воеводой Рязанского княжества. Будучи в Чернигове с рязанским князем Ингварем

Ингваревичем, он узнал о нашествии Батыя. Считается, что он уроженец села Фролово Шиловской волости. Евпатию Коловрату приписывается огромная физическая сила, он был опытным воином и талантливым военным стратегом. После разгрома Рязани, он с отрядом в 1700 человек внезапно напал на стан хана Батыя, перебив многих богатырей из рядов противника. В анкете его называют как полным именем, так и сокращенным – *Коловрат* или *Евпатий*.

В анкету попало еще одно имя легендарного героя – Александра Пересвета. Это монах-воин, был иноком Троице-Сергиевского монастыря. Один из участников Куликовской битвы. Бок о бок вместе с ним воевал Родион (в другом варианте Роман) Ослябя – тоже монах-воин, инок Троице-Сергиевского монастыря, после пострижения в монахи он взял имя Андрей. Имя этого героя также упоминается курсантами, правда, не всегда в правильной форме (трое пишут *Ослабля*).

Былинному героическому прошлому предшествовали более древние времена, где встречаются не менее известные герои нашего прошлого: Дир, Кий. Кий был основателем Киев-града. Дир – брат Аскольда: два легендарных князя, которые правили в Киеве в конце IX века. Они приняли христианство. Их роль в истории Руси не до конца ясна.

К русским богатырям курсанты отнесли Олега Вещего (его курсанты называют князь Олег), князя новгородского с 879 года и великого князя киевского с 882 года. Вещий Олег был соратником легендарного князь Рюрика, воспитателем и наставником его сына Игоря (который в анкетах упоминается 1 раз).

Пять курсантов вспомнили Ярополка Святославовича (именуя его без отчества). Это великий князь киевский, родителями которого были Святослав Игоревич и Предслава. Он был у них старшим сыном. Родился в 945 г. Восходит к дому Рюриковичей.

Еще одного сына князя Игоря вспомнили курсанты – Святослава Игоревича, князя новгородского и князя киевского, правившего в Киеве с 945 г. по 972 г. Родители – князь Игорь Рюрикович и княгиня Ольга. Вошёл в историю как великий полководец. Известен своим вызовом врагу: «Иду на вы».

Есть в анкетах имя князя туровского, князя киевского (1015-1015 и 1018-1019 гг.) – Святополка Владимировича, известного под прозвищем Окаянный за убийство своих братьев Бориса и Глеба. Родился в 979 г.

В ответах курсанты упомянули имя Ярослава Мудрого – полное имя которого Ярослав Владимирович (родился примерно в 978 г.). Это был князь ростовский, князь новгородский, великий князь киевский. Его родителями были князь Владимир Святославович и полоцкая княжна Рогнеда Рогволодовна. Известна дата смерти князя – 20 февраля 1054 г.

Князья и богатыри в сознании курсантов находятся в ассоциативной связи. Они упомянули имя Владимира Мономаха, полное имя которого Владимир Всеволодович Мономах. Это князь ростовский, князь смоленский, черниговский, переяславский, великий князь киевский. Его годы жизни 26 мая 1053 г. – 26 мая 1125 г.

К эпосу XIV века относится упоминание таких исторических имён, как князь Владимир Красно(е) Солнышко и Дмитрий Донской, получивший свое имя за победу на Куликовом поле. Владимир Красно(е) Солнышко сын Святославович княжил в Великом Киеве. Курсанты его называют *князь Владимир*. Дмитрий Донской – князь Московский и Владимирский. Курсанты именуют его по-разному: полным именем и сокращенным – *Донской*.

Неожиданным было упоминание в анкетах марийского героя – Акпатыра. Марийцы его называют Акпатыр-чочой (он жил в деревне Кетек–Мучаш в XVI веке, сейчас это Малмыжский район Кировской области). Акпатыр – легендарный вождь китяжских марийцев, почитаемый в народе просветитель,

целитель (юзо), музыкант. По сказаниям, он основал первую марийскую деревню, потом стал предводителем своего народа, «держателем» марийской веры. Как у любого мифологического персонажа, у Акпатыра был секрет: под полом его дома в кадке с медом плавала золотая утка. Когда жена Акпатыра раскрыла его тайну, сила у богатыря пропала. Курсанты, в связи с необычным именем, называют его *Анпатыр, Анпадыр*.

Александр Ярославич Невский – русский князь, известный полководец. Не все курсанты знают его полное имя, сокращая его в своих ответах (А. Невский). Этот полководец родился в городе Переславль-Залесский, его отец, Ярослав Всеволодович, был на момент рождения сына Переяславским князем, а позже – великим князем Киевским и Владимирским. 5 апреля 1242 года Александр Невский разгромил немецких рыцарей на Чудском озере, откуда и его имя. Курсанты называют его полным именем и сокращенным – *Невский*.

К богатырям был причислен Иван Васильевич Грозный – великий русский царь, ставший на трон с 1533 года. Курсанты его имя сокращают: *Иван Грозный (И. Грозный)*. Это первый царь всея Руси. По наследству ему достался титул от отца – Василия III – великого московского князя. В историю России он вошел под именем Иван IV.

Еще один не однозначно толкуемый персонаж был упомянут в анкетах курсантов – Георгий Победоносец. По одной версии, это был легендарный герой, живший в Каппадокии (умер 23 апреля 303 г. от Рождества Христова). Это христианский святой, великомученик, почитаемый в христианском мире. По другой версии, прообразом Георгия Победоносца был Егорий Вешний – древний герой, к подвигу которого был приурочен день – 6 мая, его еще называли Юрьев день. Существует эпитет: Егорий Вешний, храбрый.

Девять курсантов затруднились дать ответ на это задание.

К единичному упоминанию в анкетах можно отнести такие неожиданные имена в ряду богатырей, как Петр I, Кутузов, Багратион, Александр Македонский, Мстислав, Святослав, Скобелев, Мономах. Александра Суворова к разряду богатырей отнесли 2 курсанта.

Один курсант в ряду богатырей упомянул Змея Горыныча.

Таблица 17. Образные признаки русских богатырей – *воинов* по данным анкетирования

№№	Богатырь	Кол-во реакций	%
	Сказочные персонажи:		
1.	Иван Царевич	1	0,15%
2.	Бова Королевич	2	0,3%
	Легендарные персонажи:		
3.	Дир	1	0,15%
4.	(Великий) Кий	2	0,3%
5.	Вольга Святославович	4	0,6%
6.	Святогор	58	9,3%
7.	Георгий Победоносец	2	0,3%
	Богатыри IX-XIII веков:		
8.	Алеша Попович	116	18,6%
9.	Добрыня Никитич	122	19,6%
10.	Илья Муромец	124	20%
11.	Евпатий Коловрат	24	4%
12.	Микула Селянинович	10	1,6%
13.	Михайло Потык	3	0,5%

14.	Никита Кожемяка	9	1,4%
15.	Александр Пересвет	45	7,2%
16.	Родион Ослябя	3	0,5%
17.	Дунай Иванович	1	0,15%
	Марийский богатырь XVI в.:		
18.	Акпатыр	4	0,6%
	Русские князья IX-XVI вв.:		
19.	Александр Невский	33	5,45%
20.	Игорь (сын Рюрика)	1	0,15%
21.	Ярополк Святославович	7	1,1%
22.	Святослав Игоревич	3	0,5%
23.	Владимир Красно(е) Солнышко	9	1,4%
24.	Владимир Мономах	2	0,3%
25.	Ярослав Мудрый	4	0,6%
26.	Дмитрий Донской	15	2,4%
27.	Олег Вещий	5	0,8%
28.	Иван IV – Иван Васильевич (Грозный)	2	0,3%
29.	Великие полководцы: Петр I, Александр Суворов, Кутузов, Багратион, Святослав, Мстислав, Скобелев, Владимир Мономах	10	1,6%
	Мифические существа:		
30.	Змей Горыныч	1	0,15%
	Итого:	623	100

Проведенное исследование показало, что наиболее известными и узнаваемыми являются такие богатыри, как Илья Муромец (20%), Добрыня

Никитич (19,6%) и Алеша Попович (18,6%). Известными для курсантов оказались и Святогор (9,3%), Александр Пересвет (7,2%), Евпатий Коловрат (4%), Микула Селянинович (1,6%), Никита Кожемяка (1,4%). К разряду богатырей были отнесены не только воины-богатыри, которые упоминаются в новгородском и киевском циклах русских былин, но и русские князья, великие русские полководцы: Александр Невский (5,45%), Дмитрий Донской (2,4%), князь Владимир Красно(е) Солнышко (1,4%), Ярополк Святославович (1,1%).

Широкий спектр былинных героев и исторических личностей позволяет говорить, что курсанты военного технического вуза знают свою историю, помнят и чтят своих героев, воспринимая не такое давнее прошлое как былинное.

3.4.2. Образные признаки современных воинов по данным анкетирования

Феномен лингвокультурологической компетенции, формируемой когнитивной моделью «богатырь – современный воин», рассматривается как многокомпонентный набор языковых способностей, умений и навыков, требуемых от курсантов военных вузов в их готовности к осуществлению профессиональных поступков разной степени сложности, которые классифицируются, с одной стороны, по видам военной деятельности, а с другой стороны – по специальным и гуманитарным дисциплинам военного профиля. Естественно, что наука о языке сейчас опирается на современные достижения психологии, лингвистики и смежных наук – психолингвистики и когнитивной лингвистики, усматривая свою задачу в психологическом «обеспечении» условий усвоения родного языка и связывая этот процесс со становлением и развитием личности [Богин 1986: 96].

На следующий вопрос анкеты: «В чем отличие воинов Древней Руси от воинов наших дней» курсанты ответили развёрнутым образом. Их реакции

можно представить в 17 блоках. В первый блок вошли 27 ответов, в которых указывается, что отличий нет (нет отличий; различий нет, что сейчас и тогда защищают Отечество; настоящий воин совершенно не отличается от воинов Древней Руси; нет отличий, и сейчас и тогда защищают Отечество; и сейчас и тогда цель – защита; нет отличий, каждый в свое время защищал свою землю от захватчиков; нет отличий, все защищают русскую землю; воин остается всегда воином; на мой взгляд, большой разницы нет; ничего не изменилось; Ничем. Цели и принципы остались те же. Воин с гордостью и с решительностью защищает народ, правду, историю предков; отличий нет, во все времена воины были одинаковые). 4 курсанта кратко ответили «во всем».

40 человек указало на отличия в вооружении и оснащении (у них есть конь, щит, меч, булава, лук; техническая оснастка; разница в броне; в современной технике; в развитости вооружения; оружие; отличие в оружии; воины нашего времени имеют огнестрельное оружие; в современном мире воин лучше защищен, чем в Древней Руси, лучше обмундирование, лучше оружие и военная техника; в оружии; только в вооружении; отличие в вооружении; более современное оружие; у воинов нашего времени новое мощное вооружение и военная техника; в экипировке; снаряжении; более оснащены; техническим оснащением; в современной защите; знамя; отличие в оснащенности; в боевой силе).

Тридцать один курсант указал на сходство и различия в духовности (отличие в том, что условия изменились, но духовные качества нет; отличия в менталитете; в том, что раньше воины более искренне боролись за свою землю и Царя; в Древней Руси войны сражались только ради защиты своего государства, сейчас это не совсем так; раньше воевали за землю, за Русь, а сейчас за деньги; воины Древней Руси с одной стороны воевали за свое Отечество, а с другой стороны они искали подвиги для себя, а современные воины защищают

Отечество путём приказов, получая хорошее денежное довольствие; мировоззрение, понятие о родине и долге; дух; различные ценности; сила духа; духовные ценности; в различии интересов; больше патриотичности; воины Древней Руси способны на самопожертвование; в различных взглядах на жизнь; в патриотическом воспитании; подготовка воинов на Руси основывалась на уважении к памяти предков; мужество).

Двадцать один курсант увидел различие в тактике ведения боя (отличия только сказываются на способах ведения боя, но дело общее; задачи одинаковые, но методы выполнения другие; правильность ведения боя; пути достижения цели; другие способы ведения боя; в методах ведения войны; в тактике ведения боя, технике ведения боя; ведение боя; отличие в способе ведения войны; различные способы решения проблем государства; другие условия и тактики ведения боя; современные воины имеют другие способы борьбы и достижения цели); девять – на различия во внешности (в современном обмундировании; разве что во внешности; воины наших дней менее крупные, но более развиты физически; раньше воины были более крепкие; внешность, воины Древней Руси были крупные и стойкие; современные воины не заметные; не выделяются из окружения).

Тридцать шесть курсантов обратили внимание на отличительные особенности в образовании и подготовке (современные воины обязаны быть образованными, чтобы овладеть современными методами участия в войне; они всесторонне развиты; универсальность; воины наших дней отличаются образованностью; от современного воина ожидают большего, и в современных обстоятельствах должен знать на порядок больше; акцент делался на ум; в связи с новым характером войны современный воин должен быть умнее; средства развития; сейчас отличие в военных знаниях; подготовка воинов на Руси начиналась с рождения; воины Древней Руси были воинами с самого рождения).

Для 12 курсантов важным признаком отличия между древними и современными воинами стал профессионализм (современные солдаты – профессиональные военнослужащие; являются профессиональными солдатами; воины Древней Руси были непрофессиональными воинами; уровень подготовки; подготовка; современный воин более квалифицированный; сейчас отличие в умении обращаться с оружием).

Физическая сила – еще один отличительный признак богатырей (древние делали акцент на силу, сейчас на ловкость, скорость, выносливость; они не богатыри; отличие в физической силе; физически развит; акцент делался на силу; в том, что главные качества древнего воина в физической подготовке; сила не меняется веками). На этот признак указали 19 курсантов.

Пять курсантов заметили, что воины Древней Руси и современные воины относятся к разному времени (отличаются только временем; временем; разное время; жили в разные эпохи; разная временная принадлежность).

Четверо увидели отличие в ответственности современных воинов (в ответственности современных воинов, так как стало больше угроз в современном мире, больше обязанностей, современный офицер должен поддерживать статус; в ответственности; ответственность за свои поступки и действия; в том, что сейчас у нашей страны есть задачи по обороноспособности страны и по ее обеспечению), трое – в новых технологиях (в технологиях (2); другие технологии), ещё трое – в количестве обязанностей (больше обязанностей), двое обратили внимание на дисциплину (воины наших дней дисциплинированы, благодаря установленным правилам (уставам); по уставу мы живем).

1 курсант ответил, указав на смену физических качеств на умения и навыки – тактику: «Древние делали акцент на силу, сейчас на ловкость, скорость, выносливость», другой – в готовности к самопожертвованию (Сейчас меньше людей, готовых отдать свою жизнь за Родину), третий – в современном единстве

армии, так как раньше были усобицы, четвёртый – в статусе. Один курсант ответил, что «отличия незначительные». 20 курсантов затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Полученные результаты проведённого исследования показаны в таблице.

Таблица 18. Признаки отличия воинов Древней Руси от современных воинов

№№	Когнитивные признаки	Кол-во	%
1	Ни в чем	27	10,9%
2	Во всем	4	1,7%
3	В вооружении/ снаряжении	40	16,2%
4	В образовании/ подготовке	36	14,6%
5	В духовных качествах	31	12,6%
6	Во внешности	16	6,5%
7	В физической силе	19	7,7%
8	В профессионализме	12	4,9%
9	Отличия в тактике ведения боя	21	8,5%
10	В технологиях	3	1,2%
11	В ответственности	4	1,6%
12	В обязанностях	3	1,2%
13	В дисциплине	2	0,8%
14	В единстве	1	0,4%
15	Во временном периоде	5	2%
16	В статусе	1	0,4%
17	Подвиг (сейчас меньше людей, готовых отдать свою жизнь за Родину)	1	0,4%
18	Отличия незначительные	1	0,4%

19	Затрудняюсь ответить	20	8%
Итого:		247	100%

Подведём итоги. Самым важным для курсантов военного технического института отличительным признаком русских воинов древности и современных воинов стало вооружение, снаряжение. На него обратили внимание 16,2% отвечающих. Для многих курсантов важными стали различия в духовных качествах воинов – об этом сказали 12,6% (здесь нужно заметить, что трое из них указали на сходство духовных качеств воинов на Руси и в России). На изменения в тактике ведения боя указали 8,5%, на образование, подготовку – 14,6%, на профессионализм – 4,9%, на физическую силу богатырей – 7,7%.

О том, что отличий нет, ответили 10,9 % принимавших в анкетировании курсантов. Испытали затруднения при ответе на этот вопрос 8% опрошенных.

3.5. Символические признаки концепта *воин* по данным анкетирования

3.5.1. Символы воинской славы по данным анкетирования

В этом параграфе рассматривается вопрос о символах воинской славы по данным анкет курсантов. Одним из пунктов анкеты было задание: «Назовите символы воинской славы». В некоторых развёрнутых ответах содержалось до 6 когнитивных признаков воинской славы одновременно (Гвардейские ленты, двуглавые орлы с мечом и державой, венки, секиры; Знамя, герб, меч, щит, лук, автомат).

О государственных и воинских символах России курсанты военных вузов слышат в темах разных дисциплин, в том числе и на занятиях по изучению воинских уставов, на которых у обучаемых формируются обширные знания

истории становления основных воинских символов и их сохранения в знаках и ритуалах (Военный энциклопедический словарь 1986; История Российской армии 2014; Символы Родины и воинской доблести 1990; Справочник офицера Вооруженных Сил Российской Федерации 2008; Указ Президента РФ от 2 марта 1994 г. №2442 «О государственных наградах Российской Федерации»).

Обратимся к анкетам. Было выделено 23 когнитивных признака символов воинской славы.

1. Знамя (знамена, знамена гвардейских частей, флаги, красный флаг) – 36 реакций. При этом курсанты особо выделили боевое знамя (воинское знамя) – 79 реакций.

2. Герб – 12 реакций.

3. Гимн – 3 реакции.

4. Ордена и медали (орден, звезда) – 29 реакций.

5. Памятники (памятники героям) – 2 реакции. К ним же могут быть отнесены еще три особо подчеркнутых когнитивных признака:

6. Вечный огонь – 22 реакции.

7. Братские могилы (неизвестного солдата) – 7 реакций.

8. «Родина-мать» – 6 реакций.

9. Георгиевская лента – 13 реакций. Это символ Победы в великой Отечественной войне, который мы видим 9 мая в День празднования этого события на всех жителях страны.

10. Лавровый венок (венки, венок из лаврового листа) – 8 реакций. Еще со времён античности он считался символом победы, славы и отваги.

11. Боевое оружие (меч, щит, лук, автомат, секиры) – 3 реакции.

12. Статус «город-герой» – 6 реакций.

13. Честь (честь, заработанная в бою) – 3 реакций.

14. Песни – 3 реакции.

15. Ритуалы – 2 реакции.
 16. Государство – 1 реакция.
 17. Дата – 1 реакция.
 18. Парады – 2 реакции.
 19. Георгий Победоносец – 1 реакция.
 20. Гвардейские ленты – 11 реакций.
 21. Двуглавые орлы с мечом и державой – 1 реакция.
 22. Знак полка – 1 реакция.
 23. Живые ветераны войны – 1 реакция.
- 11 курсантов затруднились дать ответ.

Таблица 19. Когнитивные признаки символов воинской славы (по данным анкетирования)

№№	Когнитивные признаки	Кол-во реакций	%
1.	‘(боевое) оружие’ (меч, щит, лук, автомат, секиры)	3	1,2%
2.	‘(братские) могилы воинов’ (неизвестного солдата)	7	2,8%
3.	‘ветераны войны’	1	0,3%
4.	‘вечный огонь’	22	8,7%
5.	‘(воинские) ритуалы’	2	0,8%
6.	‘знак полка’	1	0,3%
7.	‘знамя (стяг)’ (знамена, знамена гвардейских частей, флаги, красный флаг, боевое знамя, воинское знамя)	115	45,4%

8.	‘Гвардейские ленты’	11	4,3%
9.	‘Георгиевская лента’	13	5,1%
10.	‘Георгий Победоносец’	1	0,3%
11.	‘герб’	12	5%
12.	‘гимн’	3	1,2%
13.	‘государство’	1	0,3%
14.	‘даты’	1	0,3%
15.	‘двуглавые орлы с мечом и державой’	1	0,3%
16.	‘лавровый венок’ (венки, венок из лаврового листа)	8	3,2%
17.	‘награды (ордена и медали, оружие)’ (ордена и медали, орден, звезда)	29	11,5%
18.	‘памятники (обелиски и колонны)’ (памятники героям)	2	1%
19.	‘парады’	2	0,8%
20.	‘песни и марши’	3	1,2%
21.	‘«Родина-мать»’	6	2,4%
22.	‘статус «город-герой»’	6	2,4%
23.	‘честь’ (честь, заработанная в бою)	3	1,2%
Итого:		253	100%

По данным анализа анкет было выделено 23 символических признака воинской славы. Высокой частотностью обладают следующие когнитивные символические признаки: 'знамя (стяг)' (45,4%), 'ордена и медали' (11,5%), 'вечный огонь' (8,7%), 'Георгиевская лента' (5,1%), 'герб' (5%), 'Гвардейские ленты' (4,3%), 'лавровый венок' (3,2%), 'братские могилы' (2,8%), '«Родина-мать»' (2,4%), 'статус «город-герой»' (2,4%), 'честь' (1,2%), 'боевое оружие' (1,2%), 'песни' (1,2%), 'гимн' (1,2%). Средняя частность наблюдается у когнитивных признаков: 'памятники' (1%), 'ритуалы' (0,8%), 'парады' (0,8%).

Низкая частотность характеризует такие признаки символов воинской славы, как 'государство' (0,3%), 'даты' (0,3%), 'Георгий Победоносец' (0,3%), 'Двуглавые орлы с мечом и державой' (0,3%), 'знак полка' (0,3%), 'живые ветераны войны' (0,3%).

Обращает на себя внимание трепетное отношение курсантов к знамени (45,4% от всех реакций на задание), к памятникам во славу воинам (6,2%). Важным представляется выделение курсантами такого важного духовного качества воина, как честь.

Среди символов воинской славы курсанты не упомянули полк воинской славы и исторические названия-имена воинских частей.

Выводы по ГЛАВЕ III

В анкетах молодых носителей языка в реакциях на слово *воин* встретились все семь мотивирующих признаков: ‘охота’ (42,1%), ‘целеустремлённость’ (18,3%), ‘(боевой) клич’ (12%), ‘войско/ рать’ (12%), ‘желание/ стремление’ (10,5%), ‘цель’ (4,1%), ‘покорение’ (1%). Признаки ‘желание/ стремление’ и ‘цель’ синкретичные, находящиеся во взаимосвязи с мотивирующим признаком ‘целеустремлённость’. Сюда же примыкает признак ‘охота’.

Анализируемый концепт *воин* относится к гендерно обозначенной концептуальной сфере. Понятийные признаки исследуемого концепта вербализуются обычно в атрибутивных конструкциях. Актуализация этих признаков акцентирует важные качества, которые присущи воину – физическая сила, мощь, напор, суровость, храбрость и т.д. В русской языковой картине мира оставили свои следы великие воины разных народов, вошедшие в общемировую историю.

Проведенное анкетирование показало, у курсантов военно-технического вуза концепт *воин* ассоциируется с теми знаниями, которые ими подчерпнуты из школы, семьи, соответствующей литературы. В сознании курсантов после изучения военных профессиональных дисциплин было сформировано более глубокое основание для представления о своей профессии. Если в сознании обычного носителя русского языка фиксируется 6 понятийных признаков концепта *воин* (так показали данные толковых словарей современного русского языка), то у курсантов военного инженерно-технического института их сформировано в три раз больше – 20 когнитивных признаков: ‘боец/ борец’, ‘военный’ = ‘(военно)служащий’, ‘солдат’, ‘защитник’, ‘оруженосец’, ‘герой’, ‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’, ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’, ‘мужественный/ доблестный (человек)’, ‘освободитель’,

‘пример для подражания’, ‘участник войны’, ‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’, ‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’, ‘патриот / преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’, ‘храбрец / смелый человек’, ‘победитель’, ‘ответственный (человек)’, ‘целеустремленный (человек)’, ‘отдающий долг стране’. Языковой материал помог отыскать еще 14 понятийных признаков, наличие которых подтвердилось данными проведенного анкетирования. Анкетирование молодых носителей языка помогло расширить список понятийных признаков на 1 пункт признаком ‘спортсмен’.

Полученные результаты реакций в анкетах курсантов показали, что на их основе можно выделить 9 классов стереотипных признаков концепта *воин*: моральные качества; социальные качества; военные профессиональные качества; физические качества; качества характера; ментальные качества; эмоциональные качества; эстетические качества; оценочные признаки. Религиозные качества не относятся к числу стереотипных военных признаков. Это так же подтвердили данные о символических признаках концепта *воин* в анкетах курсантов.

Анкетирование показало, что в сознании молодых носителей языка присутствуют гендерные стереотипы, связанные с темой возможности участия женщин в боевых действиях. 79,4% курсантов подтвердили возможность участия женщин в войне. 19,8% курсантов дали отрицательные ответы на этот вопрос. Основная часть опрошенных представила развёрнутые ответы, обосновывая свое мнение. Хотя большинство курсантов допускают возможность женщин быть воинами – *воительницами*, они в своих реакциях показали, что такая возможность существует только в крайнем случае, когда этого требует ситуация. Курсанты подчеркивали, что защитниками Родины, семьи, дома должны быть мужчины.

Образные признаки русских богатырей – *воинов* по данным анкетирования составили 30 признаков, сформированных 6 блоками: 1. Сказочные персонажи (Иван Царевич, Бова Королевич). 2. Легендарные персонажи (Дир, (Великий) Кий, Вольга Святославович, Святогор, Георгий Победоносец). 3. Богатыри IX-XIII веков (Алеша Попович, Добрыня Никитич, Илья Муромец, Евпатий Коловрат, Микула Селянинович, Михайло Потык, Никита Кожемяка, Александр Пересвет, Родион Ослябя, Дунай Иванович, Марийский богатырь XVI в. Акпатыр). 4. Русские князья IX-XVI вв. (Александр Невский, Игорь (сын Рюрика), Ярополк Святославович, Святослав Игоревич, Владимир Красно(е) Солнышко, Владимир Мономах, Ярослав Мудрый, Дмитрий Донской, Олег Вещий, Иван IV – Иван Васильевич (Грозный)). 5. Великие полководцы (Петр I, Александр Суворов, Кутузов, Багратион, Святослав, Мстислав, Скобелев, Владимир Мономах). 6. Мифические существа (Змей Горыныч). Для курсантов богатыри – это часть и сказочного, и былинного, и исторического прошлого нашей Родины.

По данным анализа анкет молодых носителей языка, был сформирован список из 23 символических признаков воинской славы. К ним относятся (указываются по степени убывания актуальности в сознании носителей языка) признаки: ‘знамя (стяг)’ (45,4%), ‘ордена и медали’ (11,5%), ‘вечный огонь’ (8,7%), ‘Георгиевская лента’ (5,1%), ‘герб’ (5%), ‘Гвардейские ленты’ (4,3%), ‘лавровый венок’ (3,2%), ‘братские могилы’ (2,8%), ‘«Родина-мать»’ (2,4%), ‘статус «город-герой»’ (2,4%), ‘честь’ (1,2%), ‘боевое оружие’ (1,2%), ‘песни’ (1,2%), ‘гимн’ (1,2%), ‘памятники’ (1%), ‘ритуалы’ (0,8%), ‘парады’ (0,8%), ‘государство’ (0,3%), ‘даты’ (0,3%), ‘Георгий Победоносец’ (0,3%), ‘двуглавые орлы с мечом и державой’ (0,3%), ‘знак полка’ (0,3%), ‘живые ветераны войны’ (0,3%). Таким образом, молодые носители русского языка дополнили список символов воинской славы еще 11 когнитивными признаками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт *воин* характеризуется семью мотивирующими признаками: 1. '(боевой) клич', 2. 'войско/ рать', 3. 'покорение', 4. 'охота', 5. 'желание/ стремление', 6. 'цель', 7. 'целеустремлённость', выделенными на основе анализа словарных статей в этимологических словарях, а также на базе языкового материала. Все мотивирующие признаки курсанты военного инженерно-технического вуза упомянули в своих ответах в анкетах.

Самыми частотными (указываются по убывающей) оказались такие мотивирующие признаки концепта *воин*, как '(боевой) клич' (36,5% в русской языковой картине мира и 12% по данным анкетирования), 'войско/ рать' (25,7% и 12% соответственно), 'охота' (6,6% и 42,1%), 'желание/ стремление' (20,4% и 10,5%), 'цель' (2,4% и 4,1%), 'целеустремлённость' (1,8% и 18,3%), 'покорение' (6,6% и 1%).

Данные толковых словарей русского языка показывают ограниченное количество понятийных признаков концепта *воин*: 'военный' = '(военно)служащий', 'освободитель', 'боец/ борец', 'солдат', '(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)'.

Исследование языкового материала из Национального корпуса русского языка привело к обнаружению 14 дополнительных понятийных признаков: 'ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет', 'герой', 'защитник', 'храбрец / смелый человек', 'победитель', 'оруженосец', 'мужественный/ доблестный (человек)', 'пример для подражания', 'ответственный (человек)', 'целеустремленный (человек)', 'отдающий долг стране', 'готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг', 'участник войны', 'патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)'. Эти признаками подтвердились данными анкет.

На основании анкет был выделен еще один понятийный признак концепта *воин* – ‘спортсмен’. Таким образом, у концепта *воин* выделено 20 понятийных признаков с разной степенью их актуализации в языковом материале.

Высокой частотностью обладают следующие понятийные признаки: ‘военный’ = ‘(военно)служащий’ (16% в русской языковой картине мира и 19% по данным анкетирования), ‘защитник’ (13,4% и 15% соответственно), ‘боец/ борец’ (8,6% и 23%), ‘оруженосец’ (9,6% и 9%), ‘солдат’ (5% и 16%), ‘герой’ (2,6% и 6,4%), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1% и 2%).

Сопоставление понятийных признаков указывает на примерно одинаковую степень актуализации понятийных признаков в языковом материале и реакциях в анкетах курсантов: ‘защитник’ (13,4% в русской языковой картине мира и 15% по данным анкетирования), ‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’ (3,1% и 2% соответственно), ‘мужественный/ доблестный (человек)’ (1,4% и 2%), ‘пример для подражания’ (1,5% и 1,1%), ‘ответственный (человек)’ (0,3% и 0,1%), ‘участник войны’ (1,7% и 1%). Одинаковая степень актуализация свойственная понятийному признаку ‘целеустремленный (человек)’ (0,3% и 0,3%).

Русская языковая картина мира подходит к вопросу о возможности женщин участвовать в войне, опираясь, прежде всего, на опыт, связанный с историей русского народа. Данные показывают, что воины – это мужчины, на что прямо указывают 64% актуализаций соответствующих маскулинных признаков. Женщины принимали участие в сражениях, есть такие примеры в истории не только России, но и других стран (36% актуализаций в языковом материале). Молодые носители языка – курсанты военного вуза тоже допускают такое участие. При этом они выражают стереотипное представление, что женщинам не место на войне, это удел мужчин (81% против 19%).

Сравнение стереотипных признаков концепта *воин* в РЯКМ и по данным анкетирования показывает, что для русской языковой картине мира характерно 10 классов когнитивных признаков, а для языкового сознания молодых носителей русского языка – 9 (класс религиозных признаков у них в анкетах отсутствует).

По количеству актуализаций примерно совпадают такие признаки, как моральные качества (31,3% и 33,8%), ментальные качества (9,2% и 10,7%), эмоциональные качества (2% и 2,1%), эстетические качества (1,3% и 1,2%). Военные профессиональные качества по частотности совпали полностью (11,3% и 11,3%).

В русской языковой картине мира было зафиксировано 24 образных признака *воинов-богатырей*. В анкетах курсантов обнаружено 30 образных признаков *воинов-богатырей*. При этом к их числу были причислены как сказочные персонажи (Иван Царевич и Бова Королевич), так и многочисленные русские князья IX-XVI веков (Владимир Красно(е) Солнышко, Владимир Мономах, Дмитрий Донской, Иван IV – Иван Васильевич (Грозный), Игорь (сын Рюрика), Олег Вещий, Святослав Игоревич, Ярополк Святославович, Ярослав Мудрый), великие полководцы страны (Петр I, Александр Суворов, Кутузов, Багратион, Святослав, Мстислав, Скобелев) и даже такой мифический герой, как Змей Горыныч.

По частотности актуализации примерно совпали такие имена *воинов*, как Илья Муромец (30,3% в русской языковой картине мира и 20% по данным анкет), Евпатий Коловрат (2,5% и 4% соответственно), Никита Кожемяка (2,2% и 1,4%), Дунай Иванович (0,1% и 0,15%).

Высокая частотность свойственна таким именам богатырей, как Илья Муромец (30,3% в русской языковой картине мира и 20% по данным анкет), Добрыня Никитич (13,2% и 19,6% соответственно), Алеша Попович (9,4% и

18,6%), Святогор (5,5% и 9,3%), (Александр) Пересвет (2,7% и 7,2%). Курсанты не упомянули в своих анкетах имена таких сказочных богатырей, как Горыня, Дубыня, Иван Гостиный сын, Медведко, Сосна-богатырь, Усыня, а также таких былинных богатырей, как Василий Казимирович, Горденко Блудович, Самсон Самойлович / Василий Буслаевич, Ставр Годинович.

В русской языковой картине мира отмечено 18 признаков современного *воина*. В анкетах курсантов их обнаружено столько же. 20 курсантов не смогли отыскать отличия между *воинами*-богатырями и современными *воинами*.

Примерные совпадения по степени актуализации характерны для признаков 'духовные качества' (8,7% в РЯКМ и 12,6 в анкетах курсантов), 'профессионализм' (5,2% и 4,9%), 'ответственность' (2,2% и 1,6% соответственно), 'временной период' (1,7% и 2%).

Высокой частотностью обладают следующие признаки современных *воинов*: 'физическая сила' (24,2% в РЯКМ и 7,7% в анкетах курсантов), 'вооружение/ снаряжение' (5,6% и 16,2% соответственно), 'внешность' (16,5% и 6,5%), 'духовные качества' (8,7% и 12,6%), 'образование/ подготовка' (3% и 14,6%), 'профессионализм' (5,2% и 4,9%).

Перспективами дальнейшего изучения может быть исследование таких военных концептов, как, например, *армия, солдат, генерал, полковник, воевода, богатырь* и их соответствий в иных лингвокультурах как в русском, так и в других языках. Следует оговорить тот факт, что некоторые из указанных концептов являются лакунарными для некоторых языковых картин мира: *воевода, богатырь*. Особым направлением изучения военных концептов станут сравнительно-сопоставительные исследования, как в родственных, так и в неродственных языках.

Список использованной литературы

1. Абрамова И.А. Формирование концепта «Язык» у учащихся 5-6 классов общеобразовательной школы на уроках русского языка: дис. ... канд. пед. наук / Ирина Андреевна Абрамова: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный). – Екатеринбург, 2011. – 250 с.
2. Александрова А.Е. Лингвокультурологический аспект концептуальной области возраста и его учет в обучении русскому языку американских студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Анастасия Евгеньевна Александрова. – СПб., 2007. – 23 с.
3. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Том 1. – 352 с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. Том I. Лексическая семантика. Синонимические средства. – М., 1995а. – 715 с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995б, № 1. – С. 37-67.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-280.
8. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3-х т. – Изд. 2. – М., 1873. – Том 1. – С. 83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.you-books.com/book/A-N-Afanasev/Narodnye-Russkie-Skazki-Tom-1>. Дата обращения: 12.11.2018 г.
9. Ахметсагирова Л.И. Языковая картина мира сквозь призму фразеологии военной сферы: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ахметсагирова Лейсан Исламовна. Казань, 2010. 197 с.

10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГТУ, 1996. – 103 с.
11. Багаутдинова Г.Н. Традиционная военная лексика башкирского языка: дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Багаутдинова. – Уфа, 2001. – 178 с.
12. Бахмутова А.В. Проблемы лингвокультурологии: особенности адаптации программы и организации занятий по культурологии в иностранной аудитории 1 курса // Мир русского слова. – 2004, № 3. – С.43-47.
13. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
14. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1986. – 86 с.
15. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: ТГУ, 2000. – 123 с.
16. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25-36.
17. Бодриков А.Б. Лингвокультурологическое исследование концепта *воин* в аудитории военного технического вуза // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. – 2018а. – Т. 13, № 2. – С. 57-64.
18. Бодриков А.Б. Символы воинской славы в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции // Этнос и лингвокультура: к 65-летию юбилею проф. В.И. Карасика / отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2018б. – 320 с. – С. 160-167. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 15).
19. Бодриков А.Б. Изучение воинских уставов в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сборник научных статей / под общ. ред. М.В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018в. – 590 с. – С. 513-520.

20. Бодриков А.Б. Развитие лингвокультурологической компетенции у курсантов военного технического института (на основе когнитивной модели «богатырь – современный воин») // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018г. – № 1. – Ч. 2. – С. 183-189.
21. Бодриков А.Б. Мифы России в контексте её исторического развития: воины-богатыри // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. – 600 с. – С. 488-495.
22. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. – 1973, № 1. – С. 108-111.
23. Брутян Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы языка. – Ереван, 1976. – С. 97-101.
24. Буслаев Ф.И. Бытовые слои русского эпоса. Сб. Отдела рус. яз. с слов. Академии наук. Т. XLII. № 2. СПб., 1887. – С. 245-286.
25. Буслаев Ф.И. Русский богатырский эпос // Буслаев Ф.И. Народная поэзия. – СПб., 1887. – С. 1-215 (первоначально: Русский вестник. – 1862. – № 3, 9, 10).
26. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997. – 576 с.
27. Бурякова О.Л. О единстве профессиональной и языковой подготовки // Проблемы прикладной лингвистики: Всерос. семинар: сб. материалов. – Пенза, 2001. – С. 19–96.
28. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – М.: МГУ, 1993. – 223 с.

29. Вассильева Г.М. История европейской ментальности. Учебное пособие. Новосибирск: НГУЭУ (Новосибирский государственный университет экономики и управления), 2011. – 228 с.
30. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
31. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. – 288 с.
32. Венедиктова Л.Н. Концепт *война* в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / Людмила Николаевна Венедиктова. – Тюмень, 2004. – 180 с.
33. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 320 с.
34. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – С. 15.
35. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М., 1999. – 84 с.
36. Волкова С.Б. Концепт «military service» и его составляющие в художественном дискурсе // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – С. 87-95.
37. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: МГУ, 2000. – 128 с.
38. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001, № 1. – С. 64-71.

39. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – Т. 17. – Вып. 2. – Краснодар, 2003. – С. 268–276.
40. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
41. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: КомКнига, 2003. – 544 с.
42. Гендер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80>. Дата обращения: 25.02.2018.
43. Гребеньков В.Н. Тенденции эволюции военной культуры современного российского общества // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 45. – С. 118-124.
44. Гудзий Н.К. Хрестоматия по древней русской литературе XI-XVII веков. – Изд. 7-е, испр. – М., Учпедгиз, 1962. – 544 с. с ил.
45. Гудзий Н.К. История древней русской литературы. Об истории древней русской литературы на протяжении от XI до XVII в. включительно. М., 1938. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6489138/>. Дата обращения: 16.11. 2018 г.
46. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации: курс лекций. – Москва: Гнозис, 2003. – 286 с.
47. Гумбольдт В. фон. Избранные статьи по языкознанию / Пер. с нем. – М., 1984. – С. 20-345.
48. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. 451с.
49. Елашкина Н.В. К вопросу о формировании учебной компетенции при дистанционной форме обучения иноязычному общению // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы III Междунар.

науч.-практ. конф. (г. Прага, 20–21 февр. 2013 г.). – Прага: Vmdecko vydavatelskй centrum “Sociosfйra-CZ”, 2013. 351 с.

50. Зайцева Е.А. Слово о языковом сознании: значимость в условиях межличностного и межкультурного общения // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – Вып. 9 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2007. – № 24(52). – С. 13-19.

51. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. – Калинин: КГУ. 1977. – 83 с.

52. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона в лингвистических и психолингвистических исследованиях. – Калинин: КГУ. – 1978. – 88 с.

53. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982.

54. Залевская А.А. Проблемы психолингвистики. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1983.

55. Залевская А.А. Понимание текста: психолингвистический подход. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988.

56. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. – Воронеж: ВГУ, 1990. – 204 с.

57. Залевская А.А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. – 136 с.

58. Залевская А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – 195 с.

59. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.

60. Залевская А.А. Текст и его понимание: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.

61. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 5-18.

62. Залевская А.А. Концептуальная интеграция как базовая ментальная операция // Слово и текст: психолингвистический подход. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – Вып. 2. – С. 56-71.
63. Залевская А.А. Психолингвистические исследования // Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
64. Залевская А.А. Некоторые новые подходы к исследованию ментального лексикона // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2006. – №3 (20). – Вып. 6. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.101-121.
65. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 554 с.
66. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: МИРС, 2009. – 292 с.
67. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси: Вместо введения в русскую историю: с присоединением вопроса о Гуннах. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Тип. бывш. Миллера . Ч. 1-2 / Гедеонов С. – С.-Пб., 1876. – 721 с.
68. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. – М.: Кучково поле, 2009. – 320 с.
69. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2017. – 424 с.
70. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
71. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
72. Карасик В.И. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие с грифом УМО; Отв. ред. М.В. Пименова / З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, А.А. Кретов, О.О. Борискина, Е.А. Пименов, М.В. Пименова. –

- Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 220 с. – С. 71. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4).
73. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
74. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
75. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 3-е изд., стер. – М.: Едиториал, 2007. – 264 с.
76. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 155 с.
77. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Мечи и сабли IX-XIII вв. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 52.
78. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 1-9. – М.: АСТ, Харвест, 2002. – Т. 2. – 593 с.
79. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 311 с.
80. Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 294 с.
81. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции // Языки этнический менталитет. – Петрозаводск: ПГУ, 1995. – С. 13–18.
82. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 304 с.
83. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с. (Slavica Petropolitana).
84. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб.: Златоуст. 1999. – 368 с. – (Язык и время. Вып. 2).
85. Колесов В.В., Пименова М.В. Введение в концептологию: учебное пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – М.: Флинта, Наука, 2016. – 248 с.

86. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие / отв. ред. М.В. Пименова. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 136 с.
87. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
88. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) // Вестник Московского университета. Серия 9. – 1998. – № 1. – С. 5-7.
89. Красных В.В. Этнопедагогика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
90. Крюкова Н.Ф. Герменевтические основания общелингвистической методологии // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2012, №24. Выпуск 4. – С. 76-80.
91. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994, №4. – С. 34-46.
92. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, № 1. – С. 6-17.
93. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. – М., 1997. – С. 28-37.
94. Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков (названия вооружения): дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Лосева-Бахтиярова. – М., 2005. – 293 с.
95. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.
96. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
97. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Уч. Пособие. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 296 с.

98. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры: учебное пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – Москва: Флинта, Наука, 2016. – 180 с.
99. Москвич Ю.Н. Ключевые проблемы создания массового проинновационного образования // Наука, образование, инновации: тез. выступлений I Всерос. конф. 10–12 нояб. 2008 г. / сост. А. И. Ракитов, А. Э. Анисимова, В. М. Кондратьев, М. Н. Русецкая. – М.: МГПУ, 2008. – С. 222–224.
100. Некора Н.Е. Лингвокультурологический аспект концепта «болезнь» и его учет в обучении русскому языку американских студентов: дис. ... канд. пед. наук / Наталья Евгеньевна Некора: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный). – СПб., 2007. – 216 с.
101. Павилёнис Р.И. Язык. Смысл. Понимание // Павилёнис Р.И. Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиотический анализ. – Вильнюс, 1986. – С. 241.
102. Пименова М.В. Ментальность: лингвистический аспект. – Кемерово: КемГУ, 1996. – 80 с.
103. Пименова М.В. Семантика языковой ментальности и импликации // Филологические науки. – 1999. – № 4. – С. 80-86.
104. Пименова М.В., Камкина Е. Личное пространство и менталитет народа // Этногерменевтика: фрагменты языковой картины мира / отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово: Кузбассвуиздат; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – С. 41-45. (Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 3).
105. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Пименова Марина Владимировна. – СПб., 2001. – 497 с.
106. Пименова М.В. *Душа и дух*: особенности концептуализации: монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).

107. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов; под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 15-19.
108. Пименова М.В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: коллективная монография / отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006а. – С. 16-61 (Серия «Концептуальные исследования». Вып.7).
109. Пименова М.В. Методика концептуальных исследований // Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006б. – 178 с. – С. 69-113. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 5).
110. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).
111. Пименова М.В. Смена стереотипов в русской лингвокультуре // Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие; отв. ред. М. В. Пименова. – Изд. 3-е, доп. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 136 с. – С. 109-114. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 14).
112. Пименова М.В. Языковая картина мира: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 108 с.
113. Пименова М.В. Богатырши в русских народных сказках // Лингвистика начала XXI века. – Санкт-Петербург, 2015а. – С.174-204. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 7).
114. Пименова М.В. Стереотипы о богатырях и рыцарях сквозь призму русской ментальности // Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования; отв. соред. Б.К. Момынова, М.В. Пименова. – Талдыкорган – Санкт-Петербург –

Кемерово: ЖГУ, КемГУ, 2015б. – 130 с. – С. 10-15. (Серия «Филологический сборник». Вып. 19).

115. Пименова М.В. Возрастание роли когнитивных наук в системе высшего образования // Гуманитарная образовательная среда технического вуза: материалы международной научно-методической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. – С. 66-67.

116. Пименова М.В. Женственность: стереотипы русской лингвокультуры // Мир человека в пространстве языка / отв. соред. М.В. Пименова, О.Н. Морозова, К.Т. Утегенова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2017а. – 368 с. – С. 19-28. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 13).

117. Пименова М.В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) // Гуманитарный вектор. Серия Философия, филология, история. – 2017б. – Том 12. – № 5. – С. 13-22.

118. Пименова М.В., Бодриков А.Б. Концептуализация военной лексики: слово *воин* в русском языке // Мир в языке и культуре. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2017а. – 144 с. – С. 68-73. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 14).

119. Пименова М.В., Бодриков А.Б. История происхождения слова *воин* // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков. XXVII Международная научно-практическая конференция. 23-24 июня 2017 года: сборник научных статей под общ. ред. М.В. Пименовой / Военный институт (инженерно-технический) ВА МТО. – СПб.: СПбГЭУ, 2017б. – 366 с. – С.194-197.

120. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки. – М.: Инфра-М, 2018. – 355 с. (Научная мысль).

121. Пименова М.В. Концепт и культурная картина мира в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: к 65-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Владимира Ильича Карасика; отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2018. – 500 с. – С. 47-56.
122. Полупан К.Е. Формирование лингвокультурологической компетенции на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ксения Евгеньевна Полупан: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный). – СПб., 2011. – 24 с.
123. Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.1. Гуманитарные науки. – 1996, № 2. – С. 64-69.
124. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 30 с.
125. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002. – 191 с.
126. Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 308 с.: ил.
127. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С.25-33.
128. Потехня А.А. Мысль и язык / А.А. Потехня. – М.: Лабиринт, 1999. – 269 с.
129. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира // Вопросы языкознания. – 1990, № 6. – С.110-112.
130. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: ЛГУ, 1946. 450с.
131. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – Л.: ЛГУ, 1955. –552 с.

132. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2000. – Т. 59. – № 3. – С. 3–15.
133. Рядчикова Е. Н., Бальян А. М. Проблема соотношения языковой личности реального человека и языковой личности персонажа художественного произведения // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летию юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой / отв. ред. М.В. Пименова. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – 248 с. – С. 203-209. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16).
134. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
135. Слышкин Г.Г. Военная метафоризация свадебного медиаперформанса // Инициативы XXI века: Всероссийский научный и общественно-просветительский журнал. – 2012. – № 1.
136. Слышкин Г.Г. Историоконцепт «Иван Грозный» в русской лингвокультуре // Вопросы лингвистики начала XXI века: сборник научных статей / отв. соред. Г.Ш. Оразгалиева, М.В. Пименова. – Караганда: Болашак-Баспа. – 2016. – С. 14-25. (Серия «Филологический сборник». Вып. 14).
137. Степанов Ю.С. Концепты: тонкая пленка цивилизации: Языки славянских культур. – М.: Язык русской культуры, 2007. – 602 с.
138. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 28.
139. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: Материалы II Междунар. конф. – Тамбов, 1999. – Ч. 3. – С. 14-15.
140. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 264 с.

141. Третьякова Л.Н. Военная концептосфера и концепт *меч* в языковой картине мира русского человека на фоне других лингвокультур // Вестник РУДН. – 2010. – №2. – С. 21-28.
142. Третьякова Л.Н. Военная концептосфера и концепт «Пушка» в языковой картине мира русского человека на фоне других лингвокультур // Армия и общество. Серия Языкознание. – 2012. № 1. – С. 1-4.
143. Третьякова Л.Н. Военная концептосфера и концепт *сабля* в языковой картине мира русского человека на фоне других лингвокультур // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2013. – № 1. – С. 245-250.
144. Третьякова Л.Н. Военный концепт «Шинель» в языковой картине мира русского человека // Мир русского слова. – 2013. – № 1. – С. 56-59.
145. Третьякова Л.Н. Эволюция военной концептосферы в поэзии М.В. Ломоносова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014, № 2 (130). – С. 14-17.
146. Уланов А.В. Формирование и функционирование военной лексики в русском языке XVII-XVIII веков (на материале столичной и региональной деловой письменности): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Александр Владимирович Уланов. – Красноярск, 2008. – 20 с.
147. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1960. – С. 175-233.
148. Фахрутдинова Д.Р. Системно-сопоставительное исследование терминологии войсковой противовоздушной обороны английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дина Равильевна Фахрутдинова. – Казань, 1999. – 24 с.
149. Фахрутдинова Д.Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса / Д.Р. Фахрутдинова // Ученые записки КГУ. – 2008. – Т. 150. – Кн. 2. Сер.: Гуманитарные науки. – С. 259-266.

150. Фразеология в контексте культуры; ред. В.Н. Телия. – М., 1999. – 336 с.
151. Харченкова Л.И. Диалог культур в обучении русскому языку как иностранному. – СПб.: Сударыня, 1994. – 142 с.
152. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: уч. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 201 с.
153. Чайка С.А. Лингвокультурологическое исследование концепта *город* в иностранной аудитории: на материале русского городского фольклора: дис. ... канд. пед. наук / Светлана Александровна Чайка. – Москва, 2002. – 181 с.
154. Шенделева Е.А. Ролевая организация образной лексики и фразеологии // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 74–79.
155. Шмелев А.Д., Левонтина И.Б., Зализняк Андрей. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 544 с.
156. Шогенов Ш.Х. Роль концепта «империя» в познании глобализирующегося мира (социально-философские аспекты темы): 09.00.11 / Шахим Хаталиевич Шогенов. – М., 2007. – 24 с.
157. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М.: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
158. Юсупова А.Ш. Военная лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш. Юсупова // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – Казань: Казанск. гос. ун-т, 2006. – С. 274-277.
159. Croft W., Cruse A. Cognitive linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
160. Fauconnier G. Meanings in thought and language. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
161. Fauconnier G. & Turner M. The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. – New York: Basic Books, 2002. – 464 p.

Список использованных словарей, энциклопедий и справочников

1. Военный энциклопедический словарь / Ахромеев С.Ф. (ред.). – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1986. – 922 с.
2. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского языка. СПб.: Норинт, 2002. 224 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1000967446/about-slovar-epitetov-russkogo-yazyka-ks-gorbachevich>. Дата обращения: 4.12.2018 г.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1978. – Т. 1: А-З. – 699 с.
4. Дунай Иванович // Мифологическая энциклопедия. Режим доступа: <http://myfholology.info/heroes/d/dunay-ivanovich.html>. Дата обращения: 30.05.2018 г.
5. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка: орфографический, словообразовательный, морфемный: около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц. – М.: АСТ, 2010. – 699 с.
6. История Российской армии. Атлас-справочник. – М.: ОАО «Красная Звезда», 2014. – 26 с.: ил.
7. Крылов А.Г. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Виктория плюс, 2004. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://krylov.academic.ru/3495/%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82>. Дата обращения: 4.06.2017.
8. Ожегов С.И. Шведова Н.В. Словарь русского языка. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/bogatir/?q=742&n=165243>. Дата обращения: 8.10.2018.
9. Символы Родины и воинской доблести: справочник / Сост. В.И. Шелекасов, В.П. Делия. – М.: Воениздат, 1990. – 128 с. : ил.

10. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. – 702 с.
11. Справочник офицера Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Воениздат, 2008. – С. 1-15.
12. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1893. – А-К. – Т. 1.
13. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 824 с.
14. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1995. – Т. 1: А – К.– 844 с.
15. Указ Президента РФ от 2 марта 1994 г. №2442 «О государственных наградах Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/5139122/>. Дата обращения: 13.06.2018 г.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2040.htm>. Дата обращения: 4.06.2017.
17. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://chernykh-etym.narod.ru/>. Дата обращения: 4.06.2017.

Приложение I

«Сопоставительный анализ когнитивных признаков концепта *воин* в русской языковой картине мира и по данным анкетирования»

Таблица 20. Сопоставление мотивирующих признаков концепта *воин* в РЯКМ и по данным анкет курсантов

№№	Мотивирующие признаки	РЯКМ	по данным анкет курсантов
1.	‘(боевой) клич’	36,5%	12%
2.	‘войско/ рать’	25,7%	12%
3.	‘покорение’	6,6%	1%
4.	‘охота’	6,6%	42,1%
5.	‘желание/ стремление’	20,4%	10,5%
6.	‘цель’	2,4%	4,1%
7.	‘целеустремлённость’	1,8%	18,3%
Итого:		100%	100%

Таблица 21. Сопоставление понятийных признаков концепта *воин* в РЯКМ и по данным анкетирования

№№	Понятийные признаки, выявленные на основе языкового материала из Национального корпуса русского языка	РЯКМ	по данным анкетирования
1.	‘военный’ = ‘(военно)служащий’	16%	19%
2.	‘освободитель’	4,1%	1,2%
3.	‘боец/ борец’	8,6%	23%

4.	‘солдат’	5%	16%
5.	‘(опытный) в военном деле/ военный специалист (профессионал)’	2,9%	0,2%
6.	‘ратник/ оборонитель/ тот, кто воюет’	19,3%	2,2%
7.	‘герой’	2,6%	6,4%
8.	‘защитник’	13,4%	15%
9.	‘храбрец / смелый человек’	3,2%	0,4%
10.	‘победитель’	2,9%	0,6%
11.	‘оруженосец’	9,6%	9%
12.	‘мужественный/ доблестный (человек)’	1,4%	2%
13.	‘пример для подражания’	1,5%	1,1%
14.	‘ответственный (человек)’	0,3%	0,1%
15.	‘целеустремленный (человек)’	0,3%	0,3%
16.	‘отдающий долг стране’	2%	0,1%
17.	‘готовый к самопожертвованию/ совершающий подвиг’	2,1%	0%
18.	‘участник войны’	1,7%	1%
19.	‘патриот/ преданный/ верный (Родине/ Отечеству/ народу)’	3,1%	2%
20.	‘спортсмен’	0%	0,4%
Итого:		100%	100%

Таблица 22. Сопоставление гендерных стереотипных признаков концепта *воин* в РЯКМ и по данным анкетирования

Гендерные стереотипные признаки	РЯКМ	по данным анкетирования
---------------------------------	------	-------------------------

‘Мужчина’	64%	81%
‘Женщина’	36%	19%
Итого:	240	100%

Таблица 23. Сопоставление стереотипных признаков концепта *воин* в РЯКМ и по данным анкетирования

№№	Когнитивные признаки	РЯКМ	по данным анкетирования
1.	Моральные качества (отвага, героизм, доблесть, стойкость, чувство долга)	31,3%	33,8%
2.	Социальные качества (защита)	24,5%	2,3%
3.	Военные профессиональные качества (бесстрашие, непобедимость)	11,3%	11,3%
4.	Качества характера (храбрость, смелость, честь)	13,4%	23,8%
5.	Ментальные качества (находчивый, сообразительный)	9,2%	10,7%
6.	Религиозные качества (Христовы/небесные воины, небесное воинство)	0,3%	0%
7.	Физические качества (сильный, выносливый, ловкий)	6,5%	14%
8.	Эмоциональные качества (спокойствие)	2%	2,1%
9.	Эстетические качества (красота, статность, опрятность)	1,3%	1,2%

10.	Признаки оценки (образцовый, показательный)	0,2%	0,8%
Итого:		100%	100%

Таблица 24. Сопоставление образных признаков русских богатырей – *воинов* в РЯКМ и по данным анкетирования

№№	Богатырь	РЯКМ	по данным анкетирования
	Сказочные персонажи:		
1.	Бова Королевич	0%	0,3%
2.	Горыня	3,3%	0%
3.	Дубыня	2,9%	0%
4.	Иван Гостиный сын	1,6%	0%
5.	Иван Царевич	0%	0,15%
6.	Медведко	0,1%	0%
7.	Сосна-богатырь	0%	0%
8.	Усыня	2,6%	0%
	Легендарные персонажи:		
9.	(Великий) Кий	2,5%	0,3%
10.	Вольга Святославович	2,1%	0,6%
11.	Дир	0%	0,15%
12.	Дунай Иванович	0,1%	0%
13.	Святогор	5,5%	9,3%
14.	Георгий Победоносец	10,7%	0,3%
	Богатыри IX-XIII веков:		
15.	Алеша Попович / Алёшенька Попович	9,4%	18,6%

	млад		
16.	(Александр) Пересвет	2,7%	7,2%
17.	Василий Казимирович	0,1%	0%
18.	Горденко Блудович	0,1%	0%
19.	Добрыня Никитич / Добрынюшка Никитич млад	13,2%	19,6%
20.	Дунай Иванович	0,1%	0,15%
21.	Евпатий Коловрат	2,5%	4%
22.	Илья Муромец / матерый Илья / Илья из Мурома / старый Илья Муромец Иванович	30,3%	20%
23.	Микула Селянинович	4%	1,6%
24.	Михаил Потык Иванович / Михайло Потык	0,4%	0,5%
25.	Никита Кожемяка	2,2%	1,4%
26.	Родион Ослябя	1,7%	0,5%
27.	Самсон Самойлович / Василий Буслаевич	0,9%	0%
28.	Ставр Годинович	1%	0%
29.	Марийский богатырь XVI в.:		
30.	Акпатыр	0%	0,6%
	Русские князья IX-XVI вв.:		
31.	Владимир Красно(е) Солнышко	0%	1,4%
32.	Владимир Мономах	0%	0,3%
33.	Дмитрий Донской	0%	2,4%
34.	Иван IV – Иван Васильевич (Грозный)	0%	0,3%

35.	Игорь (сын Рюрика)	0%	0,15%
36.	Олег Вещий	0%	0,8%
37.	Святослав Игоревич	0%	0,5%
38.	Ярополк Святославович	0%	1,1%
39.	Ярослав Мудрый	0%	0,6%
	Русские воины:		
40.	Александр Невский	0%	5,45%
41.	Великие полководцы: Петр I, Александр Суворов, Кутузов, Багратион, Святослав, Мстислав, Скобелев	0%	1,6%
	Мифические существа:		
42.	Змей Горыныч	0%	0,15%
	Итого:	100%	100%

Таблица 25. Сопоставление образных признаков современных воинов и их отличия от богатырей в РЯКМ и по данным анкетирования

№№	Когнитивные признаки	РЯКМ	по данным анкетирования
1.	‘воинское братство’	4,8%	0%
2.	‘внешность’	16,5%	6,5%
3.	‘вооружение/ снаряжение’	5,6%	16,2%
4.	‘временной период’	1,7%	2%
5.	‘дисциплина’	1,7%	0,8%
6.	‘духовные качества’	8,7%	12,6%
7.	‘единство’	2,6%	0,4%

8.	‘не наёмник’	1,3%	0%
9.	‘образование/ подготовка’	3%	14,6%
10.	‘обязанности’	4,8%	1,2%
11.	‘ответственность’	2,2%	1,6%
12.	‘подвиг’	8,2%	0,4%
13.	‘профессионализм’	5,2%	4,9%
14.	‘тактика ведения боя’	2,2%	8,5%
15.	‘технологии’	2,6%	1,2%
16.	‘типаж воина’	3,4%	0%
17.	‘статус’	1,3%	0,4%
18.	‘физическая сила’	24,2%	7,7%
19.	‘ни в чём’	0%	13%
20.	‘во всем’	0%	1,7%
21.	‘отличия незначительные’	0%	0,4%
22.	затруднились ответить	0%	8%
Итого:		100%	100%

Таблица 26. Сопоставление когнитивных признаков символов воинской славы в РЯКМ и по данным анкетирования

№№	Когнитивные признаки	РЯКМ	по данным анкетирования
1.	‘боги и святые’	7,4%	0%
2.	‘(боевое) оружие’	0%	1,2%
3.	‘(братские) могилы воинов’	4%	2,8%
4.	‘ветераны войны’	0,8%	0,3%
5.	‘вечный огонь’	5%	8,7%

6.	‘(воинские) ритуалы’	0,8%	0,8%
7.	‘(воинские) части’	20%	0%
8.	‘знак полка’	0%	0,3%
9.	‘знамя (стяг)’	12,8%	45,4%
10.	‘Гвардейские ленты’	0%	4,3%
11.	‘Георгиевская лента’	0%	5,1%
12.	‘Георгий Победоносец’	0,6%	0,3%
13.	‘герб’	0,8%	5%
14.	‘гимн’	0%	1,2%
15.	‘города-герои’	10,6%	0%
16.	‘государство’	0%	0,3%
17.	‘даты’	0%	0,3%
18.	‘двуглавые орлы с мечом и державой’	0%	0,3%
19.	‘иконы’	1,2%	0%
20.	‘лавровый венок’	%	3,2%
21.	‘награды (ордена и медали, оружие)’	11,2%	11,5%
22.	‘памятники (obelisks и колонны)’	15%	1%
23.	‘парады’	%	0,8%
24.	‘песни и марши’	1%	1,2%
25.	‘поле’	6%	0%
26.	‘«Родина-мать»’	0%	2,4%
27.	‘статус «город-герой»’	4,5%	2,4%
28.	‘храм’	2,8%	0%
29.	‘честь’	0%	1,2%
Итого:		100%	100%

Приложение II. «АНКЕТА (концепт ВОИН)»

«__» _____ 201__ г. группа _____ год рождения _____
место рождения _____ национальность _____

1. Кто такой ВОИН? Назовите значение слова *воин*.

2. Каков ВОИН в современном мире?

3. Назовите 10 основных характеристик (признаков) современного ВОИНА.

1. _____	6. _____
2. _____	7. _____
3. _____	8. _____
4. _____	9. _____
5. _____	10. _____

4. Назовите признаки того, кто не может считаться ВОИНОМ.

5. Назовите современных ВОИНОВ-героев, которых Вы знаете.

1. _____	4. _____
2. _____	5. _____
3. _____	6. _____

6. ВОИН – патриот, он какой? Поясните.

7. Кто такой ВОИН – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ?

8. Может ли женщина быть ВОИНОМ и почему?

9. Назовите имена ВОИНОВ - БОГАТЫРЕЙ Древней Руси.

1. _____	4. _____
2. _____	5. _____
3. _____	6. _____

10. В чем отличие ВОИНОВ Древней Руси от ВОИНОВ наших дней?

11. Назовите символы воинской славы.

12. Курсант – будущий ВОИН, его основные признаки
(назовите 10 признаков, какой он):

1. _____	6. _____
2. _____	7. _____
3. _____	8. _____
4. _____	9. _____
5. _____	10. _____

13.Синонимы слова ВОИН (слова, похожие по значению).

1. _____	4. _____
2. _____	5. _____
3. _____	6. _____